Е. ШИЛОВСКИЙ

НА БЕРЕЗИНЕ

ГК625
Ш583

ДЕЙСТВИЯ XVI АРМИИ
НА Р. БЕРЕЗИНЕ В МАРТЕ—ИЮЛЕ 1920 Г.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

СССР Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ВОЕННАЯ АКАДЕМИЯ Р. К. К. А. ИМЕНИ М. В. ФРУНЗЕ

5009
ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ

Е. ШИЛОВСКИЙ

НА БЕРЕЗИНЕ

ДЕЙСТВИЯ XVI АРМИИ НА Р. БЕРЕЗИНЕ В МАРТЕ—ИЮЛЕ 1920 ГОДА

с 7 схемами

1-й экз.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ОТДЕЛ ВОЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1928 ЛЕНИНГРАД

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008

К.
П
1986

Государственное
Издательство
типография
ПЕЧАТНЫЙ
ДВОР
Ленинград
Гатчинская-26

ГК625р
Щ 583р

30 96
24382

В. 10. Гиз № 27352/м.
Ленинградский Областлит № 14473.
9¹/₈ л. Тираж 3000.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стр.

Предисловие 5

Глава I. Общая обстановка на Западном фронте и в XVI Красной армии перед началом майского наступления 1920 года. Характеристика района операций 7

Глава II. Указания Командующего Западным фронтом о предстоящей операции. План операции, предложенный Командующим XVI армией. Изменение замысла операции во фронтовом масштабе. Изменение задачи XVI армии. Предложение Командующего XVI армией об ударе на Бобруйск. Окончательный план действий XVI армии. Группировка IV польской армии. План действий польского командования и „игуменские страхи“. 14

Глава III. Подготовка операции XVI армии. Указания Командующего армией начальникам отделов Полевого управления армии. Разработка плана наступления. Оперативная и тактическая подготовка к форсированию р. Березины. Обучение войск. Штабная служба. Связь. Авиация. Политическое обеспечение операции. Материальное обеспечение операции 34

Глава IV. Занятие исходного положения. Силы и средства сторон. Распоряжения начальников 17-й и 8-й дивизий. Форсирование р. Березины. Бои 19 мая 67

Глава V. Развитие наступления красных войск. Бои 20 — 22 мая. Маневр и контр-удар поляков. Бои 23 — 26 мая. Отход красных войск за Березину 77

Глава VI. Общий взгляд на майскую операцию. Оценка действий красных войск. Использование родов войск: пехоты, артиллерии, конницы, авиации. Действия польских войск. Заключение о майской операции 88

Глава VII. Использование опыта майской операции. Подготовка ко второму наступлению. Группировка польских войск и планы польского командования. План действий XVI армии. Начало наступления красных войск. Взятие Минска. Заключение об июльской операции 105

Приложения №№ 1 — 17 115

Список источников 135

*

ПРЕДИСЛОВИЕ.

В числе вопросов, выдвинутых для исследования кафедрой Истории гражданской войны в Военной академии РККА на 1927/8 учебный год, значилась тема: «Форсирование р. Березины XVI армией в мае 1920 года». Автору было предложено взяться за разработку ее.

Когда мы углубились в изучение печатных и архивных материалов, то вскоре пришли к заключению, что *корни* майской операции лежат в той подготовке, которая велась в XVI армии в марте — апреле 1920 года, хотя эта подготовка имела в виду *другой вариант* плана наступления Западного фронта. Чтобы дать сколько-нибудь правильное освещение майской операции, необходимо было остановиться на этих *вариантах оперативных планов*. По нашему мнению, они представляют значительный интерес, так как в них нашли конкретное выражение оперативные взгляды высшего командования Красной армии того времени.

При написании очерка майского наступления, мы должны были считаться с пожеланиями, которые были нам высказаны. Поскольку имелось в виду, чтобы настоящий труд мог в некоторой мере служить и для учебных целей, в качестве разработанного исторического примера на армейскую операцию, — автору было предложено не ограничивать свое рассмотрение только обзором боевых действий, как это часто бывает в подобных случаях, а обязательно развить вопросы *подготовки к наступлению и его оперативного, политического и материального обеспечения*. Мы посильно стремились разрешить поставленную задачу и отвели много места всем названным отделам. Они даже превосходят, по занимаемому ими здесь объему, описание непосредственных боевых действий. Но это происходит не по причине недостаточного внимания автора к самой операции, а вследствие кратковременности и несложности боевых действий войск с обеих сторон.

Наконец, нам казалось неправильным оборвать изложение на разборе *неудачной* для красных войск майской попытки форсировать Березину, не коснувшись хотя бы в самых общих чертах, в самом кратком виде *удачной* для нас июльской операции, которая имела те же цели, что и майская, одни и те же ближайшие задачи по форсированию р. Бе-

резины, производилась в том же самом районе и выполнялась почти по тому же плану.

Включение в настоящую работу краткого очерка июльского наступления до взятия Минска красными войсками — дает, как нам кажется, более полное и законченное освещение всему «березинскому периоду».

Таким образом, в окончательном виде мы несколько расширили наше исследование и охватили обе операции XVI армии на Березине и подготовку к ним, рассмотрев период времени с марта по июль 1920 года. Как мы уже отметили в самом начале, события этого периода сознательно выявлены нами с различной подробностью: центральным местом работы осталась, согласно заданию, *майская операция и подготовка к ней*. Все остальное изложено схематично, составляя общий фон, и в частности, борьбе в Мозырском районе отведено всего лишь несколько строк, так как она явилась темой другого подобного же труда.

Автор.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Общая обстановка на Западном фронте и в XVI Красной армии перед началом майского наступления 1920 года. — Характеристика района операции.

Общая обстановка на Западном фронте и в XVI Красной армии перед началом майского наступления 1920 года.

(Карта 25 верст в 1 дюйме и приложение 1)

Зима 1919/1920 гг. на Западном фронте не ознаменовалась сколько-нибудь значительными военными действиями. Наступившее боевое затишье нарушалось лишь по временам поисками разведчиков с обеих сторон и набегами отдельных отрядов для захвата контрольных пленных и материальной части.

Мирные предложения, сделанные Польше Советским правительством, казалось, давали возможность обеим сторонам притти к соглашению и прекращению военных действий. Однако, эти предложения не увенчались успехом по вине польского правительства, и ответом на них послужило наступление польских войск на Украине весной 1920 года.

В начале марта этого года поляки потеснили наши войска на стыке Западного и Юго-западного фронтов, заняв г. Мозырь и г. Речицу. В дальнейшем, после целого ряда боев, обеспечив себя в этом районе, противник перешел к активным операциям на Украине. В конце апреля части XII и XIV Красных армий должны были начать отход под натиском противника, а 7 мая поляки заняли г. Киев.

Таким образом, с весны 1920 года стало ясно, что польское правительство и польская буржуазия, поддерживаемые западно-европейскими капиталистами и мечтающие о границах 1772 года, стали на путь агрессивных действий. Молодой Советской Республике, проведшей успешную борьбу на внутренних фронтах гражданской войны в течение 1918/19 гг. и начинавшей делать первые шаги по пути мирного строительства,[1] несмотря на тяжелые материальные условия разрухи и голода, вновь пришлось продолжать борьбу на вооруженном фронте и готовиться к организации достойного отпора легионам белой Польши.

Исходным положением для наших действий на Западном фронте послужила линия, которую занимали красные войска к весне 1920 года. Она шла в общем направлении от Дриссы на Дисну, Полоцк, Уллу, восточнее г. Лепеля и г. Борисова, затем по р. Березине до м. Паричи и далее на Мозырь. Северный участок занимала XV армия до линии

---

[1] Часть армий к весне 1920 года была переведена на трудовое положение.

м. Будслав, д. Свяда, г. Сенно, г. Духовщина; южнее, до стыка с Юго-западным фронтом (XII армия) была расположена XVI армия.

Первоначальный план операции на Западном фронте, принятый Командзапом тов. Гиттисом по указаниям Главного командования, заключался в нанесении полякам контр-удара XVI армией силами до восьми дивизий в общем направлении Гомель — Минск с форсированием р. Березины севернее г. Бобруйска.[1] XV армия должна была наносить вспомогательный удар, обеспечивая наличными силами эту операцию с севера. В видах сохранения тайны операции, предварительное сосредоточение дивизий ударной группы должно было происходить в районе Витебска.

Польские силы, расположенные перед Западным фронтом, были сведены к началу решительных операций в две армии: первую и четвертую. На северном участке действовала I польская армия до г. Лепеля, а южнее до устья р. Словечна протягивался фронт IV польской армии. Наши источники определяют боевой состав обеих армий в 50 — 60 тысяч штыков и около $4^1/_2$ тысяч сабель.

Готовясь к наступательным операциям на Украине, польское командование в Белоруссии пока ограничивалось активной обороной.

В виду начавшегося наступления поляков в Мозырском районе, находившемся на стыке двух фронтов, весь этот район до г. Овруч был с 17 марта передан XVI армии, которая получила границу с XII армией по линии: ст. Домбровица, г. Овруч, м. Чернобыль, Сибиреж, ст. Сновская.

Противодействие наступлению поляков потребовало привлечения новых сил на Мозырское направление, так как находившихся здесь частей 57-й дивизии было явно недостаточно. Стремление оказать помощь Юго-западному фронту и, попутно, отвлечь резервы противника в сторону от направления подготовляемого нами главного удара — привело к упорным боям в Мозырском районе, которые, с перерывами, продолжались март, апрель и начало мая месяца. Временами действия красных войск (в которых принимали участие 57-я, а затем 17-я и 10-я дивизии и некоторые части других дивизий) были успешны, им удавалось теснить противника, выдвинувшись к западу от р. Днепра и нижней Березины.

Однако, намечавшаяся операция на Минском направлении потребовала переброски туда части войск. Противник воспользовался этим и в начале мая опять перешел в наступление, принудив наши войска вновь отойти за нижнюю Березину и р. Днепр и оставить г. Речицу. Таким образом, в период, предшествовавший майской операции на Минском направлении, XVI армия имела на 400 *км* фронте четыре дивизии (8-ю, 17-ю, 10-ю и 57-ю, боевой состав коих в среднем был около 3 —5 тысяч штыков в каждой) и должна была прикрывать несколько операционных направлений. Лишь в конце мая, когда распоряжением Командующего фронтом была образована особая Мозырская группа, в состав которой вошла 57-я дивизия со всеми приданными к ней частями, с командования XVI армии была снята забота и ответственность за Мозырский участок.

---

[1] Какурин и Меликов. «Война с белополяками», стр. 72 и 421.

Попытки активных действий противник, время от времени, проявлял также в Борисовском и Бобруйском районах. Оба эти направления прикрывались одной 8-й дивизией, которая была растянута на фронте в 200 *км*.

Из всего сказанного видно, что подготовка к наступлению XVI армии от средней Березины на Минск происходила в довольно трудных условиях. Значительные силы армии (три дивизи из четырех) были отвлечены на левый фланг, откуда их нужно было своевременно перебросить на Минское направление. Важнейшие для армии участки были весьма слабо прикрыты частями 8-й дивизии, за правым флангом которой начинала сосредоточиваться одна из дивизий ударной группы (29-я), находившаяся в распоряжении Командзапа.

Эту обстановку на Запфронте и, в частности, на фронте XVI армии, обрисованную здесь в самых общих чертах, следует иметь в виду для правильного понимания тех условий, в коих протекала подготовка к майскому наступлению.

Характеристика района операций.

(Карта 10 в. и приложение 1).

Боевые и маневренные действия частей XVI Красной армии и противостоявших ей польских войск за рассматриваемый период развернулись в полосе местности, которая представляла собою неправильный четыреугольник, растянутый с севера на юг.

Условными границами этого четыреугольника можно принять: а) на севере: линию Будслав — Сенно; б) на юге — линию Мозырь — Речица; в) на востоке — р. Днепр и г) на западе — линию Будслав — Минск — р. Птичь.

По устройству поверхности очерченный район представляет обширное низменное пространство, в значительной части покрытое болотами и лесами, имеющее основной уклон с севера на юг. Более возвышенная его часть занимает северо-восточный угол названного четыреугольника. В общем возвышенности всего района состоят из невысоких холмов и не только не препятствуют движению и действиям войск, но, наоборот, способствуют продвижению по району, так как лучшие пути проходят по этим возвышенным участкам.

Низменности, обычно лесисто-болотистые, занимают большую часть района. Из них важнейшее значение имеет низменность р. Березины, протягивающаяся с севера на юг вдоль всего участка и имеющая в ширину от 60 до 100 *км*. Березинская низменность стесняет передвижения и боевые действия значительных сил, заставляя их двигаться по плохим проселочным дорогам, которые зачастую проходят по лесисто-болотистым дефиле и имеют крайне ограниченное количество связующих путей. Наименее доступный участок этой низменности находится к северу от оз. Пелик. Южнее г. Бобруйска Березинская низменность сливается с Полесьем, к которому относится и вся южная часть описываемого района.

Почва района в возвышенных местах имеет суглинистый или супесчаный характер. Поэтому в дождливую погоду дороги не так сильно

портятся и довольно скоро просыхают. Другой характер носит почва в низменных местах. Там преобладает торфянистая почва с примесью глины или песку. Поэтому дороги в низменных местах обычно плохого качества, скоро намокают, медленно высыхают и при движении войск быстро разбиваются и приходят в неприятное для езды состояние.

Из рек данного района наибольшее значение в кампанию 1920 г. принадлежало *р. Березине,* которая разделяла в течение значительного времени обе воюющие армии, являясь естественным оборонительным рубежом как для Красной армии, так и для поляков. Протекая вдоль района в общем направлении с севера на юго-юго-восток на протяжении 300 *км,* р. Березина пересекает все главнейшие железнодорожные, шоссейные и грунтовые пути, идущие с востока на запад, т. е. перехватывает все важнейшие операционные направления обеих армий. Ширина реки от оз. Пелик до устья р. Свислочь от 35 до 100 *м,* ниже — от 50 до 150 *м.* Глубина крайне разнообразная: от $^1/_2$ до 6 *м.* Дно песчаное, в некоторых местах илистое, скорость течения около $^1/_2$ *м* в секунду. Иногда река меняет свое русло, образуя на месте старого болотистые полосы и острова. Берега, до устья р. Гайна, низкие, поросшие мелким лесом, на мокрой почве. Ниже, приблизительно до г. Бобруйска, берега повышаются, становятся более твердыми, сухими и доступными. Южнее Бобруйска берега вновь низкие, местами лесистые. Командование по большей части принадлежит правому берегу, который достигает высоты 10 — 20 *м.* Долина реки вначале широкая, в дальнейшем суживается по мере движения к югу, и между Борисовым и местечком Свислочь она достигает 1 — 4 *км.* Лес на болотистой почве и мокрые луга сопровождают большую часть течения реки. Значительное количество речек, протоков, озер и проч. образует отдельные заболоченные участки, которые малодоступны для войск. В южной своей части долина суживается до 1 — 2 *км* и становится более сухой. Командование принадлежит правому берегу долины.

Мостовые переправы имелись: у д. Веселово, у Борисова (свайный и железнодорожный мосты), у Бобруйска (шоссейный и железнодорожный мосты), у сл. Якимовской.

В мирное время существовало значительное количество паромов (напр., у Б. Ухалоды,[1] у д. Чернявка, у дд. Жуковец, Перевоз, Якшицы, Остров, Свислочь и др.). Но в описываемый период исправных паромных переправ почти не было: в течение года линия фронта проходила по р. Березине, и значительная часть пловучих средств была либо угнана, либо приведена в негодность. Удобных бродов очень мало; вместо них встречаются на прямых участках мели, где возможен и брод (напр., у Борисова. дд. Ушковичи, Гливен, Новоселки, Осова, Нивки, Мурова и далее от устья р. Бобра до г. Бобруйска).

Можно отметить следующие районы, более удобные для устройства переправ:

а) севернее г. Борисова: дд. Веселово, Студенка, Брили, Бытча.

---

[1] Мы не указываем на схеме всех перечисленных здесь пунктов, дабы не загромождать ее, но на 10-верстной карте они имеются.

Район д. Студенка известен по переправе, произведенной Наполеоном I при отступлении из-под Москвы в 1812 году;

б) южнее г. Борисова: дд. Б. Ухалода, Гливен;

в) дд. Мурова и Жуковец между р. Бобр и р. Брусята;

г) м. Березино (ниж.), дд. Перевоз, Якшицы, Остров, м. Свислочь;

д) ряд пунктов, лежащих к югу от Бобруйска, которые в рамках настоящей работы не представляют интереса.

Ширина реки в указанных местах, более удобных для переправ, достигает 40 — 100 *м*, долина по большей части сухая, шириной в 1 — $1^1/_2$ *км*.

Начиная от Сергучского канала, река становится судоходной. Замерзает р. Березина во второй половине ноября и вскрывается в конце марта.

Таким образом, р. Березина по своему положению в районе боевых действий XVI армии играла весьма важную роль. По своим размерам, по свойствам долины, которая во многих местах была трудно доступна, а равно по характеру окружающей местности, она являлась серьезным препятствием для движения войск. Форсирование ее было сопряжено со значительными трудностями и требовало заблаговременной подготовки. Мостовые переправы у гг. Борисова и Бобруйска находились в руках поляков и были прикрыты предмостными укреплениями, имевшими несколько рядов окопов и проволочных заграждений.

На поверхности описываемого района имеется много болот. Они сопровождают течение р. Березины, образуя ряд отдельных, более или менее значительных, болотных пространств (напр., севернее и южнее г. Борисова; по левому берегу р. Бобр и др.). Следует отметить обширное лесисто-болотистое пространство между р. Березиной и рекой Друтью; это так называемое «Березинское Полесье», протяжением около 100 *км*. Также необходимо указать на болота между рр. Друтью и Днепром, а также болотные пространства к югу от линии Бобруйск — Жлобин, переходящие далее в обширные Полесские болота.

Лесов, как уже выше указывалось, очень много. Они покрывают около $^1/_3$ поверхности района. По долинам рек (Березины, Друти, Днепра) и в более низменных местах леса расположены большими площадями, иногда сильно заросшими и затрудняющими движения и действия войск. На более возвышенных и сухих местах леса растут обычно небольшими группами, не стесняющими войска и дающими им укрытие и естественную маскировку.

Район прорезывается тремя железнодорожными магистралями: а) Орша — Минск; б) Гомель — Жлобин — Бобруйск — Минск, с веткой Осиповичи — Слуцк; в) Гомель — Речица — Мозырь.

Железнодорожная сеть района была в неудовлетворительном состоянии. В результате военных действий 1917 — 19 гг. железные дороги в прифронтовой полосе (к западу от линии Днепра) подверглись большим разрушениям и повреждениям. К рассматриваемому нами времени железные дороги были восстановлены до линии фронта; однако, произведенное восстановление, в виду спешности работ и недостатка технических средств, носило временный характер и обеспечивало лишь ограниченное движение по ним в течение известного срока, требуя в дальнейшем усиления и перестройки.

Каждая из этих линий имела большое значение, и в различные периоды весенней и летней кампании 1920 года играла роль оперативных путей и коммуникаций. Пропускная способность каждой из этих железных дорог определялась около 30 пар поездов. Однако, по условиям существовавшей разрухи фактическая провозоспособность их была на наших участках в несколько раз меньше. Весною 1920 года норма воинского движения на них была установлена в 4 пары поездов в сутки, но в определенные периоды удавалось повышать ее до 6 — 8 пар.

Железнодорожные линии Борисов — Минск и Бобруйск — Минск образовывали угол, по сторонам и внутри которого находились все кратчайшие и лучшие пути от средней Березины к Минску. Это облегчало полякам переброску резервов и маневрирование ими для противодействия нашему наступлению от Игумена на Минск.

На участках железных дорог, находившихся к западу от р. Березины и входивших в район действий польских войск, провозоспособность была несколько выше, но точных данных о ней у нас нет.

Железнодорожная линия от Витебска на Оршу — Жлобин — Мозырь имела большое значение как путь рокадный и для связи. К сожалению, неисправность железнодорожного моста через р. Березину у д. Щацилка ограничивала его использование.

Шоссе от Слуцка на Бобруйск и далее на Могилев и Рогачев имело меньшее значение, чем можно было бы полагать при бедности района хорошими путями, так как оно оказалось в стороне от направления наиболее активных действий. Хорошими грунтовыми дорогами район беден. Однако, как показал опыт войны, почти всегда войска находили необходимое им количество грунтовых путей для передвижения, и хотя с затруднениями, иногда с задержками, но все же совершали все нужные перегруппировки. Поэтому к указаниям о «непроходимости» и «недоступности», которые имеются в некоторых военно-географических описаниях, следует относиться с большой осторожностью. Из лучших грунтовых дорог от р. Березины к Минску следует отметить:

а) Дорога Борисов — Смолевичи — Минск — Койданово. От Борисова до м. Смолевичи —почтовая дорога — 35 *км.;* далее через Минск до м. Койданово — большая проезжая дорога — 70 *км.*

б) Как вариант этого пути, для обхода Борисовского района с юга, могут быть использованы дороги от д. Жуковец и м. Березино на Смолевичи.

в) Большая дорога с участка м. Березино — Якшицы на Игумен и Минск, длиною в 90 *км.*

г) Наконец, путь от Свислочь в обход г. Бобруйска с севера, и далее либо на Минск, либо на Слуцк.

Промышленность в районе развита слабо. Основное занятие населения района — сельское хозяйство. Население городов составляет около 15%. Подавляющее большинство жителей — 85% — крестьяне. Относительно классового расслоения крестьянства в 1920 году мы не располагаем достаточно проверенными сведениями, но более поздние материалы дают примерно такое соотношение: зажиточных хозяйств — 9%, бедняков около 26%; остальная масса сельского населения (65%) — середняки, с преобладанием маломощных хозяйств. Применительно

к обстановке 1920 года в эти проценты нужно внести поправку, вероятно, за счет увеличения крайних групп: кулацкого элемента и бедняков.

Маломощность крестьянских хозяйств весьма ограничивает возможность использования местных средств, к тому же сильно оскудевших в течение предшествовавших лет мировой и гражданской войн. Поэтому местные средства могли играть только очень скромную и подсобную роль.

По национальному составу население делится: белоруссов 70 — 72%; русских и украинцев 12 — 15%; евреев 10 — 12%; поляков 2 — 3%.

Суммируя данные, характеризующие население района по классовому и национальному признакам, нужно сделать благоприятный вывод в отношении условий работы Красной армии. Но для правильности вывода применительно к обстановке 1920 года, следует иметь в виду те общие явления, которые происходили в крестьянстве в период военного коммунизма и продразверстки. Это замечание особенно относится к описываемому пограничному району, разоренному несколькими годами войны и несшему тяжелые натуральные повинности (напр., подводная). Указанные обстоятельства, в связи с низким культурным уровнем населения (70% неграмотных), а также в связи с допущенными ошибками местных властей и антисоветской агитацией противника, приводили к тому, что в отдельные периоды в отдельных местах данного района были вспышки бандитизма и контр-революционные восстания.

Административный, политический и торговый центр района — г. Минск. Он является узлом важных железнодорожных и грунтовых путей. В Минске, кроме того, помещался штаб IV польской армии и находились значительные военные запасы.

Важнейшими операционными направлениями района были: для Красной армии — а) Борисов — Минск; б) Игумен — Минск; в) Бобруйск — Слуцк; г) Жлобин — Мозырь; д) Гомель — Мозырь.

Для поляков — а) от Мозыря на Речицу и Гомель; б) от Мозыря на Жлобин и Рогачев; в) от Бобруйска на Рогачев и Жлобин; г) от Бобруйска на Могилев; д) от Борисова на Оршу.

Итак, район, в котором развернулись операции, представляет собою низменное, лесисто-болотистое пространство; р. Березина прорезывает его с севера на юг, перехватывая почти все важнейшие операционные направления. Пути сообщения развиты недостаточно. Классовый и национальный состав населения благоприятен для Красной армии. Местные средства весьма ограничены; район был беден и истощен.

В общем, по своим свойствам район был неудобен для действия крупных сил и более способствовал обороне, чем широким наступательным операциям. Однако, последние были вполне возможны, и закрытый характер местности облегчал скрытое выполнение перегруппировок и сосредоточение войск для активных целей.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Указания Командующего Западным фронтом о предстоящей операции. — План операции, предложенный Командармом XVI. — Изменение замысла операции во фронтовом масштабе. — Изменение задачи XVI армии. — Предложение Командующего XVI армией о наступлении на Бобруйск. — Окончательный план Командарма XVI. — Обстановка на фронте армии в первой половине мая. — Группировка сил IV польской армии. — План действий польского командования. — «Игуменские страхи».

Указания Командующего Западным фронтом о предстоящей операции.

(Карта 25 в. и приложение 1).

13 марта 1920 года в Штарме XVI, находившемся в г. Новозыбкове, к востоку от г. Гомеля, была получена особо-секретная шифрованная телеграмма, в которой Командующий Западным фронтом т. Гиттис давал основные указания Командарму XVI о плане наших действий и о задаче, которая будет возложена на XVI армию. [1]

Командзап ориентировал Командующего XVI армией, что примерно около половины апреля, по окончании распутицы, можно ожидать начала активных операций со стороны поляков, которые, видимо, не хотят вступать в мирные переговоры. В случае развития поляками наступательной операции, Западный фронт должен будет ответить *контрударом* и силой оружия побудить противника к мирным переговорам.

С этой целью к половине апреля намечено сосредоточение нашей активной группы для нанесения удара на участке Борисов — Игумен в общем направлении на Минск.

Впредь до окончания подготовки с нашей стороны, следует добиться сохранения существующей группировки сил противника, который имеет более сильные фланги и относительно слабый центр. Отсюда вытекает необходимость активных действий на правом фланге XV армии и левом фланге XVI армии. В частности, овладение XVI армией Мозырским районом будет способствовать отвлечению резервов противника к югу от нашего главного операционного направления.

Вместе с тем, Командзап не исключал возможности наступления поляков и *до* начала распустицы. В этом случае он считал более вероятным кратчайшее движение их от Бобруйска на Жлобин и Рогачев, тем более, что действия на этом участке обеспечивали бы успех, достиг-

---

[1] Телеграмма Командзапа от 12/III 1920 г., № 447/секр. Дело штаба XVI армии, по описи А. К. а., д. № 236 — 818, л. 253.

нутый противником в Речицком районе. Поэтому Командзап направил находившуюся в его распоряжении 10-ю дивизию в район Жлобин — Рогачев — Ст. Быхов.

На запрос Командующего XVI армией т. Соллогуба, возникший по ознакомлении с этой телеграммой, Командзап дал 20 марта дополнительные пояснения,[1] которые сводились к следующему:

1) Руководство предстоящей операцией будет возложено на Командарма XVI.

2) Район сосредоточения ударной группы надлежит определить Командарму XVI и представить свои соображения Командзапу.

3) Кроме имеющихся в составе XVI армии 8-й, 17-й и 57-й дивизий, будут переданы в подчинение Командарма XVI еще четыре-пять стрелковых дивизий.

4) К сосредоточению частей в назначенном районе можно будет приступить около 1 апреля, к каковому времени резервные дивизии пополнятся людьми, лошадьми и недостающей материальной частью.

5) Командование фронтом примет меры к удовлетворительному снабжению и обеспечению частей всем необходимым.

6) Командованию армией необходимо иметь в виду предстоящее форсирование р. Березины.

7) XVI армия получит усиление авиацией, бронечастями, четырьмя дивизионами ТАОНА и понтонным батальоном.

Таким образом, задача, возложенная на Командарма XVI, заключалась в подготовке контр-удара полякам в случае их наступления. Этот контр-удар намечался на участке Борисов — Игумен, протяжением в 50 — 60 *км*, с форсированием р. Березины. Направление наступления было указано на г. Минск, находившийся в 90 *км* от боевой линии красных войск. XVI армия получила усиление в четыре-пять стр. дивизий и пополнялась авиацией, артиллерией и др. видами технических средств. Для содействия Юго-западному фронту, а также в целях отвлечения резервов противника от намеченного операционного направления, — XVI армия должна была овладеть Мозырским районом. В пределах этих указаний Командарму XVI предстояло разработать план операции.

Задание, поставленное Командзапом, не могло отличаться большой определенностью и решительностью из-за той неясной политической обстановки, какая существовала в марте 1920 года, когда еще не исчезла возможность мирных переговоров. Указания, данные им Командарму XVI, говорили не о подготовке самостоятельной, активной операции, а лишь о подготовке контр-удара, который должен был последовать в ответ на возможное наступление поляков.

Подробный разбор плана Командзапа не входит в задачу настоящей работы, которая ограничивает свое рассмотрение армейскими пределами, но в рамках армейской операции мы позволим себе высказать несколько соображений. Достаточно ли Командарму XVI тех указаний, которые ему дал Командзап? Достаточно ли для составления плана операции указать участок главного удара, его направление, назначить силы и здесь поставить точку?

---

[1] Телеграмма Командзапа от 20/III 1920 г., № 0504/секр. А. К. а., дело № 236 — 818, л. 255.

На первый взгляд, как будто по всем основным вопросам имелись отправные данные и исходные указания. Но из задания, поставленного фронтом армии, Командование армией не получило достаточной ориентировки о желательном для Командзапа *размахе* предстоящей операции. Поэтому Командование армией могло считать и, видимо, считало, что дело идет о коротком ударе, что дальше овладения Минским районом планы Командования фронтом не распространяются, и, исходя из этого, было в праве вести всю подготовку к этой ограниченной операции, которая к тому же носила условный характер («в случае развития поляками наступательной операции»). Между тем, выдвижение наших войск к Минску без последующего стремительного развития наступления в целях разгрома одного из флангов противника не дало бы положительных результатов при данной обстановке на Запфронте и группировке противника. Таким образом, вопрос о размахе операции оставался открытым для Командующего армией.

Связанный с ним вопрос о *темпе* предстоящей операции и о ее ожидаемой длительности также оставался открытым. А ведь в зависимости от решения его в том или другом смысле должна была производиться подготовка к наступлению, работы по устройству сообщений, снабжения и пр.

Замысел операции требовал выполнения довольно сложных перегруппировок, так как дивизии (по предположению Командзапа) первоначально должны были сосредоточиваться в Витебском районе, а потом совершить фланговый марш-маневр на Борисовско-Игуменский участок по грунтовым дорогам невысокого качества на расстоянии в 150 *км*. На выполнение его нужно было значительное время, и это передвижение без нужды измотало бы войска. Перегруппировка была не безопасна и могла быть сорвана активным противником. Форсирование р. Березины в ее среднем течении представляло известные трудности. Лесисто-болотистый характер местности создавал некоторые препятствия для использования крупных сил, но зато облегчал маскировку их сосредоточения. Применение артиллерии, особенно тяжелой, и других видов техники встречало затруднения.

Но при всем том, в случае успеха действий на важном Минском направлении и последующего развития наступления в целях разгрома одного из флангов противника (напр., в направлении на Молодечно и Вильно), — этот удар сулил крупные результаты и вел к решительным целям (напр., отбрасывание 1-й польской армии к границам Литвы и отрезание ей путей отхода; выход на кратчайшее направление к Варшаве и т. д.).

План операции, предложенный Командармом XVI.

(Карта 10 в. и приложение 2а).

Согласно изложенным выше указаниям Командующего Западным фронтом, а также на основании дополнительных сношений Штаба Запфронта со Штабом XVI армии, — Командующий армией разработал и

представил Комзапу план предстоящей операции.[1] В основных чертах соображения Командарма сводились к следующему:

1. Для выполнения поставленной XVI армии задачи назначаются: а) кроме трех стрелковых дивизий, уже находящихся в составе армии, еще пять стрелковых дивизий, которые будут заблаговременно сосредоточены в назначенном районе, а всего *восемь* стрелковых дивизий, что составит в среднем 24 000 штыков, 576 пулеметов, 192 легких и 48 тяжелых орудий; б) особая артиллерийская группа в составе 32 легких и 24 тяжелых орудий.

2. Перед фронтом армии неприятель располагает тремя дивизиями (2-я дивизия легионов, 14-я и 9-я), имея в ближнем тылу в резерве около $4^1/_2$ дивизий[2] и в глубоком тылу около $2^1/_2$ дивизий, а всего, следовательно, около десяти дивизий, т. е. до 56 000 штыков при 1 300 пулеметах, 170 легких и 52 тяжелых орудиях.

3. Общий план действий XVI армии заключается в том, чтобы, занимая весь участок армии (до 400 *км*) двумя дивизиями, сосредоточить пять дивизий между г. Борисовым и м. Свислочь и форсировать ими р. Березину в направлении на г. Минск, нанося одной дивизией (17-й) демонстративный удар с юга на Бобруйск. В связи с последней задачей находится ближайшее задание 17-й дивизии по овладению Мозырским районом, выполнение чего позволит 17-й дивизии занять выгодное исходное положение в районе м. Паричи — оз. Тремлец.

Главным операционным направлением намечается направление: м. Березино — г. Игумен — г. Минск, причем предполагается форсировать р. Березину на участке от д. Жуковец до д. Якшицы (на фронте 35 *км*) и в районе м. Свислочь (на фронте 15 *км*) одновременно тремя дивизиями.

4. Исходное положение пяти дивизий ударной группы намечалось, по линии р. Друти от Обольцы на Толочин, Круглое, Белыничи и до д. Чигиринка (28 *км* юго-западнее Ст. Быхов). Тремя переходами эти дивизии должны были подойти к р. Березине: а) правофланговая дивизия — на Борисовском направлении, заняв участок перед Борисовским тет-де-поном и готовясь к его атаке; б) четыре дивизии центра сосредоточивались между д. Жуковец и м. Свислочь, имея одну из них на уступе назад; в) 17-я дивизия должна была находиться в вышеуказанном районе между м. Паричи и оз. Тремлец и начать наступление на линию р. Брожа — м. Глуск, что юго-западнее Бобруйска; г) по подходе дивизий ударной группы, бригады 8-й дивизии, которая прикрывает весь этот участок армейского фронта, должны сосредоточиться: одна бригада на Борисовском направлении, другая между Березино и Свислочь, третья — на Бобруйском направлении.

5. По форсировании р. Березины на участке между д. Жуковец и м. Свислочь дивизиями ударной группы, они получают направления: одна на м. Смолевичи, одна — на г. Игумен — Смиловичи — Минск, одна — в район ст. Талька — ст. Осиповичи (расстояние между осями

---

[1] Сов. секрет. шифров. телеграмма Командарма XVI от 29 марта 1920 г., № 0193/Г.

[2] Как будет видно из дальнейшего изложения, этот подсчет резервов был преувеличен.

движения дивизий 20 — 30 *км*). Четвертая по счету дивизия продолжает следовать во второй линии (на схеме она значится под № 5) на дистанции в один переход. Правофланговая дивизия (предположительно, 29-ая; на схеме она показана под №1) с приданными ей тяжелыми дивизионами атакует Борисовский тет-де-пон, а 17-я дивизия с подчиненной ей бригадой 8-й дивизии, усиленной дивизионами ТАОНА, развивает наступление на Бобруйск с востока и юго-востока. На левом фланге армии, в Мозырском районе, 57-я дивизия выходит на линию р. Птичь на участке Зубаревичи — Скрыгалов, выделив одну бригаду в армейский резерв в районе Евтушкевичи.

6. Делая подсчет сил неприятеля, которые могут быть притянуты им для противодействия нашему наступлению, Командарм XVI приходил к заключению, что на 5-й день операции наши силы и силы противника сравняются. Поэтому для дальнейшего наступления, — особенно учитывая возможность переброски поляками глубоких резервов и частей с других фронтов, — Командарм считал необходимым иметь еще пять — шесть свежих дивизий, которые должны продвигаться вслед за наступающими частями для замены головных дивизий. Отмечая желательность иметь в составе армии *конницу,* которая была бы крайне полезна, — Командующий армией также указывал на необходимость сочетать наступление армии и возможные действия конницы с *поднятием восстания* в тылу неприятеля.

Таков, в основном, был первоначальный план Командарма XVI.

Командующий фронтом одобрил эти соображения и предложил представить расчеты на средства, потребные для проведения операции.

Как видно из вышеизложенного, план Командарма XVI создался в результате разработки тех указаний, которые были даны Командзапом. Командующий армией расширил общий фронт наступления до 90 — 100 *км,* причем форсирование р. Березины должно было происходить на участке в 50 *км,* где наносился главный удар. Такое расширение фронта наступления влекло за собой известную разброску сил, особенно, если учесть, что в первой фазе операции наступление на участке главного удара должно было вестись в расходящихся направлениях. В этом заключались невыгодные стороны этого плана.

Но, развивая активные действия, на широком фронте и овладевая ударами с фланга и тыла Борисовским и Бобруйским укрепленными районами, Командование XVI армией шло по разумному пути обеспечения флангов своего наступления, которому в противном случае угрожала опасность быть взятым в клещи. История майской и июльской операций показывает, насколько Командарм XVI был прав в своих опасениях. С другой же стороны мы должны отметить, что были возможны иные варианты действий, позволяющие вести наступление на меньшем фронте, напр.: направление удара против одного из укрепленных районов и нейтрализация другого района. Лесисто-болотистый характер местности, бедной удовлетворительными путями, также до известной степени стеснял возможность создания плотной группировки войск на узком фронте и вызывал более широкое расположение их.

Командующий армией несколько сдвинул к югу направление главного удара по сравнению с первоначальным указанием Комфронта. Он

наметил его от м. Березино на Игумен и Минск. К этому привело его нежелание атаковать в лоб Борисовское предмостное укрепление и в дальнейшем иметь лобовые столкновения с резервами, подбрасываемыми поляками на Борисовский участок. Вместе с тем перенесение главного удара в район Жуковец — Березино — Свислочь, удаленный от железнодорожных линий и бедный хорошими грунтовыми путями, создавало затруднения для устройства тыла, а транспортные средства армии в то время были весьма ограничены.

В общем, на наш взгляд, правильное решение вопроса в данной обстановке, во многом зависело от того, какие силы будут предоставлены армии. Командарм указывал на необходимость наносить удар пятью дивизиями, имея для развития его еще пять-шесть дивизий в качестве оперативных резервов. Фронт соглашался на предоставление пяти-восьми дивизий сверх трех, имевшихся в распоряжении Командарма. Мы полагаем, что с такими силами Командарм XVI мог рассчитывать на успешное выполнение предложенного им плана наступления, хотя по замыслу и по количеству сил, необходимых для его выполнения, этот план более соответствовал бы операции целого фронта, ведомой двумя армиями, чем средствам одного полевого управления армии.

Этот план, в том виде, как он изложен выше, не был проведен в жизнь. Однако, последующие варианты, по которым развивались майское и июльское наступление, вытекали из этого основного плана и отличались от него, главным образом, количеством сил, которые предназначались для операции. Как будет видно из дальнейшего, это количество в майской операции резко сократилось. Подготовка к майской и июльской операциям XVI армии в районе Борисов — Игумен —Минск имела в своей основе подготовку по вышеизложенному первоначальному варианту. Только ознакомившись с ним, можно правильно понять и оценить действия XVI армии на р. Березине летом 1920 года.

Изменение замысла операции во фронтовом масштабе. — Изменение задачи XVI армии. — Предложение Командующего XVI армией о наступлении на Бобруйск.

Пока шла подготовка к предстоящей операции, в последних числах апреля произошли изменения в Командовании Западным фронтом: в командование войсками фронта вступил т. Тухачевский. Последний решил наносить главный удар своим правым флангом на участке XV армии, в общем направлении от Полоцка и Лепеля на Вильно и Молодечно, с целью разгрома левого фланга польской армии и последующего отбрасывания остальных ее сил к Пинским болотам.

В связи с этим менялась задача XVI армии, удар которой из *главного* обращался во *вспомогательный*. Такое решение, естественно, в первую очередь отразилось на количестве сил, предоставляемых XVI армии: все, что было возможно, получило назначение на главное направление, в XV армию. XVI армии приходилось обходиться преимущественно своими наличными силами и средствами.

События развертывались в следующей последовательности:

Вечером 1 мая Начальник Штаба Западного фронта т. Шварц теле-

графировал Командующему XVI армией для его ориентировки и предварительных соображений, что главный удар на Западном фронте будет нанесен из Полоцко-Витебского района, и выполнение его будет возложено на Командарма XV.[1]

Вспомогательный же удар будет наносить XVI армия в полосе между существующей разграничительной линией с XV армией и «параллельно Жлобину.»[2] Для этой цели в распоряжение Командарма поступят 3 — 4 единицы (речь шла о количестве дивизий, которые получит XVI армия). Штабу XVI армии подготовить переезд из г. Новозыбкова в г. Могилев или г. Орша. На левом фланге армии, в Мозырском районе, намечено создание особой группы в составе 10-й и 57-й дивизий и 139-й бригады. Для сформирования полевого управления Мозырской группы надлежит использовать личный состав упраздненного Гомельского укрепленного района. Снабжение частей группы попрежнему остается в ведении XVI армии. Из сношений Штарма со Штазапом в течение последующих дней выяснилось, что к началу операции XVI армия не получит усиления прибывающими дивизиями (за исключением одной бригады, которая может прибыть до начала наступления), а должна рассчитывать преимущественно на имеющиеся в ее составе войска. Такое резкое изменение задачи армии и предоставляемых ей сил вызвало обмен мнений в Штабе армии.[3] На правом фланге армии и в центре сколько-нибудь значительных сил не было: последняя из дивизий ударной группы (29-я), сосредоточенная за правым флангом 8-й дивизии на Борисовском направлении, получила назначение в XV армию. На 200 *км* фронте, прикрывая Борисовское и Бобруйское направления, была растянута слабая 8-я дивизия. В районе левого фланга армии группировались остальные три дивизии (10-я, 17-я и 57-я).

Казалось, что при этих условиях возможность нашего наступления на Борисовском и Игуменском участках в направлении на Минск отпадает. В самом деле, при нанесении удара даже на ближайшем Игуменском участке необходимо было перебрасывать войска с левого фланга за 180 — 200 *км* (например, 17-ю дивизию из района к югу от Жлобина), на что потребуется не менее 9 — 10 дней при условии сосредоточения войск походным порядком. Что касается переброски тылов, то их, в виду недостатка обоза, нужно было перевозить по железной дороге; на это, при слабой ее провозоспособности и при наличии других перевозок, требовалось не менее двух недель.

Сделанные подсчеты приводили к заключению, что наступление можно начать не ранее 20 мая, т. е. значительно *позже* XV армии, которая 14 мая должна была атаковать противника.

Эта переброска к тому же измотает части; они придут усталыми в незнакомый им район за 1 — 2 дня до операции, с неустроенным тылом.

---

[1] Телеграмма Наштазапа от I/V 1920 г., № 097 (оп) сек. А. К. а., дело № 236 — 818, л. 274.

[2] Видимо, телеграмма подверглась искажению при расшифровке.

[3] Письменый доклад Наштарма XVI Командарму, А. К. а., дело № 235 — 722, листы 330 — 335. Мы должны здесь отметить предусмотрительность, проявленную Наштармом XVI т. Баторским в этом обстоятельном долкаде.

Все указанные обстоятельства являются неблагоприятными для успеха наступления. Стягивание основной массы сил к правому флангу и центру оголяет левый фланг XVI армии и, в частности, Жлобинское и Речицкое направления. Здесь действуют хорошие польские части (например, 14-я Великопольская дивизия), которые имеют полную возможность оттеснить нас за р. Днепр и потом, прикрываясь этим рубежом и оставив слабый заслон, развить наступление во фланг XVI армии или перебросить часть сил против XV армии. На вероятность таких действий указывала активность противника на левом фланге XVI армии.

Как мы знаем теперь, первоначальный план Пилсудского действительно заключался в том, чтобы на наше наступление на Запфронте ответить контр-ударом, который начать по овладении г. Речица, в направлении на Жлобин и Могилев, но в силу ряда причин, этот план не был приведен в исполнение, и контр-удар поляков развился иначе. [1]

Учитывая, что, при новом плане Командфронта, на долю XVI армии, при слабости ее сил, выпадают, главным образом, демонстративные задачи, казалось более выгодным направлять ее удар на Бобруйск. Бобруйский район находился вблизи стыка двух польских фронтов: Белорусского и Украинского, и, как видно из трудов польских авторов, верховное командование придавало ему большое значение. К Бобруйску представлялась возможность сосредоточить силы и средства красных войск *во время* и даже начать операцию XVI армии *до* начала наступления XV армии, что было весьма целесообразно.

Наше наступление в Бобруйском районе явилось бы достаточно удаленным от XV армии и оттянуло бы резервы противника в сторону от подготовлявшегося главного удара из Полоцко-Витебского района, между тем удар XVI армии на Борисовском или Игуменском участке был слишком близок и не имел большого значения. Кроме того, вопросы *связи, транспорта, снабжения* и др. более выгодно разрешались при действиях на Бобруйском направлении, при наличии здесь двух шоссе и железной дороги, чем на Игуменском и Борисовском.

Поэтому Штабу фронта были предложены следующие соображения, изложенные в телеграмме Наштарма XVI: [2]

Намечается нанести удар *тремя* дивизиями в районе *г. Бобруйска:* одной, форсируя р. Березину в районе Свислочь с ближайшей задачей овладения железнодорожным узлом Осиповичи и действием на Бобруйск с севера. Второй дивизией — форсируя р. Березину в районе устья р. Ольса и атакуя Бобруйские предместные укрепления с севера и востока. Третьей дивизией — наступая из района сл. Якимовской — Хутор на Бобруйск с юга, по правому берегу р. Березины. Нанесение удара на фронте XVI армии необходимо произвести *ранее* XV армии.

Однако, Командзап не согласился с этими соображениями и указал, что главным направлением для удара XVI армии попрежнему является Минское направление. По его предположению в операции на Минском направлении могут принять участие 17-я дивизия, (которую надлежит

---

[1] См. Пилсудский «1920 год», стр. 32.

[2] Телеграмма Наштарма XVI от 3/V 1920 г., № 0329/г. А. К. а., дело № 235 — 722, л. 318б.

сосредоточить в районе Борисова), две бригады 8-й дивизии, а может быть и одна бригада 21-й дивизии, которая перевозится на Запфронт и 3 мая уже начала погрузку.[1] Таким образом, предложение XVI армии о действиях на Бобруйском участке было отвергнуто.

Это расхождение во мнениях представляет известный интерес, и мы попытаемся разобраться в причинах, которые породили его. Где целесообразнее было наносить удар XVI армии: на Борисовском участке, на Игуменском или под Бобруйском?

Вернемся вкратце к первому варианту. Командарм XVI, выдвигая свой первый вариант, предполагал наносить главный удар на Игуменско-Минском направлении, а вспомогательные удары нацеливал на Борисов и Бобруйск. При наличии значительных сил (до восьми дивизий), предназначавшихся для активных действий в XVI армии, этот вариант, как мы выше говорили, отвечал обстановке. Он избегал лобовых атак на Борисов и Бобруйск, которые были прикрыты довольно сильными предмостными укреплениями и оборонялись хорошими войсками (особенно последний). Вместо этого он намечал форсирование р. Березины между Борисовым и Бобруйском в том районе, где противник был менее подготовлен. Затем, он предвидел овладение обоими укрепленными районами путем обхода и ударов с фланга и тыла.

Правда, известные затруднения встречала подготовка операции и первый ее этап (до овладения г. Борисовым и г. Бобруйском), так как они производились бы в малокультурном районе, удаленном на 50 — 80 *км* от конечно-выгрузочных станций железной дороги и бедном хорошими грунтовыми дорогами. Поэтому требовалось заблаговременное и большое внимание к устройству тыла и сообщений, учитывая недостаточность наших транспортных средств. Но затем, во вторую фазу операции (по овладении м. Смолевичи и ст. Осиповичи) наша активная группа опиралась бы на две железнодорожные магистрали, которые, возможно, противник и не успел бы сильно разрушить, что неминуемо имело бы место при нашем фронтальном наступлении. В дальнейшем, по обстановке, либо прикрывшись одной-двумя дивизиями в районе Осиповичи — Талька, что по условиям местности было возможно, либо наступая на г. Слуцк, остальные силы можно было направить для овладения Минским районом с востока и юго-востока. Таковы были соображения в пользу первого варианта.

Но обстановка резко менялась, когда главный удар фронта направлялся из района XV армии, и силы XVI армии, которые она могла привлечь для своего наступления, определялись всего около двух дивизий. В этих условиях новое предложение Командарма XVI об операции на Бобруйск заслуживало внимания. Мотивировка этого предложения уже была приведена выше, и мы ее в общем принимаем, отметив лишь, что Штарм XVI, выдвигая ее, имел в виду, главным образом, *демонстративную задачу XVI армии.*[2]

---

[1] Телеграммы Командзапа от 3/V 1920 г., № 0988 (по) сек. и от 4/V 1920 г., № 0100012 (по) сек. А. К. а., дело 236 — 818, л. 276 и 277. (См. приложение № 2 к настоящему труду.)

[2] Как мы увидим ниже, начиная с этого времени и до конца майской операции, в вопросе о *цели* действий XVI армии была какая-то неясность, отсут-

Действительно, вести демонстрацию на Игуменском или Борисовском направлении, *вблизи* главного удара фронта, начав ее *после* наступления XV армии и предварительно измотав войска на переброску походным порядком за 200 *км*, не имело никакого смысла.

Однако, из ответа Командзапа на соображения Штарма XVI вытекало, что и в новых условиях задача XVI армии вовсе *не демонстративная, а решительная*. Она должна не отвлекать резервы противника куда-то в сторону от направления главного удара, а нанести энергичный вспомогательный удар, связанный с наступлением XV армии и обеспечивающий его. Командзап далее указал, что, с прибытием из глубокого тыла резервных дивизий, наступление XVI армии, как действующей на важном направлении, «разовьется до размеров решающей операции». [1] А раз таков был план фронтового командования, — то совершенно правильно было его стремление тянуть удар XVI армии не к югу, а *к северу*. В этом случае даже небольшое запоздание в начале активных действий XVI армии не могло иметь неблагоприятных последствий, ибо если демонстрацию выгодно начинать раньше главного наступления, то вспомогательную атаку часто выгодно вести так, чтобы ее наибольший напор совпал бы с общим решительным моментом. Позднее, в своем труде «Поход за Вислу» т. Тухачевский таким образом формулировал задачу XVI армии: «На Игуменском направлении действия XVI армии должны были, по форсировании р. Березины, вцепиться с фронта в основную группировку белополяков и не позволить им маневрировать для противодействия главному удару XV армии».[2]

Нам представляется, что целесообразно было еще больше поднять удар XVI армии к северу, чем это было решено командованием армии, т. е. наносить его не в Игуменском, а в Борисовском районе. При действии на Игуменском направлении лишь двумя дивизиями, последние все же попадали в изолированное положение от главной массы войск Западного фронта (расстояние между флангами активных групп XVI и XV армий достигало 80 *км*, и они во время наступления были разделены трудно-проходимым болотистым участком у оз. Пелик), и неприятель мог довольно быстро справиться с ними и развязать себе руки для действий против главной группировки. При малых силах наступление XVI армии не могло протекать быстро; у противника была возможность сорганизоваться, подтянуть резервы. Фронт наступления двух дивизий тоже не мог быть слишком широким; он, естественно, оказывался внутри угла, образуемого железными дорогами Минск — Борисов и Минск — Бобруйск. Такое положение облегчало противнику пере-

---

ствие полной договоренности и взаимопонимания между штабом армии и штабом фронта. Видимо, и в штабе армии и в штабе фронта не было четкого разделения понятий: *вспомогательный* удар с решительной целью и *демонстративный* удар. По крайней мере, один термин иногда заменялся другим, как равнозначащий или весьма близкий. Последующее изложение обнаружит, насколько неблагоприятно сказалось на ходе операции отсутствие полной ясности в данном вопросе.

[1] См. прилож. № 2 — телегр. Командзапа от 4/V 1920 г., № 01012 (по) сек. А. К. а., дело № 236 — 818, л. 277.

[2] Стр. 9 названного труда.

броску войск, допускало железнодорожный маневр и способствовало двойному оперативному охвату поляками наших частей, наступающих на Игуменском направлении, что в действительности и случилось.

Учитывая все это, более выгодным являлось бы с данными ограниченными силами наступление не на Игуменском, *а на Борисовском участке* (каков, видимо, был замысел Командзапа), с форсированием р. Березины севернее г. Борисова. (См. характеристику местности в этом районе, данную в главе первой). [1] Действия на этом участке были бы теснее связаны с наступлением XV армии и свободны от части затруднений, изложенных выше. Но, по подсчету времени и расстояний, такое решение при крайне жестких сроках, указанных для начала наступления XVI армии, оказалось неприемлемым. Если при сосредоточении ударной группы XVI армии на Игуменском направлении потребовалось перебрасывать войска за 180 — 200 *км* и, как показал опыт, пришлось начать наступление через 5 дней *после* начала операции XV армией, — то для форсирования р. Березины севернее Борисова потребовался бы еще больший срок. Это по общей обстановке не могло быть допущено.

Таким образом, Борисовский и Бобруйский варианты действий отпали. Оставалось одно Игуменское направление.

Принятый план наступления излагается ниже. Как видно, он был продиктован сложившейся обстановкой. Он имел несомненные дефекты. Самыми большими из них были: *недостаток сил,* назначенных для удара, и *недостаток времени* на желательные перегруппировки и сосредоточение войск; но устранение этих недочетов было не во власти армейского командования.

К изложению окончательного плана Командования XVI армией мы теперь и переходим.

Окончательный план Командарма XVI. — Обстановка на фронте армии в первой половине мая.

(Карта 10 в. и приложение 3.)

Дальнейшее затягивание активных действий красных войск в Мозырском районе уже не представлялось теперь (в начале мая) целесообразным, так как новая задача XVI армии требовала срочного сосредоточения всех свободных сил по правому флангу.

3 мая Командзап приказал Командарму XVI коротким ударом быстро и решительно покончить с борьбой в Мозырском районе, чтобы освободить силы, средства и внимание армейского Командования для Минского направления, которое является главным операционным направлением для XVI армии. 17-ю дивизию необходимо не позже 13 мая сосредоточить в районе г. Борисова. Вместе с тем, Командзап сообщал, что 21-я дивизия по ее прибытии будет также направлена в Борисовский район. Однако, малая вероятность окончания в короткий срок действий

---

[1] Интересно отметить, что рекогносцировка, производившаяся в 1924 г., показала, что местность к северу от Борисова (в частности, в районе дд. Студенка — Брили, где производилась переправа Наполеоном I в 1812 г.) почти не претерпела существенных изменений с Наполеоновской эпохи.

в Мозырском районе повела к тому, что Главком предложил вовсе отказаться от удара на Мозырь. Поэтому Командзап 6 мая приказал ограничиться оставлением необходимого заслона на участке к югу от р. Березины, а основную группировку армии теперь же подтянуть на новое ударное направление.[1]

7 мая Командующий XVI армией донес Комфронта свои соображения о предстоящих действиях.[2] Для оказания содействия наступлению XV армии и нанесения противнику удара в общем направлении на Минск, Командарм XVI предполагал использовать сначала 17-ю и 8-ю стр. дивизии, которые произведут энергичный удар с участка р. Бобр — м. Березино (южн.) в направлении: первая — на Смолевичи, вторая — на Игумен. В дальнейшем развитии операции примут участие 21-я и 10-я стр. дивизии. Для выполнения этого будут произведены следующие перегруппировки.

17-я дивизия, которая к вечеру 14 мая должна сосредоточиться в районе Тетерин — Шепелевичи — Головчин (50 *км* сев.-вост. м. Березино), к вечеру 16 мая займет район Выдрица — Липа — Гумны — Ухвалы — Денисовичи (30 *км* сев.-вост. м. Березино).

8-я дивизия, в виду разбросанности своего расположения, будет производить свое сосредоточение в назначенном районе по-бригадно. 22-я бригада к 12 мая будет сменена на участке Оздятичи — Бацевичи прибывающей конной бригадой 10-й кавал. дивизии, после чего к 14 мая сосредоточивается в районе Погост — Кукирово — Бабинка (15 *км* вост. Березино). 24-я бригада, по смене ее 12 мая бригадой 10-й стр. дивизии на участке Бацевичи — сл. Якимовская, займет не позже 16 мая район Приборки — Быковичи — Вьюновка (15 *км* юго-восточнее м. Березино). 23-я бригада, по прибытии головной бригады 21-й дивизии в район Крупки — Славное, сменяется ею и сосредоточивается через три дня после смены в районе Белавичи — Гибаловичи — Харчичи (25 *км* северо-восточнее м. Березино) в армейском резерве, что произойдет приблизительно 18 — 20 мая.

Таким образом, к 18 мая, при условии своевременного прибытия головной бригады 21-й дивизии, после произведенных перегруппировок, армия будет иметь для активной задачи две дивизии. (Фактически, прибытие частей 21-й дивизии не поспело к началу операции, и указанная смена была произведена 17 мая другой прибывшей частью — Алатырской бригадой. Алатырская бригада была подчинена сначала Начдиву 8, а затем, перед началом операции — после окончания перегруппировки на фронте армии — Начдиву 17).

Прибывшая 72-я бригада 24-й дивизии, согласно указаниям Командзапа, должна была быть направлена на Речицу, для смены ею не позже 12 мая двух оставшихся бригад 10-й стр. дивизии на участке к югу от р. Березины.

10-я стр. дивизия, заняв к 13 мая одной бригадой Бобруйский участок, две остальных бригады к вечеру 20 мая должна сосредоточить

---

[1] Тел. Комзапа от 6/V, № 01029(оп)сек.

[2] Тел. Командарма XVI 7/V, № 0348/г. А. К. а., дело 235 — 722, лл. 368 и след.

в армейском резерве на Могилевском шоссе в районе д. Чечевичи — Ст. Велень — Чигиринка (30 *км* западнее Ст. Быхова).

Дивизиям ставятся следующие задачи:

21-я дивизия до ее полного сосредоточения должна будет оборонять Борисовский участок от д. Волосовичи до д. Оздятичи. После форсирования р. Березины 17-й и 8-й дивизиями и развития их наступления, 21-я дивизия должна будет атаковать, при содействии тяжелой артиллерии, Борисовское предмостное укрепление и овладеть им, а также и районом г. Борисова, после чего продолжать наступление на Смолевичи в полосе между р. Гайна и р. Плисса. Преждевременная же атака Борисова головной бригадой 21-й дивизии *до* сосредоточения всей дивизии не сулит успеха, по мнению Командарма, в виду наличия у поляков значительного гарнизона и сильных укреплений.

17-я дивизия получает задачу форсировать р. Березину на участке между р. Бобр и р. Уша, после чего наступать на Смолевичи в полосе, ограниченной с юга линией р. Уша.

8-я дивизия форсирует р. Березину двумя бригадами на участке р. Брусята — м. Березино, после чего разовьет энергичное наступление на Игумен для овладения этим пунктом.

23-я бригада 8-й дивизии, выделенная в *армейский резерв,* будет использована для развития успеха по обстановке на Смолевичи или Игумен.

10-я стр. дивизия прикрывает одной бригадой направления от Бобруйска на Могилев и на Рогачев — Жлобин, имея две другие бригады, как указано, в районе Чечевичи — Ст. Велень — Чигиринка, в который они могут подойти к 20 мая. Указанное расположение двух бригад 10-й дивизии дает возможность считать Жлобинский узел (который имеет большое значение как связывающий правый фланг и центр с левым флангом) более обеспеченным, так как в случае попыток противника ответить на наш маневр контр-маневром от Бобруйска, таковая попытка может быть задержана выдвижением этих двух бригад на юг. [1] С другой стороны, эта группировка дает возможность, в случае надобности, по ходу операции, подтянуть обе бригады в район действий 8-й и 17-й дивизий для развития первоначального успеха.

57-я дивизия, в составе 72-й, 139-й, 169-й и имеющей прибыть другой бригады 24-й дивизии, будет оборонять левофланговый участок армейского фронта от р. Березины до р. Припяти.

Штаб армии перейдет в г. Могилев, откуда удобнее поддерживать связь с дивизиями и управлять ими, чем из Орши.

Тылы дивизий получают направление: 21-й и 17-й — на Оршу, 8-й — на Могилев, 10-й и 57-й — на Гомель.

Распоряжением Начальника инженеров армии будет незамедлительно приступлено к заготовке лесных материалов для переправ в районах д. Выдрицы на р. Бобре и д. Белавичи — Рудня на р. Брусяте, для чего предположено частично использовать средства, ранее заготовленные на линии р. Друти.

---

[1] Как мы уже отмечали, подобное предложение действительно имелось у польского командования.

Командарм XVI доносил, что по подсчету времени, расстояний, а также выполнения необходимой подготовки, — начало операции может быть назначено *не ранее 19 — 20 мая*.

Во исполнение намеченного плана, Командарм XVI директивой от 7 мая приказал произвести следующую перегруппировку: [1] 72-й бригаде сменить части 10-й дивизии к югу от р. Березины (до д. Золотуха, что по середине между г. Речица и г. Мозырь). Начдиву 10 не позже утра 7 мая направить 29-ю бригаду на север для смены ею 24-й бригады 8-й дивизии на участке от Бацевичи (18 *км* юго-восточнее Свислочь) до р. Березины. Смену закончить не позже вечера 12 мая. По смене 72-й бригадой двух остальных бригад 10-й дивизии, сосредоточить их не позже 20 мая в армейском резерве на Могилевском шоссе (в районе Чечевичи — Ст. Велень — Чигиринка).

Начдиву 8, по смене 24-й бригады, сосредоточить ее не позже 16 мая в районе Приборки — Быковичи — Ягодка, что юго-восточнее Погоста.

По производстве этой смены, устанавливаются следующие разграничительные линии: между 8-й и 10-й дивизиями: Шейпичи — Бацевичи — (т. е. 30 *км* севернее Бобруйска), Балоновка — Седич, все кроме Бацевичи, включительно для 10-й дивизии. Между 10-й и 57-й дивизиями: р. Березина от Шацилка до Горваль — далее на Н. Олба, ст. Буда Кошелевская — Чечерск, — все пункты включительно для 57-й дивизии. [1]

8 мая Командзап приказал сосредоточение 8-й и 17-й дивизии закончить к 16 мая с тем, чтобы не позже утра 17 мая можно было бы начать наступление. [2]

В то время как отдавались эти распоряжения, неприятель с утра 7 мая сам перешел к активным действиям на всем участке 57-й дивизии и сбил ее левый фланг, который отошел за р. Брагинка. С рассветом 8 мая поляки начали также наступление на участке 10-й стр. дивизии, к югу от р. Березины. Считаясь с создавшейся обстановкой и учитывая необходимость сохранения сил армии для предстоящей операции на Минском направлении, Командарм XVI решил отвести части 10-й дивизии на р. Березину, а частям 57-й дивизии приказал удержать район г. Речицы. Однако, последние принуждены были под натиском противника также отойти за р. Днепр.

В ближайшие дни противник проявил активность на Борисовском направлении и тоже несколько потеснил наши части.

Командарм XVI, не меняя основ своего плана, приказал 11 мая: одну бригаду 10-й стр. дивизии сосредоточить к 15 мая в ранее назначенном месте (Чечевичи — Чигиринка — Колбово), а район сосредоточения другой бригады отнести на юг, к Жлобину (к 12 мая бригаде было указано занять район Коротковичи — Мормаль — Папоротная,

---

[1] Телеграмма Командарма XVI от 7 мая 1920 г., № 0343/г. А. К. а., дело № 235 — 722, лист 354. В дальнейшем, 11/V, № 0370/г была установлена граница между 10-й и 57-й дивизиями по линии устье р. Березины — Глазовка — Дуровичи — Рыславль — Шкляровичи, которая послужила границей между XVI армией и Мозырской группой.

[2] А. К. а., дело № 236 — 818, л. 288.

что 15 *км* юго-западнее г. Жлобина).[1] 8-й и 17-й дивизиями было приказано самым энергичным образом продолжать назначенную перегруппировку, дабы успеть ее выполнить в сроки, указанные Командзапом.

Выше, разбирая возможные варианты действий, мы дали принципиальную оценку Игуменскому варианту. На разборе конкретного оформления этого варианта и мероприятиях по обеспечению его всем необходимым для проведения в жизнь мы остановимся в следующих главах.

12 мая последовал приказ Командзапа о переходе в решительное наступление.[2] Командзап ставил задачей армиям фронта разбить польские войска и отбросить их к Пинским болотам. Наступление северной труппы и XV армии было назначено с рассветом 14 мая. XVI армии было приказано: ... «отбросив противника, форсировать главными силами р. Березину в районе Борисов-Березино не позже 17 мая, для дальнейшего наступления в Минском направлении. Прикрывшись реками Березина и Днепр, обеспечить остальными силами левый фланг фронта. Полештарму XVI перейти в Могилев. *4)* Разграничительная линия между XV и XVI армиями: Сенно — устье р. Сергуч — Н. Гайна для XVI армии включительно».

Группировка сил IV польской армии. — План действий польского командования. — «Игуменские страхи».

(Приложение 1.)

Достаточно полное и верное описание операций польских войск, противодействовавших XVI армии на р. Березине летом 1920 года, встречает большие трудности. Материал, имеющийся в разведывательных сводках XVI армии и штаба Западного фронта, хотя обширен, но недостоверен: элемент гадательности всегда присущ разведывательным сведениям.

Польские исторические работы, естественно, обращают больше внимания на борьбу, развернувшуюся на главном операционном направлении. Они мало останавливаются на других направлениях. В частности, труды Пилсудского и быв. Комфронта Литовско-Белорусского, а затем Командарма IV польской генерала Шептицкого, представляют большой интерес, и мы широко пользовались ими. Но первый из них явно тенденциозен и носит полемический характер, а второй, хотя более объективен, но действиям против XVI армии в майскую операцию в нем отведено так же мало места.

Поэтому, при описании действий польских войск, мы вынуждены были пойти по пути использования в первую очередь наших официальных разведывательных материалов, проверяя их в мере возможности по данным других источников.

Зиму 1919/1920 гг. польские войска, расположенные в Белоруссии, провели на тех рубежах, которых они достигли еще к осени 1919 года. Несмотря на длительную стоянку на одном месте и на затишье в боевых

---

[1] № 0370/Г от 11 мая 1920 г. А. К. а., дело № 235 — 722, л. 394.

[2] См. приложение 4.

действиях, целый ряд недочетов и затруднений давал себя чувствовать. Польская армия далеко продвинулась за свои этнографические границы. Плохое устройство путей сообщения и длинные коммуникации при недостатке вспомогательных войск и материальных ресурсов были первым предостережением о приближающемся стратегическом истощении. Неналаженность административного управления занятым краем и неприязненное отношение населения к белополякам обостряли это положение.

Обширный белорусско-литовский фронт должны были удерживать немногочисленные, молодые, наспех сформированные и слабо вооруженные и снабженные войска польской армии. Все эти недостатки должны были особенно ярко сказаться в случае открытия интенсивных боевых действий. Они создавали весьма неблагоприятные условия для обороны и почти совсем исключали наступление, но верховное польское командование переоценивало собственные силы. Так характеризует Шептицкий положение дел у поляков весною 1920 года.

В виду реорганизации высшего командования, литовско-белорусский фронт был упразднен. С 1 апреля полевое управление фронта перестало существовать, и последний распался на три армии. В командование IV польской армией, расположенной против XVI красной армии, вступил генерал Шептицкий. Штарм IV находился в г. Минске.

На случай обороны занимаемого армией района имелись указания верховного командования. Они предусматривали оборону на широком фронте, опираясь на заблаговременную подготовку укрепленных позиций по системе узлов. Первая оборонительная линия шла по Березине, имея развитые предмостные укрепления у Борисова и Бобруйска. Тыловая линия обороны проходила через Минск и Слуцк, имея более сильные укрепления у этих пунктов. Принятый план обороны допускал отход с боями в глубину на последовательные рубежи, пока не подоспеют резервы, с помощью коих можно было бы контр-ударами (преимущественно фланговыми) остановить наступление красных войск.

По словам Шептицкого, командование IV армией не было широко ориентировано в наступательных планах верховного командования. Последние являлись для командарма IV «тайной не только политической, но и военной».

Но уже 20 апреля командование IV польской армией получило определенные указания. На совещании 20 апреля, которое происходило в Молодечно, Пилсудский одобрил план активных действий, предложенный командармом I польской Маевским. Этот план предусматривал наступление I армии от Полоцка на Витебск и Оршу, двигаясь левым флангом вдоль р. Западной Двины. [1] Но командарм IV допускает, что Главное командование, готовясь к операциям на Украине, придавало этой подготовке к наступлению I армии демонстративный характер.

IV армия должна была содействовать наступлению I армии, продвигаясь вместе с ней своим левым флангом на Борисовском участке. Это наступление, как известно, так и не состоялось, возможно потому,

---

[1] Шептицкий. Szeptycki. «Front litewsko-bialoruski», стр. 16.

что оно было сорвано начавшимся 14 мая наступлением красных войск Западного фронта.

Группировка польских войск на участке XVI красной армии по данным разведывательных отделений Штаба XVI армии и штаба Западного фронта к 25 апреля 1920 года была следующей: [1]

2-я пехотная дивизия легионов занимала Борисовский участок. На Игуменском участке находилась 6-я пехотная дивизия. В Бобруйском районе и южнее действовала 14-я Великопольская дивизия, а в Мозырском — 9-я пех. дивизия. Данные о боевом составе польских частей и их политико-моральном состоянии будут приведены ниже. Здесь же мы ограничимся упоминанием, что, по нашим сведениям, в каждой из названных дивизий состояло от 4 000 до 5 000 штыков. В резерве отмечалась одна дивизия (17-я) в районе Лида — Молодечно, и одна дивизия в районе Барановичи — Лунинец.

Боевые действия польских частей до перехода красных войск в общее наступление носили активно-оборонительный характер.

На Борисовском участке поляки, продолжая бдительно охранять свое расположение, временами делали набеги с целью выяснения наших сил, захвата контрольных пленных и производства реквизиций среди местного населения. В апреле польская авиация усилила свою деятельность; главное внимание воздушной разведки видимо было приковано к железнодорожной линии Борисов — Орша — Смоленск с целью выяснения производившегося движения. Полеты сопровождались бомбометанием, но бомбы не причиняли большого вреда.

По показаниям перебежчиков, поляки готовились к наступлению, которое предполагали начать в первых числах мая для оттеснения красных войск до границы 1772 года. В сводках красных была отмечена частичная смена полков 2-й пехотной дивизии легионов якобы прибывшими из Лиды войсками 17-й пехотной дивизии. Но, по невыясненным причинам, эта перегруппировка была отменена, и успевшие смениться части 2-й пехотной дивизии легионов были возвращены и заняли свои старые позиции.

На Игуменском направлении польские части также бдительно охраняли линию Березины, произведя поиски и набеги за эту реку. На фронте находился видимо всего один пехотный полк, а остальные части дивизии были в резерве в районе Пуховичи — Осиповичи.

На Бобруйском направлении 14-я Великопольская дивизия произвела в течение апреля два набега.

В Мозырском районе начатое красными войсками контр-наступление в первых числах апреля встретило упорное сопротивление противника. 9-я пехотная дивизия, усиленная частями 14-й Великопольской дивизии, успешно противодействовала нашим войскам, переходя в наступление и временами тесня их.

В дальнейшем задачи IV армии мало-по-малу расширились. 22 апреля в штабе армии был получен приказ Пилсудского, касающийся наступления на Украине. В этом приказе, между прочим, Командарму IV была поставлена задача безусловно удержать занимаемый фронт, ока-

---

[1] А. К. а., дело 235 — 433, лл. 431 — 441; дело 235 — 718, лл. 3 — 10.

зав вместе с тем содействие наступлению ударом частями Полесской группы на м. Чернобыль (в 20 *км* к северо-западу от места впадения р. Припяти в Днепр). При подходе польских войск к Киеву IV армия должна была выдвинуть свое правое крыло на Днепр и Нижнюю Березину. Результатом этой задачи IV армии явились уже известные нам бои в Мозырском районе, на которых мы останавливались выше. 6 мая началось наступление правого фланга IV армии во исполнение этого задания. 7 — 9 мая части 9-й пехотной дивизии под руководством полковника Сикорского оттеснили красные войска за Днепр и Березину и овладели Речицей. 11 мая в м. Коленковичи прибыл Пилсудский.

На совещании в Коленковичах, где участвовали Командарм IV и другие начальники, обсуждался, между прочим, вопрос о замеченном сосредоточении крупных сил противника в Витебском районе. Начиная с первой половины апреля польские разведывательные сведения отмечали следы усиления красных войск в этом районе. На совещании высказывались мнения, что в ближайшие дни следует ожидать наступления Красной армии. Однако, польский главнокомандующий скептически относился к боеспособности войск противника, особенно его пехоты, и не придавал слишком важного значения готовящемуся наступлению неприятеля. Но все же он отдал распоряжение, чтобы IV армия подготовила контр-удар своим правым флангом на Жлобин и Рогачев.[1] Этот контр-удар предвидел дальнейшее развитие вдоль Днепра на Могилев и должен был парировать ожидаемое наступление красных; он намечался в важном и опасном для XVI Красной армии направлении. План не требовал сложных перегруппировок и вел к решительным результатам, но силы, которые могли быть назначены для первого удара (6-я, 14-я и 9-я пехотные дивизии), были невелики. У верховного польского командования была мысль соединить это наступление с наступлением I армии с севера; по крайней мере, Пилсудский пишет, что, при получении известий о начавшемся 14 мая наступлении красных войск Запфронта, у него «... мелькало в голове намерение начать контр-атаку сразу на обоих флангах: со стороны Полесья и со стороны крайнего северного фланга». Таким образом, на подготовлявшийся удар неприятельского тарана поляки предполагали ответить концентрическими ударами с обоих флангов.

По материалам штаба Западного фронта, группировка и численность поляков к 15 мая характеризовались такими данными:

1. *Борисовско-Игуменское направление.*

Название части	Боевой состав (штыков, сабель)	Где находится
2-я пехотная дивизия легионов	4 800 штыков 400 сабель	оз. Пелик — р. Уша.
1-я бриг. 6-й пехотн. дивизии (с 4-м уланским полком)	2 400 штыков 600 сабель	р. Уша — р. Ольса.

[1] Шептицкий. «Front litewsko-bialoruski», стр. 17. Пилсудский, «1920 год», стр. 32.

2. *Жлобинское направление.*

Название части	Боевой состав (штыков, сабель).	Где находится
14-я Великопольская дивизия	4 000 штыков 600 сабель	р. Ольса — м. Горваль.
1-й полк 6-й пех. дивизии	1 000 штыков	Паричи

3. *Гомельское направление.*

9-я пех. дивизия с кавал. бригадой . . .	5 000 штыков 1 000 сабель	м. Горваль — м. Лоев.

4. *В резерве* находились 17-я Великопольская дивизия (4 800 шт.) и 16-я пех. дивизия (4 800 шт.).

Итого перед фронтом XVI Красной армии поляки имели четыре пехотных дивизии и одну кавалерийскую бригаду в составе *17 200 штыков и 3 200 сабель.* Эти войска занимали боевые участки. В резерве, как сказано, было две пехотных дивизии в составе 9 600 штыков. Всего на фронте и в резерве состояло 26 800 штыков и 3 200 сабель. Такой же подсчет сил поляков дает и т. Тухачевский в своем труде: «Поход на Вислу» (стр. 8). [1]

Командарм IV польской предназначил для наступления на Жлобин — Могилев 6-ю, 14-ю и часть 9-й дивизий. Подготовка к предстоящей операции велась энергично, как вдруг в ночь на 15 мая Командарм IV получил известие, что соседняя с ним I польская армия атакована красными и начала отход.

Это меняло обстановку. В ответ на донесение Командармов I и IV верховное командование 16 мая предложило поспешить с ударом

---

[1] Подсчет сил на «штыки и сабли», а не на «бойцов пехоты, бойцов кавалерии, бойцов вообще», вызывает известные возражения (см. Шапошников «На Висле», стр. 12; Меликов «Марна, Висла, Смирна», — стр. 254 — 261). Соглашаясь с ними в принципе, мы все же сохранили в нашем изложении основной подсчет на штыки, исходя из соображений, что при работе по архивным материалам, относящимся к 1920 году, понятие «штык» дает более однообразный критерий для сравнения, чем менее определенное понятие «боец», в котором достаточно путались наши штабы в гражданскую войну. Для полного же выявления боевой мощности данного войскового соединения, мы, при параллельном подсчете сил обеих сторон, будем оперировать не только со «штыками» и «бойцами», но и с пулеметами и с орудиями. Если принять подсчет на бойцов, то следует считать, что в польских дивизиях, расположенных на фронте XVI армии, по состоянию на 15 мая, было в среднем по 6 000 человек боевого состава. Приводя эти цифры, согласно данным Штаба РККА, т. Какурин («Война с белополяками», стр. 453) отмечает, что, по некоторым польским источникам, отдельные дивизии имели значительно больший боевой состав (напр., 17-я пехотная дивизия — 7 933 чел.).

IV армии на Жлобин. Но через несколько часов последовала отмена. Под влиянием отхода I польской армии и тяжелого ее положения (по свидетельству Шептицкого) и вследствие неправильной оценки обстановки на фронте, которую получило верховное командование от ген. Шептицкого (по словам Пилсудского), глубокий контр-удар IV армией по силам красных был отменен.

По неизвестной до сих пор для польских военных писателей причине ген. Шептицкий вдруг утратил способность правильно ориентироваться в оперативной обстановке. В то время когда красные войска громили белопольские части на севере, на Глубокском и Докшицком направлениях, внимание ген. Шептицкого было загипнотизировано Игуменским участком, где пока царил полный покой. В виду тревожных донесений от ген. Шептицкого (которому в дальнейшем было поручено объединить действия I и IV польских армий), что наибольшая опасность угрожает Минску со стороны Игуменского направления, главнокомандующий решил ограничить размах контр-удара IV армии, направив его лишь по западному берегу Березины. Перебрасываемыми с юга по железной дороге двумя резервными дивизиями (4-я дивизия из Коростеня и 15-я из Фастова) верховное командование также решило подкрепить прежде всего Минск. [1]

В своей книге «1920-й год» Пилсудский пишет: «Ген. Шептицкий не облегчил мне задачу, так как в его телеграммах, как я уже указывал, очень много места занимали мелкие происшествия в районе Игумена, которые, казалось, беспокоили его гораздо более, чем что-либо иное». [2]

Несколькими строками ниже бывший начальник польского государства опять с досадой возвращается к «игуменским страхам» ген. Шептицкого и сожалеет, «... что дал себя, так сказать, спровоцировать ген. Шептицкому, благодаря игуменским страхам, и чересчур сузил намеченную ранее задачу контр-удара».

Итак, «игуменские страхи», по выражению Пилсудского, сыграли крупную роль в майском наступлении. Они ввели в заблуждение командарма IV, которому с 17 мая была подчинена также I польская армия. Они способствовали отказу верховного польского командования от глубокого контр-удара по красным войскам и повлекли направление перебрасываемых резервов на Минск, т. е. в центр, а не на один из флангов. Пилсудский обвиняет в этих ошибках ген. Шептицкого. Но, как мы увидим ниже, ген. Шептицкий и польская разведка были здесь не виноваты. И тот, и другая работали добросовестно. «Игуменские страхи» отнюдь не являлись плодом чьей-либо досужей фантазии с польской стороны. Они существовали в действительности. Они были созданы красными, которые ради этого пошли на жертвы.

Истинные причины «игуменских страхов» вскоре будут нам ясны.

---

[1] Пилсудский. «1920-й год», стр. 32.
[2] Пилсудский. «1920-й год», стр. 33.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Подготовка операции XVI армии. — Указания Командующего армией начальникам отделов Полевого управления армии. — Разработка плана наступления. — Оперативная и тактическая подготовка к форсированию р. Березины. — Обучение войск. — Штабная служба. — Связь. — Авиация. Политическое обеспечение операции. — Материальное обеспечение операции.

Подготовка операции XVI армии. — Указания Командующего армией начальникам отделов Полевого управления армии.

К подготовке операции XVI Красной армии было приступлено с начала апреля. Эта подготовка велась с принятием всех мер предосторожности против разглашения замыслов красного командования. В штабе армии, кроме Реввоенсовета, только Наштарм и Начальник оперативного управления были осведомлены об истинных целях командования. Войска пока ничего не знали, а строго необходимые сношения в пределах Полевого управления армии велись преимущественно в устном порядке. Наконец, 14 апреля, когда нужно было закрепить постановку определенных задач отделам Полевого управления армии, — была отдана письменная директива по подготовке предстоящего наступления, которая объединяла и конкретизировала ранее данные словесные распоряжения. [1]

Исходя из уже известных нам обстановки и плана действий, Командарм указывал, [2] что XVI армия, имеющая к данному сроку четыре дивизии в составе 60 615 человек, 13 451 лошадей, 124 орудия и 557 пулеметов (без армейских тылов) увеличится к началу операции до 9 — 10 дивизий в составе 155 615 человек, 29 000 лошадей, 297 орудий и 1 000 пулеметов. Кроме того, на пополнение частей армии должны поступить маршевые батальоны до 3 000 человек и из запасных частей фронта до 6 000 человек.

На основе этого, *Начальнику штаба армии,* в дополнение к разрабатываемому уже штабом оперативному плану, было поручено собрать необходимый материал о некомплекте в частях дивизий и минимальной

---

[1] Директива Командарма XVI от 14/IV 1920 г., № 0266/Г. А. К. а., дело 235 — 722, л. 152 и след.

[2] В виду данного нам задания выявить в подробностях работу Командования по руководству армейским тылом (что представляет известный интерес в качестве исторического примера), мы более подробно останавливаемся на этом отделе, который часто отсутствует в исторических работах. Читатель, менее заинтересованный деталями подготовки армейской операции, может бегло познакомиться с этими страницами.

их потребности в людях, командном составе и лошадях. Выяснить, что может быть покрыто из этой потребности средствами армии, что может выслать фронт и в течение какого срока. Это в сумме должно дать картину, насколько части дивизий будут доведены до штата к началу операций. Обратить внимание на работу запасного полка армии. Кроме того, разработать вопросы организации связи и представить подробный расчет потребного количества проводов и другого технического имущества. Выяснить средства связи, которыми располагает армия, указать, что может быть дано фронтом, и подсчитать время, потребное на организацию всех намеченных линий связи, считая и наводку новых.

Инспектору артиллерии разработать наиболее целесообразное распределение поступающей в армию артиллерии, считаясь с намеченной группировкой войск. Организовать артиллерийскую разведку в будущих районах действий и обрекогносцировать пути к ним, имея в виду, что выбор наблюдательных пунктов, артиллерийских позиций и передвижение артиллерии в этом районе затруднены вследствие лесисто-болотистого характера местности. В намеченных для форсирования р. Березины пунктах артиллерия должна быть так сгруппирована, чтобы она обеспечивала переправу пехоты, удержание за собой берега реки в первый день боя и дальнейшее продвижение наших частей. Мощные артиллерийские группы предположено также иметь в районах Борисова и Бобруйска для подготовки атаки предмостных укреплений у этих переправ нашей пехотой.

Совместно с Начальником снабжений разработать вопрос обеспечения и питания огнестрельными припасами, эшелонирование парков, складов и подачу огнестрельных припасов к батареям. За отправные данные взять потребность в снарядах по 300 на легкое орудие и по 150 на тяжелое или гаубицу на день наиболее напряженного боя.

Начальнику инженеров армии, используя средства подчиненных ему пяти военно-дорожных отрядов и 11-го шоссейного района, вести самым интенсивным образом работы по исправлению дорог от линии р. Днепра к р. Березине по маршрутам: [1] большак Смоляны — Толочин — Крупки — Приямино; 2) Староселье — Круглое — Круча — Денисовичи — Вязок — Выдрица — Вилятичи и Вязок — Ухвалы — Гумны — Орешковичи; 3) Старый Шклов — Тетерин — Шепелевичи — Белавичи — Дмитриевичи — Жуковец и Дмитриевичи — Лесковичи — Березино; 4) Могилев — Княжичи — Белыничи — Рудня — Корытница — Погост; 5) Могилев — Голыничи — Сенин — Угольщина — Дручаны — Дулеба — Голынка; 6) Косичи — Глух. Селиба — Селец или Быхов — Городец — Селец и далее Должанка — Закупляны — Долгий — Суша — Ходечина — Черевач — Межистров; 7) Ст. Быхов — Вьюн — Чигиринка — Пернова — Охотичи — Воевичи — Бацевичи — Лютин. Это даст семь продльных путей с участка Орша — Ст. Быхов к р. Березине на фронт от Борисова до м. Свислочь, т. е. *один продольный маршрут на каждые 10 — 15 км фронта.* Такое наличие путей уже должно позво-

---

[1] Первые пять маршрутов нанесены на схеме устройства тыла в приложении 5. Остальные два идут южнее и параллельно нанесенным на схеме маршрутам.

*

лить планомерно вести операцию армии в этом районе. Затем, ставилась задача исправить один *поперечный* маршрут по линии Толочин — Круглое — Тетерин — Белыничи — Заполье — Ведерка — Долгое — Чигиринка, необходимый для связи по фронту армии.

Имея в виду предстоящее форсирование р. Березины, было приказано продолжать устройство и подготовку средствами строительств *разборных* легких козловых *мостов* в Орше, Могилеве и Рогачеве по расчету: три моста на каждую переправляющуюся дивизию, а всего 12 мостов. Подготовить переброску этих мостов к р. Березине. Наметить районы заготовки необходимого лесного материала неподалеку от пунктов будущих переправ. Составить инструкцию войскам по переправам через реки и, в частности, ознакомить их с использованием поплавков Полянского.

Начальнику снабжений армии организовать питание войск по трем главным направлениям: 1) Смоленск — Орша — Борисов, 2) Брянск — Гомель — Жлобин и 3) Гомель — Речица, расположив базисные магазины не далее линии Смоленск — Брянск и имея передовые армейские магазины в Орше, Могилеве и Гомеле. Подготовить открытие в будущем отделений передовых магазинов на линии р. Друть на грунтовых путях, примерно, в Тетерине — Белыничах — Сельце. Помимо армейской хлебопекарни в Новозыбкове, расположить еще одну в районе Орша — Шклов и другую — в районе Могилев — Рогачев. Армейские вещевые склады иметь также по одному на линии жел. дороги Смоленск — Орша и Брянск — Гомель, упразднив таковой же в Ржеве. Передовые инженерные склады иметь на линии жел. дороги Смоленск — Орша и Брянск — Гомель.

Иметь расчет ежедневной потребности армии в продуктах питания и фуража, наличия запасов, ожидаемых к поступлению как от армейских продовольственных органов, так и фронтовых и заявить фронту вычисленную потребность.

Армейские передовые магазины должны иметь каждый семидневную потребность трех дивизий, а базисные — двухнедельную на пять дивизий каждый.

Запасы вещевых складов должны предусматривать, главным образом, потребность строевого состава армии в белье и обуви.

Такие же расчеты на минимальную потребность частей, с выявлением наших запасов и видов на получение, должны быть составлены по всем отраслям снабжения.

Сведения эти должны дать полную характеристику того, что имеют дивизии и чем располагает армия, недостаток, помощь фронта и, как конечный итог, — степень обеспеченности.

Вместе с тем, надлежит предусмотреть вопросы питания и снабжения войск после перехода ими р. Березины, в особенности той группы, которая получит направление на Игумен и будет продолжительное время находиться вне железной дороги.

Председателю Особой продовольственной комиссии армии обеспечить армейские магазины указанными запасами продовольствия и фуража, составив расчеты потребности по районам сосредоточения и сделав соответствующую разверстку и нужное перераспределение продуктов.

Начальнику санитарной части армии дать соображения о санитарном состоянии намеченного района боевых действий. Произвести исчисления вероятной заболеваемости и убыли от боев. Разработать расчет потребного санитарного персонала и санитарных средств, как для пользования больных и раненых в пределах района армии, так и для необходимой эвакуации. Наметить схему расположения санитарных учреждений и схему эвакуации больных и раненых в тыл армии и фронта, имея в виду использовать также и водный транспорт.

Начальнику авиации армии, базируясь на указанной Начальником авиации фронта группировке авиационных средств, проверить знания летчиков и состояние материальной части. Дать задания авиационным группам по разведке р. Березины и ближайшего тыла неприятеля до линии Минск — Стар. Дороги. Наметить производство групповых полетов для бомбометания по железнодорожным узлам и районам сосредоточения неприятельских резервов. Поставить задачу истребителям, наладив связь со штабом армии и ближайшими войсковыми начальниками, не допускать польские самолеты за линию р. Березины. Дать необходимые инструкции по корректированию самолетами стрельбы артиллерии, разработав их совместно с Инспектором артиллерии. Принять меры для обеспечения авиационных средств горючим и бомбами.

Инспекторам пехоты и кавалерии — по мере прибытия в армию новых частей, инспектировать их, выясняя их боевой и численный состав, политико-моральное состояние, боеспособность, материальную обеспеченность и нужды частей.

Инспектору кавалерии обратить внимание на состояние конского состава в частях, составить соображения о пополнении некомплекта, а Инспектору пехоты обратить внимание на сроки готовности маршевых пополнений из запасного полка армии и количество контингента, могущего быть из него взятым в разные сроки.

Начальнику военных сообщений разработать соображения по обеспечению района армии этапами, имея в виду, что при каждом штабе дивизии должен быть головной этап. По соглашению с Начальником снабжения армии, составить схему работ по подвозу на военных дорогах. Обеспечить линию р. Днепра плавучими средствами.

Давая эти задания начальникам управлений, Командующий армией потребовал *не позже 25 апреля* представить ему соображения о проведении в жизнь данных распоряжений. Срок окончания всех работ был назначен на 5 мая.

Эти указания Командарма XVI по подготовке операции должны быть отмечены в целом с положительной стороны и представляют поучительный интерес и для сегодняшнего дня. Несмотря на бурную и неустойчивую обстановку 1920 года, на отсутствие в Красной армии того времени твердых положений по подготовке армейской операции — Командующий армией планомерно и систематически руководит этой подготовкой и ведет ее так, что она, по методу работы и по содержанию, весьма близко подходит к нашим современным взглядам.

Многие из начальников управлений впервые принимали участие в подготовке большой наступательной операции, и приходилось инструктировать их. Поэтому значительная часть указаний Командарма содер-

жит не только задание, *что* нужно сделать, но и объясняет, *для чего* это нужно и *как следует* приступить к работе. Впрочем, это представляло обычное явление для большей части приказов и распоряжений эпохи гражданской войны 1918/20 гг. Указания Командарма XVI получились несколько громоздкие (в подлинном виде они занимают $8^1/_3$ стр., печатанных на машинке), но зато достигалось известное единство и цельность в работе различных отделов Полевого управления. К положительным сторонам директивы должно быть также отнесено серьезное внимание, уделенное вопросам *устройства тыла, производству дорожных работ* и, вообще, *материальному обеспечению операции.*

К сожалению, данные распоряжения не по всем отделам достаточно конкретны. Так как вопрос о размахе операции, о ее глубине и темпе оставался неопределенным, то это сказывалось на подготовке: *она имела установку на короткое наступление.*

Директива ставила на должное место все, что касалось первого фазиса операции: занятия исходного положения и форсирования р. Березины. Но она говорила мало и лишь общими местами о подготовке к последующему периоду операции. Она не давала определенных задач: ни Начвосо по восстановлению железных дорог [1] и по организации подвоза, ни Начальнику снабжений в отношении дальнейшего довольствия войск при движении к Минску, ни Начальнику санитарной части по вопросам эвакуации и т. д. Естественно, что все названные лица, не получая указаний о предполагаемой организации военных дорог после занятия нами г. Минска и о базировании дивизий на этом рубеже, а также не будучи связанными сроками открытия тех или иных головных железнодорожных станций по мере продвижения наших войск, — не могли проявить полной предусмотрительности в работе по своей специальности, поэтому разработка соображений по устройству тыла производилась больше в статике, чем в динамике.

Правильно было учтено значение водного рубежа р. Березины и своевременно приняты меры как по обеспечению войск необходимыми переправочными средствами, так и по обучению их форсированию рек.

Отсутствуют в этой директиве определенные задания по *политическому обеспечению операции.* Но было бы неправильно считать, что таковых не было дано. Несомненно, что Политотдел армии, Ревтрибунал, Особотдел учитывали в своей работе оперативные задачи армии, и, кроме того, названные органы получали соответствующие задания от Реввоенсовета армии. Но такие задания обычно давались непосредственно членами Реввоенсовета и часто в устной форме, поэтому они и не вошли в общую директиву.

---

[1] Лишь 30 апреля последовали первые указания командования фронтом о необходимости Начвосозапу предусмотреть восстановление железных дорог вслед за наступающими войсками, а в начале мая Упвосо фронта совместно с Отделом путей сообщения разработало план восстановления по линиям: Полоцк — Лида, Борисов — Брест, Жлобин — Молодечно. Предполагалось, что спешно восстановленная линия будет давать в начале 3 пары поездов, а затем (при благоприятных условиях через 7 — 10 дней) до 5 — 6 пар в сутки. (Отчет: Железные дороги Запфронта перед началом наступат. операции в 1920 г.; по материалам 4 отдела Упвосозапа; стр. 38 — 43).

В связи с происшедшим изменением задачи армии, о котором говорилось в предыдущей главе, и сокращением сил, предназначенных для удара, последовали дополнительные распоряжения Командарма. [1]

Ориентировав в новом плане действий армии, Командарм сообщал, что сверх имеющихся в составе армии четырех дивизий, армия, вероятно, получит только одну стр. дивизию (21-ю), одну кавбригаду 10-й кавалерийской дивизии и четыре дивизиона ТАОНА. Последние будут использованы на Бобруйском и Борисовском участках.

Численность армии составит около 65 000 человек, 17 000 лошадей, 220 орудий и 830 пулеметов, не считая 10 000 человек пополнения, прибытие коих ожидается в начале операции.

Начснабарму, Предопродкомарму, Начвосо и др. начальникам управлений необходимо учесть это изменение численного состава армии при разработке соображений об организации тыла и составлении плана снабжения и эвакуации.

Передовые магазины иметь на линии р. Друти в Тетерине и м. Белыничах с запасами на 7 дней, на две дивизии каждый. [2]

В виду сокращения численности армии, отпадает надобность в открытии дополнительных хлебопекарен, сверх двух, находящихся в г. Новозыбкове.

Командарм обращал особо серьезное внимание начальников служб на разработку вопросов питания и снабжения *после* перехода войсками р. Березины, но. . . конкретных заданий и определенных указаний на последующие этапы операции *и* на этот раз дано не было.

Разработка плана наступления. — Оперативная и тактическая подготовка к форсированию р. Березины. — Обучение войск. — Штабная служба. — Связь. — Авиация.

Разработка плана операции в штабе армии, как отмечалось, велась в строгой тайне, и во всех возможных случаях избегали письменных сношений. Лишь по основным, принципиальным вопросам таковые допускались в случае действительной необходимости. Но по мере приближения срока операции и усиления темпа подготовки, по мере вовлечения дивизий, предназначавшихся для активных целей, в эту подготовительную работу, — письменные сношения неминуемо должны были получить права гражданства.

Результат оперативной разработки в Штарме XVI плана действий армии нашел свое отражение в обширном *докладе Наштарма* на имя Командующего армией. [3]

---

[1] № 0372/Г от 10 мая 1920 г. А. К. а., дело 235 — 722, л. 397 и след.

[2] Устройство передовых армейских магазинов по линии р. Друти несомненно облегчало базирование дивизий в исходном положении. Но сосредоточение запасов в указанные пункты, лежащие вне железных дорог, вызывало большие трудности в виду слабости колесного транспорта, а при быстром развитии наступления (что имело место в июльскую операцию), они оказались неиспользованными.

[3] Доклад Наштарма XVI от 1 мая 1920 г., № 823/нш., на 42 страницах. А. К. а., дело 235 — 117, л. 21 и след.

В этом докладе, после анализа задач, стоящих перед армией, оценки района действий и прочих данных обстановки и формулировки принятого Командармом решения, Начальник штаба останавливался на своевременном сосредоточении дивизий и артиллерии в намеченном районе, на переходе дивизий из этих районов к р. Березине и на самом форсировании р. Березины. Оценивая группировку противника, Наштарм отмечал, что поляки будут иметь для обеспечения Игуменского направления не менее двух дивизий, и, в случае необходимости, из резерва может быть подтянута еще третья дивизия.

Подытоживая наши возможные потери, Наштарм считал необходимым на предстоящую операцию иметь 9 000 человек пополнения.

К началу операции Наштарм полагал подготовить и оборудовать этапами следующие военные дороги: 3-я военная дорога — Жлобин — Орша с ветками Быхов — Селец, Могилев — Белыничи, Шклов — Тетерин. Этапы в Жлобине, Быхове, Сельце, Могилеве, Белыничах, Шклове, Тетерине. 2-я военная дорога — Речица — Гомель — Новозыбков — Брянск. 37-я военная дорога — Крупки — Орша — Смоленск — Дорогобуж, с этапами Толочин, Орша, Смоленск, Дорогобуж. [1]

Наштарм считал, что это количество дорог и этапов достаточно для обеспечения армии.

Связь с дивизиями основывалась как на правительственных проводах, так и на вновь строящихся линиях на Кличев, Погост и на Шепелевичи.

Недостаток конских средств и штатных обозов приводил к необходимости сформировать по два вольнонаемных транспорта на дивизию, учитывая заявки, сделанные Начальником снабжения, Начальником инженеров и Инспектором артиллерии.

В заключение, Наштарм отмечал необходимость для успеха операции приналечь на обучение войск (в частности, на форсирование рек) и на политическую работу в наших частях.

Наштарм считал также, что одним из важных мероприятий должна быть пропаганда в тылу противника и правильно организованная политическая работа среди его войск и населения.

Для заблаговременного ознакомления с районом операции, было поручено 8-й дивизии, располагавшейся вдоль р. Березины, произвести тщательную разведку местности по левому берегу реки в 10-километровой полосе, а также в местах предполагаемого сосредоточения дивизий, обследовав пути подхода, условия сосредоточения, группировки артиллерии, форсирования р. Березины и пр.

Эти сведения нужны были как для ориентировки Штарма, так равно и для самих войск, в частности для 17-й и 21-й дивизий. 17-я дивизия в это время срочно перебрасывалась в шесть переходов из района южнее Жлобина в район Шепелевичи — Тетерин — Головчин (190 — 200 килом.) [2] и едва поспевала сосредоточиться к началу наступления, а прибытие 21-й дивизии, как сказано, лишь ожидалось.

---

[1] Часть военных дорог и этапов на них, которые находились в районе майской операции, указаны на схеме устройства тыла, в приложении № 5.

[2] А. К. а., дело 235 — 722, л. 327.

Всю подготовку к операции на Игуменском направлении удалось провести настолько скрытно, что до начала мая поляки и не подозревали о ней. Как видно из приказа польского «Верховного вождя» от 26 апреля № 2960/ш, поляки, допуская несколько вариантов активных действий красных войск запфронта, в том числе и возможность нашего удара на Борисов, — не предусматривали тогда возможности удара от Игумена на Минск. [1] Это, между прочим, указывает, что замысел красного командования о нанесении главного удара Запфронта на Игуменском направлении, который разрабатывался уже в течение полутора месяцев, а равно вся ведущаяся подготовка к этому наступлению, план коего был изменен только 1 мая, были настолько скрытны, что поляки, как мы отметили выше, не догадывались о наших намерениях.

В подготовке войск и штабов имелось много недочетов. [2] Войска привыкли к оборонительному образу действий. Малочисленные, слабо обеспеченные, растянутые на больших фронтах, они были недостаточно подготовлены для широких маневренных операций. Тактический уровень обучения частей был невысок. Прибывающее из тыла укомплектование было почти вовсе не обучено.

В течение весны командованием армии и начальниками дивизий давались настойчивые указания и предъявлялись требования к постановке занятий в войсках. Но выполнить эти требования было трудно, так как 17-я дивизия вела боевые действия в Мозырском районе, а 8-я дивизия была разбросана на обширном фронте. Да и наличный комадный состав иногда сам мало чем отличался по своим познаниям от красноармейцев, и не мог многому научить их. Однако, известные результаты все же получились; и мы, не преувеличивая значения производившейся работы, должны остановиться на ней.

Были изданы указания по производству наступательной переправы через реки, каковой инструкцией были снабжены войска. Организовались показные занятия по форсированию рек и производилось ознакомление частей с использованием необходимого переправочного имущества (поплавки Полянского, лодки, паромы, разборные мосты, плоты). Ряд приказов по армии посвящался взаимодействию родов войск и в особенности взаимодействию пехоты и артиллерии.

Бои, происходившие в Мозырском районе, выявили неуменье войск вести планомерный, дисциплинированный бой, поддающийся управлению. Дивизиям была поставлена задача во что бы то ни стало добиться грамотного и сознательного ведения боя и искоренить систему боя в виде налетов, вместо решительного наступления и, что еще хуже, в виде системы отскоков частей в бою на целые переходы назад, вместо планомерного отхода. Начальникам предписывалось взять войска в руки. Беспорядочным, стихийным действиям должен быть положен конец, не останавливаясь ни перед какими мерами.

В связи с этим были применены репрессии.

---

[1] Какурин и Меликов. «Война с белополяками», стр. 77.

[2] Мы здесь останавливаемся лишь на обучении войск и тактической их подготовке. Политическая же характеристика их будет дана в отделе о политическом обеспечении операции.

Кроме того, за период с 17 апреля по 7 мая были отрешены от командования из состава трех дивизий, находившихся в Мозырском районе: 1 начальник дивизии, 3 командира бригады, 3 командира стр. полков, не считая командиров более мелких частей.

Командному и комиссарскому составу было подтверждено, что они отвечают головой за боеспособность своих частей.

Как на один из штрихов, дающих представление о малой устойчивости некоторых частей армии, можно указать на следующий факт. [1] На участке одной из стрелковых бригад инспекцией армии было предложено произвести учебную стрельбу бронепоездам, которые стреляли из рук вон плохо. Но командир бригады воспротивился производству этой учебной стрельбы, указывая, что как только в тылу бригады раздадутся выстрелы, красноармейцы, стоящие на позиции, услышав их, тотчас разбегутся.

Неподготовленность строевых начальников и штабных работников была одной из главных причин, повлиявших на характер управления войсками и, в частности, *на работу штабов*. Последняя значительно бюрократизировалась. Этой бюрократизации до известной степени способствовали общие условия работы того времени.

Характеризуя штабы (особенно крупные штабы), следует сказать, что в большинстве своем они были многочисленными, мало самостоятельными, слабо организованными, медленно работающими и крайне громоздкими. Трудно было добиться осуществления основных требований для успеха всякой штабной деятельности: правильного разделения труда, с точным определением круга ведения каждого отдела и, по возможности, даже каждого работника; знания и практической подготовленности личного состава штабов; наконец, строгой штабной дисциплины. Штабы в целом настолько медленно работали, что значительную часть срочных распоряжений, которые могли бы быть исполнены отделами штаба, начальник штаба армии должен был писать сам.

Вследствие большого развития письменных сношений штабы были положительно завалены огромным количеством входящих и исходящих бумаг. [2]

Бумаги крайне медленно двигались внутри самого штаба, по инстанциям, подвергаясь последовательной регистрации в нескольких журналах. Часто рядовая бумага доходила быстрее от Наштадива до Наштарма (хотя их отделяли десятки, а то и добрая сотня верст), чем от Наштарма до Начальника отделения того же штарма, хотя они находились в одном

---

[1] Приказ по XVI армии от 7/V 1920 г., № 509/113.

[2] В этом развитии письменных сношений сплошь и рядом были виноваты не сотрудники того или другого штаба, а та обстановка, при которой необходимо было осуществлять постоянный контроль (политический и военно-технический) за работой штаба, за отдаваемыми распоряжениями. Для этого, распоряжения должны были отдаваться *письменно* и проходить (при отсутствии единоначалия) через *двойное* (начальник и комиссар) количество рук в каждой инстанции. На Запфронте даже была издана официальная инструкция, где указывалось, что *словесное* распоряжение начальника не подлежит исполнению. Лиц, интересующихся техническими деталями работы штабов в этот период, отсылаем к нашей статье: «О технической стороне управления армией в гражданскую войну». — «Воен. Наука и Революция», 1922 г., кн. 2-я.

и том же здании. Здесь играло роль не расстояние, которое, при наличии исправной технической связи (телеграф, телефон), не оказывало существенного влияния, а количество инстанций, журналов и рук, через которые должна была пройти данная бумага.

Такой порядок работы штабов не был случайным. Он вытекал из всей совокупности условий, которые мы обрисовали. В конце концов, в конкретной обстановке 1919/20 г., он был уже не так плох: все же эта была известная *система,* которая, при всех своих крупных недочетах, обеспечивала, с одной стороны, плановость в работе, а с другой, — политический контроль над ней. Где этой системы не было, там зачастую наблюдалось нечто худшее: хаос в делах, неразбериха в обстановке и полное отсутствие всякого учета.

Конечно, описанный сугубо-бюрократический порядок движения бумаг мог применяться лишь к грудам текущей, маловажной и несрочной переписки. Какая-нибудь важная и спешная «Серия Г» бомбой прошибала все канцелярские перегородки и, минуя журналы и промежуточные инстанции, попадала непосредственно к исполнению, хотя и вызывала последующее недовольство обойденных лиц.

Притом, подобная система работы могла пышно расцвести лишь при неподвижном фронте. Как только начинались маневренные действия, вся эта громоздкая организация замирала. Рабочая часть штаба — небольшая группа ответственных сотрудников — образовывала так наз. «полевой штаб». Этот полевой штаб, вследствие своей малочисленности, не справлялся со всеми делами. Выполнялось только важнейшее, а остальное откладывалось. Получались завалы в работе. Основной же штаб безнадежно отставал, терял связь со всеми и томился от бездействия, обращаясь в никому ненужный, громоздкий хвост. Он оживал только на следующей остановке, где вновь занимались громадные здания, пускалась в ход канцелярская машина и начинала медленно обращаться груда входящих и исходящих бумаг.

Естественно, что такие приемы работы мало подходили для предстоящего периода напряженной боевой деятельности. Они требовали изменения и вызвали вскоре решительный протест со стороны Командзапа.

Командзап в приказе по армиям фронта от 10 мая отметил,[1] что бросается в глаза вялая работа штабов как высших, так и низших. Зачастую запаздывают телеграммы, носящие самый срочный характер. Имели место случаи невручения телеграмм по назначению. Войсковые части и войсковые начальники также часто не проявляют энергии и исполнительности. Командующий фронтом далее указывал, что, видимо, длительная бездеятельность фронта заставила многих заразиться духом мирной обывательщины. Грозные события на фронте и наше твердое решение уничтожить белопольскую армию требуют от всех революционной энергии и дисциплины. Командзап приказывал командармам и Наштазапу решительно и круто подтянуть штабы и потребовать от них строгой исполнительности.

Этот приказ был весьма кстати. Однако, он не решал и не мог

---

[1] А. К. а., д. 247 — 356, л. 54.

решить вопроса в целом. Для рационализации деятельности штабов требовалась не только их подтяжка, но и коренное изменение всей системы работы. Но для этой реформы время пришло гораздо позже.

Бесперебойная работа штабов была возможна только при хорошо налаженной *связи*. Со связью было много затруднений. При продолжительном стоянии на месте удавалось более или менее удовлетворительно поддерживать связь, но как только фронт приходил в движение, — она начинала давать перебои. Командующий армией и начальники дивизии настойчиво требовали поддержания связи, но состояние этой службы и ее материальная база были таковы, что ей трудно было справиться с задачами маневренной войны.

Вот несколько данных, взятых из материалов участников операции. Личный состав частей связи был малоопытный, без серьезной подготовки. Пополнения почти не имелось. Привлеченные к военной службе гражданские почтово-телеграфные работники обычно рассасывались по крупным штабам и по тылам, а в войсковых штабах их почти не было. Некомплект специалистов в частях связи доходил до 50%.

С материальной частью дело обстояло не лучше. Некомплект штатного имущества в частях связи достигал 30 — 40%. Впрочем, эти сведения весьма условны, и к цифрам официальных источников нужно относиться осторожно и уметь критиковать их. Например, в Истор.-стратег. очерке XVI армии указано,[1] что войска в мае 1920 года были обеспечены телеграфно-телефонным имуществом на 200%. Эти сведения давались Управлением снабжения армии, которое, не имея возможности учесть фактическое наличие имущества в войсках, числило за ними все то, что они получали в разное время и что еще не успели исключить по инспекторским свидетельствам как пришедшее в негодность, утерянное в боях и т. д. Поэтому получалась огромная разница между бумажными сведениями и фактическим наличием имущества. Настоящее замечание относится и к другим отраслям снабжения.

Основным и почти единственным видом связи являлась проволока. Летучая почта всякого рода влачила жалкое существование из-за недостатка средств. Радио-связь могла бы оказать существенную помощь, но уменье ею пользоваться для оперативных целей оставляло желать лучшего. Для информационных же целей радио-связь использовалась широко и с положительными результатами.

Заблаговременная постройка новых линий связи велась средствами фронта и армии частью в тыловом районе. Значительные средства фронта были затрачены на подготовку тыловых магистралей (например, Новозыбков — Гомель и Новозыбков — Брянск), а к подготовке передового района подходили с некоторой осторожностью, как будто опасаясь, не придется ли отступать вместо наступления. Но все же, средствами Скарм XVI в районе предстоящих операций была произведена довольно серьезная подготовка. Построена новая телеграфная трехпроводная линия Шклов — Шепелевичи (55 *км*), а также подвешены два провода от Белыничи на Погост (60 *км*) и два провода от Чечевичи на Долгое, Суша, Кличев (95 *км*) и Чигиринка, Ст. Велень (15 *км*). Был

---

[1] Приложение № 24 к Очерку.

произведен ремонт существующих линий, которых исправлено до 500 *км*. Благодаря указанным мерам, связь Штарма с дивизиями в течение майской операции была обставлена более или менее удовлетворительно, хотя и бывали перебои; отчасти же это объясняется тем, что наше наступление не развилось в глубину, и для поддержания связи не было больших затруднений.

Авиацией армия считала себя обеспеченной, имея две сильные группы, которые в период подготовки располагались на флангах: у ст. Славное (между Оршей и Борисовым) и у ст. Салтановка (юго-восточнее Жлобина). По данным боевого состава армии, на 15 мая, армейская авиация имела в районе нашего наступления 52 действующих самолета и 4 аэростата.

К началу операции авиация, содействующая удару XVI армии, была сгруппирована на ст. Славное (эскадрилья т. Ширинкина), и у Могилева (эскадрилья т. Кожевникова). Авиации были поставлены следующие задачи. [1]

а) Разведка Борисовского предмостного укрепления и линии Александровской жел. дороги до г. Минска.

б) Изучение местности в районе Борисова, Ст. Смолевичи, Игумен, Божино в целях определения расположения неприятельских резервов и более удобных и открытых путей движения их к Березине. Разведка и изучение должны быть закончены к 16 мая.

В день операции эскадрилья истребителей должна была вылететь к Борисовскому предмостному укреплению и огнем пулеметов и бомбометанием способствовать выполнению поставленной войскам задачи. Одновременно разведывательной и бомбометной эскадрильям ставилась задача произвести бомбардировку станции и города Борисова и м. Смолевичи.

Было указано наблюдать в течение операции за железной дорогой Борисов — Минск, за железной дорогой Осиповичи — Минск и за ветками на ст. Гродзянка и ст. Завишин, бомбардируя идущие эшелоны. Установить наблюдение за районом Борисов, Смолевичи, Игумен, Божино для выяснения передвижения резервов противника, атаки их с воздуха и разгона. Установить дежурство истребителей, дабы неприятельские самолеты не могли безнаказанно появляться в районах переправ дивизий через Березину.

Была организована связь Штаба воздухсил на ст. Славное со Штадивом 17 в Шепелевичи и со Штармом в Могилеве. В целях более тесной связи авиации с атакующими войсками было приказано произвести обследование района Шепелевичи — Бельничи и выбрать здесь площадки для спуска самолетов.

Начдивам 17 и 8 было предоставлено право давать дополнительные задания авиации через Начавиарм XVI, а в экстренных случаях непосредственно. Командарм обращал внимание начальников авиационных соединений на важность прикрытия атакующих войск от налетов польской авиации и дал задачу нашей авиации сопровождать наступление красный войск бомбометанием и обстрелом из пулеметов.

---

[1] № 0379/Г от 12/V и № 0397/Г. А. К. а., д. 235 — 722, лл. 409 и 443-б.

В дальнейшем, за два дня до форсирования Березины 8-й и 17-й дивизиями, Командующий армией подтвердил, во избежание возможных недоразумений, что *главнейшая задача авиации в период форсирования р. Березины есть содействие переправе 8-й и 17-й дивизий* атаками с воздуха польских войск и недопущение подхода польских резервов к атакованным участкам. Славненская группа должна была содействовать 17-й дивизии, а Могилевская — 8-й дивизии. Начальникам дивизий было приказано точно договориться с командованием авиационных групп о расположении своих войск, о времени и порядке переправы и об условных знаках. Площадки для спуска самолетов должны были быть подысканы при каждом штабе дивизии.

Противовоздушная оборона была организована имеющимися средствами на ст. Крупки, Славное, Орша, Могилев, Рогачев и Жлобин. С прибытием трех зенитных батарей, предполагалось прикрыть ими ст. Славное и Жлобинский узел.

Политическое обеспечение операции.

Предыдущие главы дают общее представление о той военно-политической обстановке, которая складывалась на Западном фронте и в XVI армии весной 1920 года. В течение долгого времени Западный фронт был второстепенным; с нашей стороны здесь не было крупных побед, но накопилось достаточное количество мелких неудач. Малое количество войск и недостаточное снабжение, с одной стороны, а также отсутствие активных задач и возможность мирных переговоров, с другой стороны, оказывали неблагоприятное влияние на боеспособность войск. Продолжительная неподвижность фронта способствовала тому, что к весне 1920 года штабы и политорганы мало-по-малу начали переходить на полувоенное, полумирное положение.

Политорганы развивались, ширились, обрастали громоздкими учреждениями и становились малоподвижными. В политической работе преобладали пропагандистские методы.

XVI армия, в недавнем прошлом Западная армия, а затем Белорусско-Литовская армия, сохранила тесную связь своих политических организаций с партийными кругами Западной области и Белоруссии.

Население в тылу противника и частично в прифронтовой полосе помогало Красной армии, создавая партизанские отряды для действий против белополяков.[1]

Коренные дивизии XVI армии — 8-я и 17-я — носили на себе известный отпечаток той обстановки, которую мы здесь изложили, но все же основной кадр этих дивизий был не плох. По подготовке, управлению и боеспособности 17-я дивизия расценивалась значительно выше, чем 8-я. Старые красноармейцы в целом отличались достаточным уровнем сознательности, пониманием классового характера войны и боевым опытом. Они мужественно переносили трудные материальные

---

[1] Отдел о политическом обеспечении операции составлен в первой своей части по данным истор.-стратег. очерка XVI армии и по статье т. Бриля в журнале «Война и революция» за 1926 г., книга 11.

условия существования, отличались известной дисциплинированностью (иногда своеобразно понимаемой) и смотрели на белополяков, как на врагов.

Коммунистическая прослойка в частях армии составляла 10 — 15%. По данным «Историко-стратег. очерка XVI армии» (стр. 194) к началу 1920 года социальный состав коммунистических ячеек был весьма здоровый: рабочих 62%, крестьян — 21%, прочих — 17%. По партийному стажу большинство (свыше 87%) падало на членов, вступивших после Октябрьской революции.

Но старых красноармейцев, имевших боевой опыт, было немного. В боевом составе каждой из названных двух дивизий в марте месяце числилось по 2 000 — 3 000 штыков, а к началу майской операции он перешагнул за цифру 11 000 штыков в сумме по обеим дивизиям. Ясно, что большая часть красноармейского состава, принявшего участие в майской операции, должна быть отнесена за счет пополнений, полученных в течение последних двух-трех месяцев.

Что же представляли собою эти пополнения?

Они состояли либо из молодых красноармейцев, присланных из глубокого тыла, либо из дезертиров. Первые были необстреляны, неграмотны политически и плохо обучены. Вторые были весьма ненадежны и среди них значительно труднее было вести политико-просветительную работу; зачастую они требовали применения репрессий. Таким образом, перед политорганами армии вставала большая, ответственная и трудная задача по приведению всей красноармейской массы в состояние, которое обеспечивало бы командованию возможность успешных наступательных действий.

Младший *командный состав,* а отчасти и средний, по политической и военной подготовке не слишком отличался от старых красноармейцев. В своем прошлом это были либо красноармейцы, выдвинувшиеся за свои заслуги, либо унтер-офицеры старой армии. Старший и высший комсостав по преимуществу состоял из бывших офицеров, хотя в строю было много командиров и не из офицерского состава. Судя по материалам, которые сохранились в приказах по армии, боевая подготовка командного состава в целом оставляла желать лучшего. При всем том, некомплект командного состава весною и летом 1920 года достигал 25 — 30%.

Политическая надежность командного состава была удовлетворительной и с течением времени имела тенденцию к дальнейшему улучшению. Командный состав постепенно сживался с Красной армией и проникался ее идеологией. Это, между прочим, находило отражение в стремлении его поступать в партию (с января по июль 1920 года процент комсостава в ячейках РКП возрос с 10,9 до 16,5).

Что касается *политсостава,* то т. Бриль, сам принимавший участие в кампании 1920 года на Западном фронте в качестве комиссара одного из войсковых штабов XVI армии, отмечает, что политсостав был недостаточно подготовлен, мало выдержан в партийном отношении и не имел большого опыта в политической работе.

Одним словом, политико-моральное состояние войск было таково, что требовалась встряска, нужен был определенный перелом, чтобы от

оборонительных настроений перейти к широким активным операциям. Создать в войсках наступательный порыв — вот была основная задача, ставшая перед политорганами армии.

С этим были связаны и другие вопросы. Недостаточность военной и политической выучки красноармейского состава, отсутствие должной дисциплины как в периоды затишья, в повседневной жизни и работе, так и особенно во время боевых действий, сильно давали себя чувствовать. Несколькими страницами выше, говоря о подготовке войск, мы уже приводили приказы командующего армией и отмечали принимавшиеся меры для устранения этих недочетов и для воспитания войск в духе ведения дисциплинированного боя, поддающегося управлению. Перед политическими органами стояла задача помочь командованию в проведении этих мероприятий. Так как наибольшее участие в майской операции приняли 8-я и 17-я дивизии, то представляет интерес характеристика боеспособности бригад этих дивизий, сделанная Командованием XVI армии в апреле 1920 года.[1]

Бригады 8-й дивизии имели такую оценку: 22-я бригада — при условии пополнения ее командным составом и красноармейцами — могла считаться вполне боеспособной. 23-я бригада имела характеристику менее стойкой, а отзыв об 24-й бригаде сводился к тому, что при достаточной подготовке бойцов и комсостава и при налаженности административно-хозяйственного аппарата она была вполне способна к активным действиям. В итоге лучшей бригадой в дивизии являлась 24-я, а худшей — 23-я.

Отзыв о 17-й дивизии говорил, что за последние три месяца боевой службы дивизия значительно утратила свою прежнюю боязнь незанятого пространства и научилась успешно маневрировать. При равенстве сил с поляками войска в большинстве успешно выполняли свои задачи. 49-я бригада была достаточно стойкая, 50-я бригада — менее стойкая, а 51-я бригада — вполне боеспособная и годная к активным действиям. Таким образом, лучшей бригадой была 51-я бригада, а худшей — 50-я.[1] Однако, упорные бои, веденные 17-й дивизией в Мозырском районе, причинили ей большие потери и ослабили ее.

Наконец, борьба за сохранение *военной тайны,* борьба со шпионажем и неприятельской агитацией также входили в круг задач политорганов.

В первых числах мая волна мобилизованных в центре коммунистов докатилась до армии и усилила ее количественно и качественно. Армия начинала ощущать на себе внимание центра. Политическая директива об общей линии работы была дана в тезисах ЦК РКП: «Польский фронт и наши задачи». Исходя из этих задач и дополнительных указаний Реввоенсовета фронта и ПУЗАПа, политорганы армии широко развернули свою деятельность. Вскоре на Западный фронт и в частности в XVI армию прибыл Председатель Реввоенсовета Республики, который также дал указания по ряду вопросов.

В приказах Предреввоенсовета и в директивах Реввоенсовета фронта подчеркивалось, что в настоящее время Западный фронт

---

[1] А. К. а., д. 235 — 722, л. 59.

является самым важным фронтом Республики. Непременным условием успеха всех мер (агитационного, воспитательного, организационного, карательного характера) для обеспечения боеспособности войск является правильная постановка дела снабжения. Затем, нужно так наладить агитацию, чтобы каждый красноармеец понял, что сделало Советское правительство для избежания войны, и чтобы он ясно почувствовал, что вся ответственность за предстоящую кровавую борьбу ложится целиком на польскую буржуазную шляхту. Поведение коммунистов в составе войск имеет решающее значение для настроения и боеспособности их. Долг коммуниста не только самому бороться самоотверженно, но и всемерно побуждать, а где нужно, то и принуждать бороться других.

Комполитсостав должен сосредоточить свои усилия на лучшей подготовке пополнений, непрерывно направляемых центром. Организация заградительных отрядов представляет собою одну из важнейших задач командиров и комиссаров; легкость и безнаказанность дезертирства способны разложить самую лучшую часть. Революционные военные трибуналы получили указание привести свою работу в соответствие с суровой ответственностью всей обстановки. Смертельная угроза, нависшая над Рабоче-крестьянской Республикой, влечет за собою неминуемую угрозу смерти всем тем, кто не выполняет своего воинского долга. Эгоистические, шкурнические элементы армии должны на опыте убедиться, что смерть ждет в тылу того, кто изменнически пытается уйти от нее на фронте.

«Настал час суровой расправы с дезертирами!», писал Предреввоенсовета в одном из приказов, предлагая принять ряд решительных мер по борьбе с дезертирством.

Наконец, Председатель РВСР призывал щадить пленных и раненых.

Председатель РВСР и Реввоенсовет фронта потребовали, чтобы Западный фронт встряхнулся сверху донизу. Неряшливость, медлительность, непредусмотрительность, тем более трусость и шкурничество должны быть выжжены каленым железом. В развитие этих указаний, Реввоенсоветом армии были даны дополнительные инструкции и разъяснения всему составу армии.

Методы работы политорганов подверглись существенному изменению. Если до весны 1920 года политорганы имели перед собой главным образом, культурно-политические цели и стремились к их достижению преимущественно пропагандистскими методами, то теперь, в связи с вновь поставленной задачей по укреплению боеспособности армии, центр тяжести был перенесен на ударную работу, на агитационный метод.

Нижеследующая таблица (см. таблицу вверху стр. 50) показывает, насколько оживилась политическая работа в армии в период подготовки к наступлению.

В феврале в среднем приходилось на мелкую единицу (рота, команда) 1,75 митингов и бесед, а в мае эти цифры возросли больше, чем вдвое (3,63).

По *редакционно-издательской* части Поарм и Подивы выполнили большую работу. Для характеристики наиболее интенсивных периодов деятельности укажем, что, например, со 2 по 7 мая было издано

Месяц	Проведено					
	Митингов	Лекций	Собеседований	Концертов	Спектаклей	Всего
Февраль	117	44	231	30	108	530
Март	400	144	611	69	139	1 363
Апрель	362	144	735	68	128	1 407
Май	329	160	867	133	193	1 682
Июнь	337	143	687	89	260	1 507

4 листовки с общим тиражем 233 000 экземпляров. За две недели второй половины мая было издано, частью на русском, частью на польском языке 15 листовок с общим тиражем 620 000 экз.

В общем, в течение каждого месяца периода подготовки к наступлению и начала наступления в части армии поступало до двух миллионов экземпляров различных листовок, газет и журналов. Если половина шла на распределение среди местного населения и в войска неприятеля, то все же на одного красноармейца приходилось два-три экземпляра в течение недели. Это количество литературы нужно считать очень хорошим.

В организационной области политорганы также успешно провели ряд мероприятий. Была выполнена перегруппировка политического состава, в виду несоответствия своему назначению части комиссаров и политруков. Вместе с тем, в некоторых полках имелся некомплект политсостава, который должен был быть срочно заполнен. 57-я дивизия, вообще слабая партработниками, потребовала после Мозырских боев заново организовать политотдел дивизии и значительно пополнить его партработниками.

Как мы отметили, с начала мая резко усилился приток в армию мобилизованных коммунистов из центра. С своей стороны Поарм XVI извлек из приданных Штарму тыловых учреждений 112 коммунистов

Месяц	Военкомов	Политруков	На администрат. и пр. должности	На усиление ячеек	Всего
Февраль	—	2	3	48	53
Март	5	4	1	57	67
Апрель	12	10	3	43	68
Май	96	107	81	724	1 008
Июнь	43	21	32	336	432

и направил их на фронт. То же проделали и Подивы. Таблица в конце стр. 50 показывает движение партийного пополнения в XVI армии и назначение его на должности.

Мы видим резкий скачок партийного пополнения в мае месяце сразу до 1 008 человек, вместо нескольких десятков за предшествующие месяцы.

Руководство политической работой осуществлялось Реввоенсоветом армии и Поармом XVI по указаниям Реввоенсовета фронта и ПУЗАПа. При первой возможности политорганы армии стремились к установлению живого общения между собою. В период подготовки операции члены РВС армии и начпоарм много времени проводили в войсках, участвуя в разного рода совещаниях и конференциях.

Мы уже сказали в начале этого очерка, что аппараты поарма и подивов были громоздки. Поарм имел свыше 280 едоков, не считая так называемого Красноармейского университета, представлявшего собою многочисленное и неподвижное учреждение. Административное отделение подива состояло из 60 человек. В связи с переходом к маневренной войне перед политорганами вставали те же вопросы, что и перед штабами, на которых мы выше останавливались. Опыт боев показал, что для создания аппаратов, могущих не отставать от войск, необходимо решительно пойти по пути жесткого сокращения как числа сотрудников в политорганах, так и перевозимого имущества.

Учет политической обстановки в работе штаба армии и при принятии командованием армии оперативного решения в общем и целом был обеспечен. На так называемых общих оперативных докладах, которые производились регулярно в оперативном управлении штарма, обязательно присутствовали члены Реввоенсовета армии, Начпоарм, Начособотдела, и Председатель Ревтрибунала. Личные хорошие отношения, существовавшие между Начальником Оперативного управления и Начальником Политического управления армии тоже способствовали должной увязке политической и оперативной деятельности. Командующий армией перед принятием оперативного решения обычно обсуждал с членами Реввоенсовета политическую обстановку в армии и ее влияние на оперативное решение. Поэтому взаимодействие политических и оперативных факторов в армейском управлении было достигнуто в необходимой степени.

Политическое состояние *войск противника,* действовавших на участке армии, было различно. Против крайнего правого фланга армии и к северу от стыка XVI и XV армии располагалась 1-я литовско-белорусская дивизия. Так наз. литовско-белорусские части были самым слабым в боевом отношении элементом среди польской армии. Из опыта предыдущих столкновений было известно, что эти части не хотят драться против Красной армии и обычно дают большой процент пленных и перебежчиков. Иметь своим противником литовско-белорусские дивизии — это значило быть в благоприятных условиях для успеха.

На Борисовском участке была расположена 2-я дивизия легионов, а южнее 6-я дивизия. Эти дивизии были укомплектованы преимущественно крестьянами, уроженцами центральных польских губерний. Как и другие подобные дивизии польской армии, эти части не отличались

высокой боеспособностью. Политико-моральное состояние их было неустойчивое, и дезертирство иногда принимало большие размеры. Разведсводки армии весной 1920 г. отмечали даже случаи неповиновения войск своим начальникам и привлечение Познанских частей в качестве заградительных отрядов, которые располагались в тылу ненадежных полков. Взаимоотношения командного состава с солдатами были неудовлетворительны; ощущалось взаимное недоверие. Таким образом, эти дивизии не могли считаться вполне хорошими и устойчивыми частями. Но все же, сравнительно с литовско-белорусскими частями, их боеспособность была значительно выше, а в майских боях они проявили довольно хорошую устойчивость, видимо, в результате специальных мероприятий, предпринятых польским командованием для их укрепления.

Командный состав большинства польских дивизий состоял из бывших офицеров русской, австрийской или германской службы и пополнялся из городских мелко-буржуазных кругов и националистической интеллигенции. По своей военной подготовке, он был в общем на месте, хотя разнообразие школ (русской, австрийской и германской) неблагоприятно отражалось на нем. Для поддержания дисциплины в войсках комсостав не останавливался перед самыми жестокими мерами. По своим социальным корням польское офицерство в массе было враждебно Советской власти и активно участвовало в той военно-политической борьбе, которая развернулась между Советской республикой и белой Польшей.

Бобруйский участок занимала 14-я Великопольская дивизия, укомплектованная познанскими поляками и немцами. Эта дивизия представляла полную противоположность не только литовско-белорусским частям, но и легионерам. Командный состав и большая часть солдат прошли хорошую германскую военную школу, участвовали в мировой войне, обладали прекрасной боевой подготовкой и большим опытом. В период затишья на Западном фронте Познанские поляки делали смелые набеги вглубь нашего расположения, захватывали орудия, пулеметы, пленных, и вообще проявили себя, как первоклассные войска. Наши части 8-й дивизии с трудом могли оказывать им должное сопротивление.

Таким образом, польские войска, расположенные вблизи района предстоящего наступления XVI армии, были разнородные: прекрасная в боевом отношении 14-я Великопольская дивизия на юге, две удовлетворительные пехотные дивизии (2-я легионов и 6-я) в центре, и на севере имелись более слабые литовско-белорусские части. Труднее всего было рассчитывать на успех нашей политработы среди познанцев; более благоприятная обстановка для работы была среди легионеров и совсем благоприятная в литовско-белорусских частях.

Политорганы имели задачей разложение польских частей на фронте армии, обращая особое внимание на те районы, где предполагалось наше наступление. Политическая линия работы была указана в тезисах ЦК РКП, которые ясно определяли нашу позицию в вопросе о независимости Польши. Исходя из этой установки, Поарм XVI стремился разъяснить польским солдатам, что они обмануты и сражаются за чуждые им интересы буржуазии. Подчеркивался классовый характер войны

между белой Польшей и Советской Россией и объяснялась национальная политика Советской власти. Было широко поставлено издание агитационной литературы для польских солдат. С 10 апреля по 20 мая издано 40 000 экз., а с 22 мая по 24 июня — 1 300 000 экземпляров. Это по примерному расчету составляло около двух листовок в день на одного польского солдата. Даже допуская, что половина литературы не доходила по назначению, все же нужно признать эту норму очень большой.

Население района, как мы указывали в главе 1-й (характеристика района операции), по своему классовому и национальному составу было благоприятно для Красной армии. Учитывая, что значительная часть местных помещиков была польского происхождения и что победа белопольских войск означала бы возвращение местной шляхты, — можно было рассчитывать на активное содействие местного населения в борьбе Красной армии с поляками.

И такое содействие было. В тылу противника и в прифронтовой полосе местное крестьянство формировало партизанские отряды, которые причиняли не мало беспокойств польским войскам. Но на ряду с этим, имели место и обратные явления. Во многих местах население относилось враждебно к Советской власти, так как имело о ней неправильное представление. Слабость и ошибки местной власти, куда попало не мало преступного элемента; злоупотребления продовольственных организаций; тяжелые повинности (напр., подводная), в связи с истощением района за время мировой и гражданской войн, — все это создавало крайне трудные условия для существования местного населения. Здесь лежат корни неявки на военную службу, бандитизма и контрреволюционных восстаний. Польские агенты, которыми кишел этот район, помогали всяким движениям против Красной армии и Советской власти.

Перевозки войсковых грузов по грунтовым путям, в виду скудости штатных транспортных средств армии, должны были лечь на так наз. вольнонаемные транспорты, которые укомплектовывались обывательскими подводами. Работа по сбору необходимых подвод была поручена Советскому Отделу, в составе коего имелось трудотделение. По нарядам этого трудотделения было собрано от 7 до 10 тысяч обывательских подвод, которые и привели армию в мобильное состояние. Указанное мероприятие сыграло крупную положительную роль; но с другой стороны эта повинность, тяжким бременем легшая на местное население и проводившаяся иногда без должного порядка и классового подхода, как сказано выше, восстанавливала население против Советской власти и Красной армии.

Решительная *борьба с дезертирством* скоро стала в порядок дня. Дезертирство было крупным злом в частях армии и размеры его были весьма значительны. Борьба с ним несколько осложнялась тем обстоятельством, что, согласно указаний центра, допускалось для усиления заготовки топлива оставление на лесозаготовительных работах принятых на них дезертиров. Эта мера, которая вызывалась общим тяжелым топливным положением Республики, не могла быть приемлема в ближнем тылу армии, так как она разлагающим образом влияла на красноармейцев. Поэтому, несмотря на протесты лесозаготовительных органов

Реввоенсовет армии настоял на изъятии всех дезертиров, находящихся в районе армии. Были проведены кампании по ликвидации дезертирства; распространено большое количество агитационной литературы и одновременно были усилены репрессии против злостных дезертиров.

В результате всех приведенных мер было достигнуто, с одной стороны, отрицательное отношение к дезертирству со стороны красноармейских масс, а с другой стороны, был достигнут решительный перелом и среди местного населения. Число дезертиров в частях армии с апреля по май сократилось почти вдвое (с 2 600 ч. до 1 600 ч.) Свыше 12 000 чел. дезертиров явились добровольно в уездные комиссии, не считая тех, которые явились в армейские комиссии. Такие результаты работы следует признать очень хорошими. Армия получила новый источник укомплектования, которое, если было не слишком надежно, то во всяком случае многочисленно.

Хуже была организована *подготовка органов новой власти* (Ревкомов) в освобождаемых районах, но это обнаружилось уже в процессе июльского наступления. Политорганы не сумели проявить в этом вопросе должного предвидения, за что пришлось в дальнейшем заплатить дорогой ценой.

Таким образом, в период подготовки к наступлению, политорганы армии в основном *успешно справились со стоявшими перед ними задачами.* Политико-моральное состояние войск было поднято на высоту, допускающую ведение активных действий. Но для полноты картины мы считаем необходимым привести еще один факт, который до сих пор не был отмечен, но на наш взгляд, имеет серьезнейшее значение и дает иное освещение всем последующим действиям армии.

Как известно, подготовительная работа к предстоящему наступлению велась в полной тайне. Секретные шкафы штабов были доступны лишь крайне ограниченному числу особо доверенных лиц. Материальная подготовка маскировалась благовидными предлогами. И мы уже отмечали, что, судя по известным ныне документам с польской стороны, польское командование пока не догадывалось о планах командования XVI армии. Каково же было общее изумление, когда днем 10 мая появился следующий приказ Предреввоенсовета, который был широко опубликован.

ПРИКАЗ

ПРЕДСЕДАТЕЛЯ РЕВОЛЮЦИОННОГО ВОЕННОГО СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ ПО XVI АРМИИ.

10 мая 1920 г., № 214, гор. Новозыбков.

Прочесть во всех ротах, эскадронах, батареях, командах.

В течение долгого времени XVI армия стояла в тени. Она была слаба численно, и задача ее сводилась к тому, чтобы удержать фронт. В настоящее время, когда шляхетские войска развили широкое и глубокое наступление к югу от позиций XVI армии и прорвались к самое сердце Советской Украины, *на XVI армию выпадает задача исключительной важности.*[1] В со-

[1] Курсив везде мой. Е. Ш.

став XVI армии *вводятся новые части*. Коренные части армии *получают свежие пополнения*. Республика примет все меры к тому, чтобы удовлетворить полки XVI армии всем необходимым и тем *обеспечить им полный и неоспоримый перевес над врагом*.

Важнейшим залогом успеха является нравственный перевес. Он на нашей стороне целиком, ибо польские войска нападают во имя насилия и грабежа, мы же обороняем рабоче-крестьянскую страну во имя свободы и мира.

Товарищи красноармейцы! Примите братски в вашу среду новых бойцов.

Товарищи командиры и комиссары! Об'едините старые и новые части армии единством сознания и единством задачи.

Социалистическая Республика *выдвигает свою XVI армию на первый план*. Миллионы трудящихся призывают вас, товарищи, *к великому подвигу во имя спасения страны*.

Красные воины XVI армии! Сомкнитесь теснее вокруг вашего знамени!

Вперед на врага!

Удар за ударом, до полного разгрома, до полной победы!»

Таким образом, тайна готовящегося наступления XVI армии была сознательно разглашена за восемь дней до начала такового. Видимо, было признано нужным сделать это в целях военно-политической демонстрации, в целях маскировки главного удара, наносимого соседней XV армией.

Но если даже признать вполне правильной такую точку зрения, то все же *форма* этой демонстрации вызывает сомнения. Удобно ли было Председателю Реввоенсовета Республики, т. е. столь авторитетному и пользующемуся доверием лицу в армии, отдавать такой приказ? Ведь он вводил в заблуждение не только противника, но и свои войска. Если первое было хорошо, то второе было плохо. [1]

Разве вполне соответствовало истинному положению дел утверждение, что Республика выдвигает свою XVI армию *на первый план* и что на нее *выпадает задача исключительной важности?* Разве вполне верным являлось указание о решающем *усилении* XVI армии и *обеспечении ей полного и неоспоримого перевеса над врагом?* Как мы скоро увидим, XVI армия начала операцию слабыми силами двух своих коренных дивизий, над которыми *противник* вскоре получил полный и неоспоримый перевес.

По материалам Поарма XVI, «заключительные слова приказа: «Вперед на врага! Удар за ударом до полного разгрома, до полной победы!» находят могучий отзыв в сердцах политработников и вообще всех бойцов армии. Настроение широких красноармейских масс таково, что никто не сомневается в непреодолимости их натиска на врага.» [2]

К сожалению, те же материалы не дают ответа, какой отзыв нашли эти слова в сердцах бойцов XVI армии спустя две недели, когда, разбитые в боях с превосходными силами неприятеля, понеся большие потери, они спешно уходили за Березину, устилая своими трупами оба берега этого водного рубежа. Какая огромная политическая работа потребовалась, чтобы войска опять стали верить своим начальникам!

---

[1] Редакция не разделяет точки зрения автора на этот вопрос, ибо то, что казалось нецелесообразным с точки зрения отдельной армии, могло быть, вполне целесообразным с точки зрения целого фронта, демонстрирующего одной своей частью. Прим. редакции.

[2] «Историко-стратег. очерк XVI армии», стр. 202.

Демонстрации допустимы и нужны в определенных случаях. Они должны быть так обставлены, чтобы польза от них была максимальная, а вред минимальный. Одно из необходимых условий для этого — тесная увязка мероприятий политического порядка с оперативными, чего в данном случае не было.

Таким образом, наступление XVI армии уже не являлось для поляков неожиданным. Однако, чисто в оперативном смысле еще не все было испорчено. Противнику еще не был известен пункт нашего удара. А так как армия занимала фронт в 400 *км*, и Штарм находился в Новозыбкове, где и был издан приведенный приказ Предреввоенсовета, то противник мог быть в затруднении. Но в последующие дни и этот вопрос был достаточно уточнен.

15 мая, т. е. за четыре дня до фактического начала операции XVI армии, в районе между м. Шепелевичи и м. Белыничи на свободной от леса площади были собраны на смотр-митинг войска, прибывающие для занятия исходного положения пред наступлением.[1] Два польских аэроплана с большим вниманием наблюдали эту необычную по нынешним временам картину.

Итак, подготовка к наступлению XVI армии получила столь неожиданный конец. Начатая в глубокой тайне, она, в силу изменения задачи, выпавшей на долю армии, была нами самими раскрыта противнику в целях маскировки главного удара западного фронта, наносимого XV армией. Причины «Игуменских страхов» генерала Шептицкого теперь стали для нас ясны. В какой мере были правильны или неправильны такие мероприятия, — к этому мы сейчас перейдем.

Мы не находим принципиальных возражений против того, чтобы в обстановке, которая сложилась на Западном фронте в мае 1920 года, сделать возможно больше шума в районе левого фланга XVI армии и привлечь сюда внимание и силы поляков. Более того, мы считаем подобное мероприятие полезным, и с этой точки зрения вполне оправдываются поездки Предреввоенсовета в Гомель и к Речице, его выступления там на массовых митингах и пр. Основательно нашуметь в первой половине мая в Гомельском районе, где не предполагалось никаких активных действий, — такая мысль вполне заслуживала одобрения. Но уже отдача приведенного выше приказа по XVI армии, а затем смотр войскам в районе предстоящей операции — эти факты, на наш взгляд, едва ли не принесли больше вреда, чем пользы. Мы до некоторой степени раскрыли наши оперативные карты на участке XVI армии и направили внимание неприятеля не в ложную сторону, где никто не собирался наступать, а как раз туда, где должны были по приказу Командзапа драться и умирать — пусть не главные силы фронта, — но все же две дивизии XVI армии. Кроме того, эти факты до известной степени дезориентировали Командование XVI армии в отношении истинных це-

---

[1] Здесь, видимо, имело место недоразумение. Предреввоенсовета хотел лишь повидать войска, на походе, но политорганы перестарались и собрали их на смотр-митинг без приказа командарма, который в это время об'езжал район операции и поверял готовность работ по форсированию Березины.

лей предстоящего наступления. Командование не могло не почувствовать какую-то двойственность в этом вопросе, что, наложило свой отпечаток на управление войсками в течение операции.

Мы позволим себе маленькую экскурсию в область военной истории, для того, чтобы вспомнить события, которые происходили на Березине за 108 лет до Советско-польской войны. Несмотря на то, что условия ведения операций сильно изменились за истекшее столетие, этот исторический пример поможет нам сделать выводы, пригодные для сегодняшнего дня. В ноябре 1812 года Наполеон I, отступавший из Москвы, с остатками «Великой армии», двигался от Орши к Борисову и обдумывал план форсирования Березины. Обстановка для переправы была исключительно тяжелая. Подходя к линии реки Березины, Наполеон имел 35 000 войск. С фронта ему преграждала путь армия Чичагова [1] (40 тысяч) у Борисова, с севера над ним нависал Витгенштейн с 35 тысячами у Холопеничи, а в ближайшем тылу французов находились 60 тысяч Кутузова от Толочина на Оршу.

Оттеснив передовые части Чичагова за Березину, Наполеон решил форсировать ее севернее Борисова у д. Студенки. Но для успеха операции необходимо было отвлечь главные силы Чичагова к югу, к нижней Березине, чтобы выиграть время для переправы. В штаб были вызваны местные жители, знакомые с районом, из тех групп населения, которые имели основание быть недовольными существовавшим в России режимом. Они подверглись подробному расспросу о бродах и путях на участке к югу от Борисова. [2] Часть жителей была оставлена при штабе в качестве проводников, а остальные были отпущены, получив задание собрать сведения о русских войсках и доставить их навстречу французской армии в м. Березино (нижнее).

В результате таких мер, а также под влиянием слухов, искусно распущенных во французских войсках, что переправа будет южнее Борисова, Наполеону удалось не только ввести в заблуждение местное население, но и заставить свернуть на м. Березино толпы безоружных и мародеров, которые сопровождали в большом числе французскую армию.

Обманутый этим, туда же на юг спешно двинулся по правому берегу Березины Чичагов с главными силами. Отряду Чаплица, расположенному севернее Борисова у д. Брили (как раз против пункта, намеченного для переправы французов) также было приказано сняться и итти в Борисов. Таким образом, дорога была открыта для Наполеона, чем он и воспользовался, переправившись через Березину у д. Студенка, д. Брили 26 — 27 ноября. Демонстрация была проведена удачно.

В этом примере мы видим другие приемы для маскировки собственных планов. Наполеон I маскирует свои истинные намерения не отдачей ложных *приказов* подчиненным войскам, компрометирующих командование, а искусным распусканием выгодных ему слухов среди войск и населения.

И Наполеон в 1812 году, и мы в 1920 году производили демонстра-

---

[1] Свечин «Эволюция военного искусства», часть I, стр. 381.
[2] Харкевич «Березина», изд. 1893 года, стр. 132.

цию в одном и том же районе: Шепелевичи, Белыничи, Березино. Но для Наполеона это был район, лежащий *в стороне* от пункта, намеченного для переправы, а для некоторой части красных войск Западного фронта (именно для двух дивизий XVI армии) это было как раз то направление, где они должны были с боем форсировать реку.

Наполеон использовал для привлечения внимания и сил неприятеля безоружный и разложившийся сброд, который лишь затруднял движение армии, а в мае 1920 г. для этих целей фактически оказались использованными (может быть, по недоразумению, а не по заранее обдуманному плану) две боевые дивизии, которые затем были двинуты в решительное наступление.

Это — первая группа наших замечаний, касающихся *формы,* в которую могут выливаться демонстрации в разных случаях, и *приемов* их проведения. Приемы, примененные нами в данном случае, должны быть признаны не совсем удачными, несмотря на то, что демонстрация в целом сыграла известную положительную роль. Как было указано в главе второй, она способствовала изменению в выгодную для нас сторону плана действий польского командования и до некоторой степени ввела его в заблуждение относительно предположений красного командования и сосредоточения его сил.

Вторая группа касается весьма существенного вопроса, насколько мы можем рассматривать майскую операцию XVI армии, как операцию, имевшую демонстративные цели.

Нам представляется, что в майскую операцию 1920 года была допущена какая-то неувязка политических мероприятий (в промежуток времени между 10 — 15 мая) с оперативными распоряжениями на верхних ступенях управления Красной армии. Последние мероприятия по политической линии на участке XVI армии, о которых мы подробно говорили выше, могут быть поняты и объяснены только в том случае, если задачу XVI армии рассматривать как *демонстративную.* Но мы уже пришли к заключению, в главе о плане операции, что задача XVI армии, поставленная ей командованием фронта, преследовала вовсе не демонстративные цели, а заключалась в нанесении *вспомогательного* удара, долженствовавшего сковать Минскую группу поляков, а затем, по мере прибытия оперативных резервов, в развитии решительного наступления. Помимо тех соображений, которые мы выдвигали о явной нецелесообразности производства демонстрации в Игуменском направлении, помимо тех документов, которые мы приводили в главе второй, — простой подсчет сил, назначенных для наступления XVI армии, а затем посылка туда ударной артиллерийской группы в 40 орудий и последовавшее направление туда же 21-й дивизии, двух бригад конницы и многочисленной авиации, — дают основания считать, что Командзап был искренен, когда сообщал Командарму XVI о своих намерениях.

Таким образом, чувствуется какая-то неувязка между оперативной и политической работой на высших ступенях управления Красной армией, какой-то логический разрыв. Командование фронтом и командование армией маскируют предстоящее наступление на участке XVI армии, считая, что поставленная ей задача может быть выполнена

только путем успешных боевых действий, и, подготовив операцию, бросают войска в атаку. Высшее политическое руководство как бы раскрывает неприятелю эту операцию, в целях отвлечения его внимания от нашего главного удара, как бы подготовляет тем самым тяжелые неудачи войскам, наносящим вспомогательный удар, и заставляет их пережить ужас поражения, предварительно заверив их, что успех на участке XVI армии обеспечен.

Мы склонны в этом видеть печальный результат недоразумений, вызванных недостаточной увязкой оперативной и политической работы, а также неблагоприятное стечение обстоятельств.

Материальное обеспечение операции.

(Приложения 5 и 6.)

Имеющиеся сведения об устройстве тыла и о материальном обеспечении майской операции недостаточно полны, а частью носят противоречивый характер. На основании сопоставления ряда архивных документов и печатных материалов мы попытаемся восстановить в общих чертах организацию армейского и войскового тыла к началу наступления.

На прилагаемой схеме (приложение № 5) показана группировка армейских и дивизионных учреждений в районе операции. Как видно из схемы, большинство армейских учреждений, обслуживавших войска, которые действовали на Борисовском и Игуменском направлениях, были сосредоточены в г. Орше. Этот пункт являлся важнейшим узлом железнодорожных, шоссейных, грунтовых и водных путей в тылу правого фланга армии, и здесь сходились основные артерии подвоза и эвакуации.

Вторым таким важным пунктом являлся г. Могилев, где помещался штаб армии и управление начальника снабжений армии.

Войска, действовавшие на Борисовском участке и к югу от него (Алатырская бригада, 17-я дивизия), базировались на быв. Александровскую жел. дорогу. Конечно-выгрузочные станции (Крупки, Бобр) находились в одном переходе от линии фронта. Для наиболее удаленных частей длина линии подвоза по грунтовым дорогам не превосходила 45 — 50 *км* в исходном положении.

В более трудных условиях находилась 8-я стр. дивизия, базирование которой шло через Белыничи на Могилев. От м. Березино через Белыничи до Могилева — 100 *км* по грунтовым путям. В виду столь длинной линии подвоза командованием армии было поручено армейским органам принять на себя подвоз на половине этого расстояния, т. е. на участке от Могилева до Белыничи. Подвоз же на другой половине (от Белыничи до м. Березино — 50 — 55 *км*) был возложен непосредственно на 8-ю дивизию.

Слабая провозоспособность Александровской жел. дороги,[1] которая

---

[1] Сведения о состоянии жел. дорог смотреть в главе 1-й отдела: «Характеристика района операции».

была важнейшей линией подвоза и эвакуации, неблагоприятно сказывалась на работе тыла.

Состояние армии по отдельным отраслям снабжения представлялось в следующем виде.

До начала активных действий *продовольственное положение* XVI армии было тяжелое. Не говоря уже о том, что существовавшие продовольственные и фуражные дачи были недостаточны, но и эти скудные дачи войска не всегда получали полностью. Широко практиковалась замена недостающих продуктов различными суррогатами.

К началу майской операции, благодаря принятым мерам, обеспеченность дивизий продовольствием была в общем почти удовлетворительной, хотя временами и ощущались перебои. В первых числах мая в армии чувствовался недостаток жиров, а также мыла и табаку. Во второй половине мая эти продукты уже поступили и нужда в них миновала, но зато в последние 8 — 10 дней был недостаток в сахаре.

Большое затруднение было со снабжением войск крупой. В продовольственные базы армии крупа поступала всего в размере 20% потребности. Остальное количество заменялось выдачей ячменя, пшеницы и других злаков.

Представляя 16 мая в Реввоенсовет XVI армии свои соображения по обеспечению войск продовольствием на предстоящую операцию, Предопродкомарм XVI сообщал,[1] что главные продукты поступают из баз фронта в армию в достаточном количестве, за исключением мыла, табаку, жиров, картофеля, овса и сена. В значительной мере потребность в этих продуктах покрывается местными ресурсами. Очередной задачей является улучшение снабжения не только в количественном, но и в качественном отношении. С этой целью Опродкомдивам были поставлены задания широко развить дело снабжения бойцов не только продуктами, входящими в паек, но и внепайковыми продуктами. По предположению Опродкомарма, с конца мая войска должны были получать колбасу, творог, яйца и т. д. Однако, это дело затянулось, и названные продукты войска получали в весьма небольшом количестве и со значительными перебоями.

Данные, указанные в таблице обеспеченности продфуражным довольствием XVI армии за май месяц,[2] на первый взгляд носят успокоительный характер. Но здесь уместно напомнить, что высокий процент обеспеченности по официальным данным еще не знаменует собой, что войска фактически хорошо питались. Мы уже говорили о недостаточности самих дач. Кроме того, продукты, получавшиеся из баз фронта (напр., мясо и малосольная рыба), оказывались на $^2/_3$ недоброкачественными и негодными к употреблению, а, напр., капуста была почти вовсе непригодна. Как видно из той же таблицы, армия получала в течение мая фураж не в полной мере.[3]

---

[1] А. К. а. д. 62 — 644, л. 84.

[2] См. приложение 6.

[3] В архивных материалах можно найти интересный документ: «План снабжения XVI армии продовольственными продуктами на май, июнь и июль 1920 года и организация тыла». (А. К. а. д. 58 — 829.) Изучение его подтверждает высказанную нами ранее мысль, что в вопросах материального

Как характерная данная о громоздкости и многочисленности армейских и дивизионных тылов (что было хронической болезнью того времени) может служить следующая справка. На 1 мая, по сведениям оперативного управления Штарма, армия имела в пяти дивизиях (в 8-й, 10-й, 17-й, 57-й и временно включенной в состав армии 29-й дивизии) — 41 704 бойца и 19 326 лошадей. [1] Едоков же в этих дивизиях числилось 83 019 чел., т. е. *вдвое больше*. По сведениям управления начальника снабжения, на то же число, в армии всего состояло на довольствии 143 378 чел. и 26 836 лошадей. [2] Таким образом, в пределах армии число едоков в *три с лишним раза* превосходило число бойцов. И это при условии, что войска не доедали, были плохо вооружены и снабжены. Если же сюда прибавить учреждения Полевого управления фронта, то соотношение между бойцами и едоками получится еще более разительное.

При рассмотрении группировки тыловых учреждений армии, дивизии и бригад, бросается в глаза их неимоверное количество. Всякого рода базы и их отделения, передовые и промежуточные магазины разных номеров, полевые склады, летучки и т. д., и т. д. разбросаны по обширному району и глубоко эшелонированы в тыл (напр., армейские учреждения помещались в Брянске, в Смоленске, Ржеве и т. д.). Мы укажем здесь лишь те важнейшие учреждения, которые непосредственно обслуживали майское наступление 8-й и 17-й дивизий и о коих мы имеем сведения. [3]

Продбаза армии находилась на 401-й версте Александровской жел. дороги (близ г. Смоленска), имея на 15 мая 60 вагонов разного груза. Один из передовых магазинов находился в Орше, имея 24 вагона продфуража.

Две армейских хлебопекарни, бывшие к 15 мая одна в Новозыбкове, а другая в Могилеве, в дальнейшем обе поместились в Могилеве. Армейский гурт скота оставался в Новозыбкове.

Дивизионные учреждения группировались следующим образом:

17-я дивизия:	Отдел Снабжения — Орша. Дивизионный продовольственный магазин — Орша. Дивизионная хлебопекарня — Орша. Гурт скота — Шклов. Бригадные интендантства и полевые склады бригад — район станции Бобр.
8-я дивизия:	Отдел снабжений — Могилев. Дивизионный продовольственный магазин — Могилев. Гурт скота Белыничи. Полевые склады бригад — Белыничи.

По существовавшей в 1920 году организации делом *артиллерийского снабжения* ведал Начартснабарм, подчиненный Начальнику снабжения

обеспечения операции армейские службы шли более по бухгалтерскому пути, чем по оперативному. Они тщательно исчисляли потребности войск, местные средства, необходимые получки из центра, и на этом останавливались. Вопросы подвоза этих запасов снабжения и своевременной передачи их войскам, что в условиях маневренной войны и скудости транспортных средств являлось весьма трудным, — как-то отходили на второй план, или даже оставались вне поля зрения армейских служб.

[1] А. К. а., дело 235 — 426, лл. 222 — 232.

[2] А. К. а., дело 67 — 416, лл. 227.

[3] Дело 67 — 416, лл. 220, 223, 235; дело 62 — 621, лл. 13 и 14.

армии. Уже при разработке плана артиллерийского снабжения на предстоящую операцию выяснилась недостаточная тактическая и снабженческая подготовленность к этой работе управления снабжений армии. За несколько дней до начала операции, перед Реввоенсоветом армии совершенно ясно встал вопрос о том, что «запасы снарядов в армии далеко недостаточны, требования отпуска их от фронта не настойчивы и представляются с значительным опозданием, распределение их по дивизиям не налажено, подача снарядов в передовые склады не организована». [1]

Поэтому, несмотря на принципиальную нежелательность организационных ломок перед самым наступлением, пришлось Начартснабарма изъять из ведения Начальника снабжения и подчинить его Инспектору артиллерии армии. Это мероприятие было закреплено приказом по армии от 16 мая и распространено на дивизии, в коих Завартснабдивы были подчинены начартдивам в отношении питания огнеприпасами. [2]

Организация подвоза была установлена на нижеследующих началах. Головная артиллерийская база армии находилась в Орше; отделение ее, обслуживавшее левый фланг армии, — в м. Новобелица (близ г. Гомеля). Огнеприпасы, высылаемые из баз фронта в XVI армию, направлялись: для 17-й и 8-й дивизии, а впоследствии и для 21-й дивизии и Алатырской бригады, — в г. Оршу. Дивизионным складам первоначально было указано местонахождение:

а) для войск, расположенных на Борисовском участке (Алатырская бригада и предположительно 21-я дивизия) — ст. Крупки.

б) для 17-й дивизии — ст. Бобр.

в) для 8-й дивизии — м. Белыничи.

Подвоз до указанных дивизионных складов должен был производиться распоряжением и средствами армии: для Борисовского участка, 17-й и 10-й дивизий — по железной дороге, а для 8-й дивизии — по грунтовым путям, гужевым транспортом через Могилев на Белыничи. Подвоз от дивизионных складов до войск ложится на дивизии.

Как предел расхода огнеприпасов на один день боя были установлены следующие отпуски: на легкое орудие — 100 выстрелов, прочие калибры — 50 выстрелов, на одну винтовку — 80 патронов. Отсюда мы видим, что первоначальные расчеты армии пришлось сократить: с одной стороны, нужно было соблюдать экономию в расходовании огнеприпасов, так как общие запасы их были ограничены; с другой стороны, широкие нормы, намеченные армией, были несомненно преувеличены. Они исходили из опыта последних лет мировой войны, когда на трехдюймовую пушку считали на один день интенсивного боя около 250 — 300 снарядов; половинное количество отводилось на более крупные калибры и 200 — 250 патронов полагалось на 3-линейную винтовку.

В условиях же боевых действий 1920 года эти отпуски можно было смело уменьшить в два-три раза, что и было сделано. Но и этих сокращений оказалось недостаточно; к началу июльского наступления нормы расходов огнеприпасов были опять пересмотрены и вновь сокращены

---

[1] Приказ XVI армии от 16 мая 1920 г. № 566/118.
[2] А. К. а. д. 235 — 473, л. 61 и д. 247 — 356, л. 46.

в три раза, дойдя до весьма незначительных размеров (30 патронов на винтовку, 30 снарядов на легкое орудие, 10 снарядов на остальные калибры). Согласно этой нормы, дивизия средней численности получала, напр., в день около 200 000 винтовочных патронов. Но на последние приведенные здесь размеры отпусков нужно смотреть уже не как на расход одного дня *боя,* который, естественно, может быть значительно больше, а как на *средний суточный расход за операцию,* что является не таким малым. В ряде операций маневренного периода мировой войны на русском фронте в 1914 г. средний суточный расход на орудие не превосходил указанной здесь нормы. Беда была в том, что в 1920 г., в условиях маневренной войны и недостатка транспортных средств, не всегда могли быть подвезены к войскам даже сокращенные отпуски огнеприпасов.

Командованием армии было приказано использовать все силы и средства, чтобы к началу майской операции накопить в непосредственной близости к войскам двухдневный запас в вышеуказанных размерах (100 выстр., 50 выстр. и 80 патронов) и трехдневный запас, эшелонированный от дивизионных складов до войск.

Размер фактического отпуска огнеприпасов из складов фронта в армейские склады на покрытие произведенных расходов и для пополнения запасов можно усмотреть из следующих цифр. За период с 1 мая по 1 июля XVI армии было отпущено,[1] судя по данным Управления снабжения Запфронта (за точность сведений коих мы не ручаемся):

3-х лин. винт. патронов — 13 500 000; 3-х дюйм. гранат — 36 500; 3-х дюйм. шрапнелей — 41 000; 3-х дюйм. химических снарядов — 1 000; 42-х лин. гранат и шрапнелей — 3 600; 48 лин. бомб и шрапнелей — 11 100; 6 дюйм. выстрелов — 7 400.

В переводе на вагоны, это составит 170 — 180 вагонов, т. е. около шести поездов с огнеприпасами. XVI армия имела в своем составе в этот период от четырех до пяти дивизий. Указанный период охватывал подготовку к двум наступательным операциям и содержал оживленные боевые столкновения в Мозырском районе и в Борисовско-Игуменском. Не для сравнения, а для того, чтобы дать представление об относительной величине этого отпуска, отметим, что по нормам французского фронта в 1918 году, он не составлял даже двухдневной потребности во время интенсивных боев. Такова была разница в огневой насыщенности боевых столкновений.

Группировка тыловых учреждений, снабжающих огнеприпасами войска 8-й и 17-й дивизий, в окончательном виде была такой:

17-я дивизия: Дивизионный артиллерийский склад — Орша. Промежуточный артиллерийский склад — ст. Бобр. Артиллерийские и ружейные пулеметные парки — д. Денисовичи и д. Гумны.

8-я дивизия: Дивизионный артиллерийский склад — Орша. Ружейно-пулеметные и артиллерийские парки эшелонированы от Белыничи к Погосту, имея взводы выдвинутыми в дд. Корытница, Козловый Берег, Погост.

К началу операции удалось сконцентрировать в каждой дивизии

---

[1] А. К. а., дело 43 — 371, л. 14.

более или менее однотипное вооружение; ранее же дивизии имели различные системы винтовок. Это оказалось возможным сделать в виду получения некоторого количества винтовок и пулеметов от фронта. Указанное мероприятие облегчало снабжение войск огнеприпасами во время операции, каковое при наличии разнотипного вооружения сильно затруднялось.

Обеспеченность армии инженерным снабжением в мае выражалась следующими цифрами:

	%% обеспеченности		%% обеспеченности
Шанцевый инструмент . .	74	Инженерн. обоза	22
Мастерской инструмент .	29	Средств ддя переправы через реки	100
Взрывчатые вещества . .	70		

Как видим, что, готовясь к форсированию р. Березины, части армии были полностью обеспечены положенным переправочным имуществом. Кроме того, войска получили в свое распоряжение плоты, лодки и разборные мосты.

Имеющиеся данные так характеризуют состояние *вещевого довольствия* в армии к 1 мая 1920 года: [1]

	%% обеспеченности		%% обеспеченности
Шинели и полушубки . .	90	Обувь (кожаная и валеная)	105
Гимнастерки и телогрейки	125	Нательные рубахи	78
Шаровары	125	Кальсоны	78

По тем же данным, части армии на 1 мая были обеспечены *обозом:*

Повозки казенного и обывательского образца	46%
Хозяйственные двуколки	26%
Кухни	50%
Кипятильники	24%

Санитарные учреждения армии и дивизий испытывали нужду в специальном и общем снабжении. К началу операции фронтом было кое-что отпущено из своих запасов, но точными данными по этому отделу мы не располагаем.

Группировка санитарных учреждений была следующей: армейский эвакопункт с приданными ему четырьмя госпиталями и одним эпидемическим отрядом — г. Орша. 1-й запасный госпиталь — г. Могилев.

8-я дивизия: 1-й полевой госпиталь, 1-й эпидемич. отряд, 1-й банно-прачешный отряд — г. Могилев; 1-й полевой госпиталь — д. Малое Кудино (сев.-вост. Белыничи).

1-й воен.-санитарн. транспорт: 1-й отд. — д. Заозерье; 2-й отд. — д. Корытница; 3-й отд. — д. Княжичи; 4-й отд. — д. Белыничи; 5-й отд. — д. Студенка.

Таким образом, 8-я дивизия эвакуировала раненых по грунтовой дороге через Белыничи на Могилев. Кроме санитарного транспорта использовался обратный рейс войсковых обозов, возвращавшихся по-

---

[1] Приложение № 22 к «Истор.-стратег. очерку XVI армии».

рожняком к пунктам стоянки, после подвоза войскам снабженческих грузов.

17-я дивизия, находившаяся ближе к железной дороге, была в относительно более благоприятных условиях и смогла организовать эвакуацию раненых и больных через ст. Бобр, установив промежуточный питательный пункт в д. Гумны, а перевязочный отряд расположила в д. Денисовичи. Но и для 17-й дивизии в виду недостатка транспортов, санитарная эвакуация все же была трудной.

В районе операции были оборудованы этапами *военные дороги.*[1]

а) *Для Борисовского участка:*

Крупки — Толочин — Орша. На всем участке двухколейная железная дорога, сопровождаемая большой грунтовой дорогой. Этапы имелись в Толочине, Орше, Тетерине и Шклове.

б) *Для Игуменского участка:*

Погост — Козловый Берег — Корытница — Белыничи — Могилев — Орша. На участке Погост — Могилев грунтовая дорога, а на участке Могилев — Орша одноколейная железная дорога. Этапы были расположены: Козловый Берег, Корытница, Белыничи, Могилев.

Трудности подвоза грузов по грунтовым дорогам в направлении Белыничи — Погост заставили командование армии поднять вопрос о постройке полевой железной дороги. Однако, наличных сил и средств было для этого недостаточно и тяжесть перевозки грузов в этом направлении легла на войсковой обоз и на мобилизованные крестьянские подводы.

В общем итоге, подготовка тыла велась систематично, по определенному плану. В исходном положении войска были удовлетворительно обеспечены для жизни и для боя, несмотря на скудные рессурсы. Но вся подготовка имела установку на очень короткое наступление. Даже при наличии крупного успеха на фронте операция не смогла бы получить большого размаха, вследствие тяжеловесности и растянутости тыла, соединенных со слабостью средств.

Как мы видели, тыл к началу операции совсем не напоминал собою туго сжатой, упругой пружины, способной энергично выпрямляться с началом движения войск и, подпирая их, как бы подгонять вперед. Скорее наоборот. Громоздкий и вместе с тем маломощный тыл являлся теми оковами, теми путами на ногах войск, которые сильно ограничивали оперативный замысел командования и сокращали его размах.

Армейский и войсковой тыл был растянут. Можно сказать, что, готовясь к активной операции и имея *наступательную группировку войск,* армия и дивизии имели *оборонительную группировку своих тылов.* В этом, до известной степени, сказывалась неуверенность армейских и дивизионных служб в успешности нашего наступления.

Мы говорим: «до известной степени», так как несомненно, что нельзя подходить с нашими современными взглядами и в рамках нынешних материальных условий к оценке явлений 1920 г. без должного учета всей конкретной исторической обстановки той эпохи. Разруха в тылу и бедность средств крайне ограничивали все материальные возможно-

---

[1] А. К. а., дело 67 — 413, лл. 92 и 93.

сти. Слабая провозоспособность железных дорог, незначительность и плохое состояние авто-транспорта, недостаточность гужевого транспорта сковывали работу тыла. С другой стороны, малочисленность войск, их неустойчивость, склонность к быстрым и глубоким отскокам заставляли оттягивать поглубже довольствующие учреждения в бригадах и дивизиях. Горький опыт научил осторожности.

Все это были «условия», в рамках которых подготовлялась и велась операция. Эти условия нужно серьезно учитывать.

Но вместе с тем, нужно признать, что тыл далеко не в полной мере исполнял свои обязанности по отношению к войскам, не в полной мере использовал даже имевшиеся возможности. Несмотря на указания Командования армии и Командования дивизий, стремящиеся теснее увязать работу тыла с работой войск, все время чувствовалась организационная, материальная и психологическая оторванность тыла от фронта.

Даже из кратких данных настоящего очерка можно видеть, что тыловые органы не стремились быть поближе к обслуживаемым частям. Армейское и дивизионное Командование толкает вперед подведомственные им тыловые учреждения, а те упорно оседают под благовидными предлогами на большом расстоянии от войск, выдвигая вперед свои суррогаты, в виде всякого рода «летучек» и «головных складов». Не вполне помогали и разграничительные линии, устанавливавшиеся между дивизионным и армейским тылом. Например, трудно было настоять, чтобы все тылы 8 дивизии убрались из Могилева на линию р. Друти, так как у них не было транспортных средств и их перевозка по грунтовым дорогам на обывательских подводах окончательно загрузила бы наши сообщения и сорвала более важные перевозки. Лишь значительно позже, на собственном печальном опыте, мы научились твердо руководить тылом и ставить ему конкретные оперативные задания.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Занятие исходного положения. — Силы и средства сторон. — Распоряжения начальников 17-й и 8-й дивизий. — Форсирование р. Березины. — Бои 19 мая.

Занятие исходного положения. — Силы и средства сторон.

(Карта 10 в. и приложения 7, 8, 9 и 10.)

Закончив объезд района, где должно было произойти форсирование Березины, Командарм XVI с членом Реввоенсовета и с Начальником Оперативного управления прибыли днем 15 мая в Шепелевичи. Личное ознакомление с положением дел привело всех указанных лиц к единодушному заключению, что операция не может быть начата 17 мая, как настоятельно требовал Командзап. Однако, вспомогательная задача XVI армии требовала подчинения ее интересам главного удара, который уже начался с утра вчерашнего дня. Поэтому, обратившись к Командзапу с мотивированной просьбой об отсрочке операции до утра 20 мая, Командарм все же счел для себя обязательным срок начала операции, указанный Командзапом, и здесь же, в м. Шепелевичах, отдал 15 мая приказ о переходе в наступление XVI армии с утра 17 мая.[1] Дивизиям было приказано напрячь все силы, чтобы закончить во время перегруппировки и сосредоточение технических средств.

Но объективные условия оказались сильнее желания Командарма и Начальников дивизий.

17-я дивизия, несмотря на трудность переходов, закончила вечером 16 мая сосредоточение в районе Липа, Узнаш, Гумны (25 *км* севернее м. Березино). Войска только что прибыли в новый для них район, где им необходимо было ознакомиться с местностью. Позднее прибытие дивизии не позволило своевременно подтянуть все технические средства, вследствие трудности сбора крестьянских подвод, отсутствия фуража и трудной проходимости дорог. Приданный дивизии 5-й понтонный батальон передвигался со скоростью 10 — 15 *км* в сутки, причем один понтон с трудом тащили шесть-восемь крестьянских лошадей. Понтоны отстали от войск. Переброска инженерного батальона 17-й дивизии, производившаяся по железной дороге, настолько затянулась, что лишь 16 мая вечером инженерный батальон дошел до м. Есмон, т. е. находился в 40 *км* от р. Березины. Приступать к форсированию реки при таких условиях было явно нецелесообразно.

---

[1] См. приложение 7.

8-я дивизия успела подтянуть все средства для переправы, но войска не смогли к назначенному сроку занять исходное положение. Части 24-й бригады были задержаны боями, которые имели место в 10-й дивизии; вследствие этого, смена бригады частями 10-й дивизии затянулась, и она не успела подойти в назначенный ей район. Смена 23-й бригады прибывшей Алатырской бригадой могла закончиться лишь к утру 17 мая.

В силу этих причин, Командарм XVI, не получая разрешения Командзапа на отсрочку, все же признал невозможным приступать к форсированию Березины с утра 17 мая и взял на себя ответственность за отсрочку операции на два дня, т. е. до утра 19 мая.

Директивой Командарма от 15 мая № 409/г дивизиям были поставлены следующие задачи: [1]

17-й дивизии — форсировать главными силами Березину на участке: устье р. Бобр — д. Жуковец (протяжение фронта 12 *км*), сбить неприятеля и к вечеру первого дня овладеть районом: устье р. Рова, Перстень, Забашевичи, Градно, р. Уша до устья, т. е. выдвинуться в северо-западном направлении на 15 — 20 *км*. В дальнейшем, атаковать Алатырской бригадой Борисовский район и овладеть им, нанося главный удар частями этой бригады из района Б. Ухалоды, Гливен. Вместе с тем, развивая наступление частями 17-й дивизии, выйти на фронт Смолевичи — Пекалин.

8-й дивизии (в составе 22-й и 24-й бригад) — форсировать Березину на участке: устье р. Брусята — устье р. Клева (протяжение фронта 13 *км*), сбить неприятеля и к вечеру первого дня овладеть районом: Пружанка, Жеремец, Микуличи, Мартыновка, Гута, т. е. ставилась задача выдвинуться в западном направлении на 10 — 15 *км*. В дальнейшем овладеть Игуменским районом и выйти на фронт сл. Гребенка — Зайцы — Игумен.

17-й и 8-й дивизиям начать наступление в 4 часа.

23-я бригада составляет армейский резерв.

Прочим дивизиям армии *(10-й и 57-й)* было приказано, в целях оказания содействия наступлению 17-й и 8-й дивизий, также перейти к решительным действиям, имея в виду в будущем овладение районом Бобруйска и Речицы. [2] Но эти задачи оказались не по силам 10-й и 57-й дивизиям, и они в последующем принуждены были ограничиться активной обороной занимаемых ими обширных фронтов, нанося неприятелю повременам короткие, частные удары.

Войска XVI армии, расположенные на 400-километровом фронте от р. Сергуч до линии Чернобыль — Сибиреж, имели по данным на 15 мая [3] следующий состав:

17-я стр. дивизия с приданными частями:	6 841 штык, 301 саблю, 11 279 бойцов, 23 орудия, 126 пулеметов. Из этого числа на Алатырскую бригаду приходилось 3 656 штыков, 4 376 бойцов, 21 пулемет.
8-я стр. дивизия с приданными частями:	4 291 штыков, 991 саблю, 7972 бойца, 29 орудий и 134 пулемета. В числе сабель показан боевой состав Кавбригады (59-й и 60-й казачьи полки), подчиненной Начдиву 8.

[1] См. приложение 8.

[2] См. постановку задач 10-й и 57-й дивизиям в приложении № 7.

[3] А. К. а., дело 235 — 426, лл. 283 и след. до 290.

10-я стр. дивизия с приданными частями: 2 730 штыков, 7 930 бойцов, 123 пулемета, 47 орудий.

57-я стр. дивизия с приданными частями: 1 580 штыков, 57 сабель, 3 230 бойцов, 160 пулеметов, 28 орудий.

А всего в армии, включая и более мелкие соединения, не входящие в состав дивизий, и непосредственно подчиненные Штарму (наприм. ударная артиллерийская группа, отдельные артдивизионы, экспедиционный отряд и др.), получим:

15 744 штыков, 1 349 сабель, 30 006 бойцов, 706 пулеметов, 191 орудие, 11 бронемашин, 5 бронепоездов, 60 самолетов, 4 аэростата, 13 336 лошадей и 3 427 повозок.

Таким образом, в среднем *на один километр фронта* приходилось: 40 штыков, 3,5 сабли, 75 бойцов, 0,5 орудия и 1,75 пулеметов.

На направлении *главного удара* красные имели в исходном положении на участке от р. Бобр до р. Клева, протяжением в 35 *км,* три бригады 17-й стр. дивизии, три бригады 8-й стр. дивизии и одну кавбригаду, а всего 7 476 штыков, 1 292 сабли, 14 875 бойцов, 92 орудия, 239 пулеметов.

На один километр фронта приходилось: 213 штыков, 37 сабель, 425 бойцов, 2,6 орудия, 7 пулеметов, т. е. плотность группировки на направлении главного удара хотя была весьма незначительной, но все же превосходила среднюю плотность фронта *в пять раз.*

Политико-моральное состояние войск XVI армии было освещено в главе о политическом обеспечении операции. Мы дополним эти сведения краткой характеристикой *новых* частей, которые прибыли в армию к началу наступления или во время его.

Алатырская бригада, недавно вошедшая в состав армии, не была близко известна командованию. Но, судя по тому, что 50% красноармейцев прошли только двухнедельное обучение, — бригада была мало боеспособна. Она не имела своей артиллерии и получила таковую на время от 23-й бригады. Назначение Алатырской бригады для вспомогательных действий на Борисовском участке, а не для главного удара, следует признать правильным.

Прибывшая с другого фронта 3-я бригада 10-й кав. дивизии (59 и 60 каз. полки) еще никак себя не проявила и была назначена для первоначального прикрытия нашего сосредоточения.

Под конец операции в ней приняла участие 21-я дивизия, также переброшенная с другого фронта, которая, по отзыву, полученному из Штаба фронта, «отличалась своей боеспособностью». Однако, как будет видно из последующего, в условиях борьбы на Западном фронте в майскую операцию, эта дивизия не могла сделать многого.

Тов. Невежин, касаясь распределения сил для операции, [1] считает его шаблонным: одна треть на Борисов (Алатырская бригада по числу штыков равнялась всей 17-й дивизии), одна треть на Смолевичи (17-я дивизия), одна треть на Игумен (8-я дивизия). Но если учитывать не только число штыков, но и боеспособность войск, то ясно, что Алатырская бри-

---

[1] К. Невежин. «Русско-польская война». Стр. 119.

гада не составляла не только одной трети, но даже одной пятой сил армии, назначенных для этой операции. Затем, действия 17-й дивизии и Алатырской бригады следует рассматривать не как действия на разных участках, а как концентрический удар двух групп на одном направлении Борисов — Минск. Кроме того, из 8-й дивизии лишь одна бригада должна была двигаться своим левым флангом на Игумен; другая нацеливалась севернее Игумена, правым флангом на сл. Гребенку, а третья бригада была оставлена в армейском резерве. Таким образом, основная масса войск выводилась на направление Борисов — Смолевичи — Минск.

Тов. Григоров [1] считает, что назначение двух третей сил (Алатырская бригада — одна треть и 17-я дивизия — одна треть) для действий на менее важном направлении Борисов — Смолевичи, в то время как для действий на более важном Игуменском направлении была назначена оставшаяся одна треть сил, не вполне целесообразно. Мы не согласны с этим замечанием. И не только потому, что оно допускает ту же ошибку в подсчете сил. Основной вопрос заключается в том, что слабость сил XVI армии и вспомогательное значение ее удара не позволяли ей, по нашему мнению, стать на путь самостоятельных действий и искать решения операции на путях от Игумена на Минск. Исход операции XVI армии во многом зависел от успеха главного удара фронта, т. е. XV армии. Поэтому Командарм XVI, на наш взгляд, не сделал ошибки, направляя центр своих усилий для овладения районом Смолевичи — Борисов, где он скорее мог связать свои действия с XV армией, а не пошел по пути изолированной операции на Игумен.

Таким образом, в действиях в районе Борисов — Смолевичи должны были принять участие три бригады лучшей дивизии в армии; затем, Алатырская бригада; сюда же могла быть привлечена одна бригада армейского резерва (23-я) и, наконец, на это направление была брошена большая часть авиации. На Игумен была двинута одна бригада 8-й дивизии, а севернее Игумена — другая бригада той же дивизии. Расчет на возможность использовать для этой операции 1-2 бригады из состава 10-й дивизии не оправдался, т. е. они оказались втянутыми в бой на участке своей дивизии.

В действительности события развернулись по иному, чем хотелось красному командованию. Большое значение, которое придавали поляки Борисовскому району, и упорное сопротивление их здесь привело к обратной картине: красные части никак не могли продвинуться на Борисов и Смолевичи и легко продвинулись на Игумен, где противник стал быстро сдавать. Наибольший успех получился не в том направлении, где его подготовляли и хотели. Но об этом дальше.

Боевой состав и группировка польских войск перед фронтом XVI армии по данным на 15 мая были нами приведены выше (глава вторая). Общий итог выражался в 26 800 штыков и 3 200 сабель. Но мы уже оговаривались, что точных данных с польской стороны о численности войск, действовавших против XVI армии, мы не имеем. Мы пользуемся, главным образом, сведениями нашего Разведывательного отдела Штарма

---

[1] Статья «Березинская операция» в № 1 журнала «Революция и Война» за 1920 г.

XVI и Штазапа, которые, естественно, дают примерные и иногда преувеличенные цифры. Если выкинуть глубокие резервы, которые (в виду ранее начавшегося наступления XV армии) в большей своей части были введены в дело на ее участке, то состав IV польской армии можно уменьшить до 19 600 штыков, 3 200 сабель, 678 пулеметов и 262 орудий. [1]

Эти данные показывают, что поляки все же имели превосходство над красными войсками в числе штыков, сабель и орудий. Правда, это превосходство было не так велико.

Сведения о политико-моральном состоянии польских войск были даны в отделе о политическом обеспечении операции. Там мы пришли к выводу, что польские дивизии, противостоявшие XVI Красной армии, были боеспособны.

В районе нашего наступления (на Борисовском и Игуменском направлениях) находились: 2-я пех. дивизия и одна бригада 6-й пех. дивизии, — всего 7 200 штыков, 1 000 сабель, 60 орудий и 255 пулеметов. [2] Соотношение сил обеих сторон в районе наступления приведено в приложении № 9. Это соотношение говорит, что к началу наступления мы были сильнее неприятеля на Борисовском и Игуменском направлениях.

Непосредственно перед участками 17-й и 8-й дивизий находились: от устья р. Бобр до р. Уша — части 2-го полка легионов при восьми пулеметах и двух орудиях. Южнее был расположен 16-й пех. полк. Принимая условно, что группировка 2-й пех. дивизии и бригады 6-й пех. дивизии на занимаемых ими участках была более или менее равномерна, получим, что на один километр фронта в районе нашего главного удара приходилось: 48 штыков, 7 сабель, 0,4 орудия и 1,7 пулемета. [3]

Из сравнения плотности группировки красных войск и поляков на участке 8-й и 17-й дивизий (устье р. Бобр — устье р. Клева) следует, что к началу наступления красные войска превосходили здесь неприятеля в три-пять раз. Успех первого удара, казалось, был обеспечен. Но затем, поляки неизбежно должны были подтянуть резервы, и это благоприятное для красных войск соотношение сил должно было резко измениться.

Из всего сказанного выше, можно сделать следующие общие выводы:

1. В пределах армейского участка фронта поляки были сильнее красных войск.

2. В пределах Борисовского и Игуменского направлений, — где развернулось наступление, — силы красных *к началу операции* были больше, чем у поляков (преимущественно в числе штыков, сабель, орудий, при равенстве пулеметов).

3. На участке р. Бобр — р. Клева, где производилось форсирование Березины, красные в три-пять раз превосходили поляков.

Оперативное искусство выполнило одну из своих основных задач по

---

[1] А. К. а., дело 235 — 718, л. 8 — 10.

[2] По данным «Истор.-стратег. очерка» XVI армии» (стр. 83) силы противника определились в 7 250 штыков, 700 сабель, 60 орудий и 225 пулеметов.

[3] Тов. Григорьев указывает приблизительно те же данные за версту фронта: 55 — 56 штыков, 4 — 5 сабель, 2 — 3 пулемета, 0,6 орудий.

отношению к войскам: оно дало им выгодное соотношение сил к началу боевых действий.

К сожалению, для конечного успеха операции этого еще далеко не достаточно.

Распоряжения начальников 17-й и 8-й дивизий.

Начальники дивизий так решили поставленные им задачи. Начдив 17 т. Невежин организовал форсирование Березины двумя бригадами, имея третью в дивизионном резерве. 49-й бригаде было приказано в 4 часа 19 мая начать переправу через Березину на лодках, плотах и поплавках Полянского на участке р. Бобр — р. Манча. Сбить противника и овладеть районом д. Осова, Черневичи, З. Снуй, прикрывая наводку моста у д. Чернявка и переправу остальных частей бригады. Конечная задача бригады — овладение районом: устье р. Рова, д. Перстень, З. Забашовка и Забашевичи.

51-й бригаде в то же время начать переправу на понтонах, на лодках, плотах и поплавках Полянского на участке р. Манча — д. Жуковец. Сбить неприятеля и овладеть районом: устье р. Манча, З. Калюжица, Мощаница, З. Любач, перекресток дороги Жуковец — Пружанка и Жуковец — Жорновка, прикрывая переправу остальных частей бригады и наводку понтонного моста. Конечная задача — выдвижение на линию ф. Негин, З. Рыбаченской, д. Градно, обеспечивая свой левый фланг и переправу у д. Жуковец.

Алатырской бригаде оборонять участок армейского фронта от устья р. Сергуч до р. Бобр. К вечеру 19 мая сосредоточить не менее четырех батальонов в районе д. Дроздино, З. Шебикова, З. Берня. После переправы частей 49-й и 51-й бригад, атаковать по указанию Штадива Борисовское предмостное укрепление, нанося главный удар в районе Б. Ухалоды, — Гливен. Отбросить неприятеля на правый берег Березины и обеспечить за собой переправы у Борисова.

50-я бригада, составляя дивизионный резерв, вначале занимала район Узнаж, Гумны, а затем подтягивалась к Орешковичи.

Кавполк получил указание быть готовым двинуться в тыл противника после форсирования Березины пехотными частями.

Начальнику артиллерии было поручено разработать план содействия артиллерии на случай, если противник обнаружит переправу, но без особого приказания огня не открывать. Переправа дивизий должна быть произведена скрытно и внезапно.

Остальные подробности видны из приказа по 17-й дивизии, который помещен в приложении. [1]

Не останавливаясь в деталях на технике подготовки форсирования Березины, приведем, для примера, организацию переправы в 17-й дивизии. [2]

Произведенная рекогносцировка Березины показала, что более удобные места для переправ находятся: 1) У ф. Рожечно, где имеется хоро-

---

[1] Приложение № 10.
[2] А. К. а., дело 236 — 818, лл. 294-а, 295.

ший спуск к реке, и где лодки могут быть укрыты от наблюдения противника буграми. 2) Устье р. Манча, где можно сосредоточить мелко сидящие в воде лодки в озере, что 1 *км* восточнее устья. 3) Озеро, сообщающееся с Березиной 3 *км* севернее д. Жуковец, где можно спустить понтоны и скрытно произвести посадку десанта.

Противоположный берег у названных пунктов слабо наблюдался неприятелем, выставляющим здесь лишь полевые караулы. Для устройства мостов на козлах пригоден берег у д. Мурова и у д. Жуковец. Кроме того, у последнего пункта наиболее удобное место для постройки понтонного моста.

К началу операции были сосредоточены следующие средства: а) три разборных моста, заблаговременно заготовленные в тылу, б) рота 5-го понтонного батальона — 14 понтонов, в) мелкие лодки, которые были собраны в тылу, и г) 2 000 шт. поплавков Полянского.

49-я бригада должна была переправлять передовые части на лодках, сосредоточенных на р. Бобре, и поплавках Полянского. Высадить передовые части севернее д. Мурова и против ф. Рожечно, а также и южнее З. Снуй.

51-й бригаде назначалось перебросить головные части на плотах и лодках по р. Манча и высадить их на правом берегу Березины против устья р. Манча. Другой головной отряд должен был грузиться на понтонах на озере, что 3 *км* севернее Жуковец, следовать вниз к Березине и высадиться севернее д. Жуковец.

49-я бригада, переправившись, должна нанести главный удар с юга и юго-запада на З. Снуй, З. Замок и д. Мурова, Нивки, Осова, имея первоначальной задачей сбить у указанных пунктов части противника и прочно занять район Осова — Черневичи — З. Снуй, обеспечивая наводку мостов на козлах у д. Чернявка. Тотчас по наводке мостов, артиллерия переходит на правый берег.

51-я бригада, высадив десант севернее Жуковец, должна занять эту деревню и выдвинуться к д. Уша, Мощаница, З. Межуречье, Любач и перекресток дорог южнее Жуковец. Первоначальная задача — овладение данным районом для обеспечения наводки мостов.

Для форсирования Березины наличные переправочные средства были распределены между бригадами:

49-й бригаде были назначены один разборный мост, подвезенный к д. Чернявка, 40 мелких лодок и 1 000 поплавков Полянского. Комбригу было поручено заготовить возможно большее количество плотов. Для технического руководства переправ в помощь Комбригу 49 был назначен Дивинжен с одной дивиз. саперной ротой.

51-я бригада получила: одну роту понтонного батальона с 14 понтонами и материалами для наводки понтонного моста, 1 000 поплавков Полянского и несколько мелких лодок и плотов. Для технического, руководства переправы в помощь Комбригу назначается Помдивинжен с одной дивиз. саперной ротой.

Начальник 8-й дивизии т. Рябинин решил задачу следующим образом:

22-я бригада сосредоточивается в районе д. Жировка, д. Селище, в 4 часа 19 мая форсирует Березину и к 20 часам того же дня овладе-

вает районом дд. Жорновка — Пружанка — Жеремец — Микуличи — Березино. В дальнейшем, бригада должна была получить направление севернее Игумена, на фронт сл. Гребенка — Буда.

24-я стр. бригада (без одного полка) сосредоточивается в районе Косовка — Гореничи. В вышеуказанное для 22-й бригады время форсирует Березину на участке м. Березино (искл.) — устье р. Клева, и, сбив противника, к 20 час. овладевает районом д. Тростянка — Николаевка — Мартыновка. В дальнейшем бригада должна была получить направление на фронт Буда — Рудня — Лежни.

В дивизионный резерв был выделен один полк 24-й стр. бригады, который к началу операции был расположен в м. Погост.

Ударная артиллерийская группа, прибывшая недавно на Запфронт, была распоряжением армейского командования сначала направлена в 17-ю дивизию, но затем по докладу Инспектора артиллерии, основанному на донесении командира артгруппы, была передана в 8-ю дивизию. Это было неудачное решение, так как в ходе боев потребность в сильной артиллерии обнаружилась как раз на участке 17-й дивизии. Мотивами такой передачи, видимо, послужили, с одной стороны, недостаток наблюдательных пунктов и артиллерийских позиций на участке 17-й дивизии (закрытый, лесисто-болотистый характер местности) и затруднительность вследствие этого использовать полностью артиллерийские средства в районе 17-й дивизии, а с другой стороны — временное ослабление артиллерии 8-й дивизии, в виду оставления батарей 23-й бригады на участке Алатырской бригады.

Но, судя по имеющимся материалам, характер местности в районе 8-й дивизии не многим отличался от участка 17-й дивизии. Этим, вероятно, следует объяснить необычное распределение артиллерии Начальником 8-й дивизии. Два легких артиллерийских дивизиона (16 орудий) были приданы 22-й бригаде. Два легких и одна гаубичная батарея (восемь легких пушек и две гаубицы) были подчинены 24-й бригаде. Один легкий дивизион был выделен в дивизионный резерв в м. Погост, где находился резервный полк. Одна гаубичная батарея оставалась в д. Козловый Берег (в 18 *км* в тылу от линии р. Березины) в распоряжении Начальника артиллерии дивизии. Наконец, остальная часть артиллерии (восемь легких пушек, четыре шести-дюймовые гаубицы и две 42-х лин. пушки) образовала особую группу, которая получила задачу, став на позицию в районе д. Новоселки, вести борьбу с артиллерией противника, уничтожить его укрепления в районе м. Березино и парализовать попытки активных действий неприятеля на этом участке (как видно на схеме, основная группировка сил 8-й дивизии была к северу и югу от м. Березино). Для прикрытия артиллерийской группы был выделен один батальон от 22-й бригады в д. Слободка.

Уже в этом распределении можно проследить желание оставить часть батарей в резерве, поглубже от линии фронта. Тенденция держать артиллерию возможно дальше в тылу будет неоднократно наблюдаться в 8-й дивизии в различных перипетиях разбираемой операции.

Таким образом, согласно директивы Командарма и приказов обоих Начдивов на первый день операции, наступление должно было развиваться в северо-западном направлении. На уступе вперед должна была

двигаться 17-я дивизия. Ее обеспечивала 8-я дивизия, правый фланг которой к вечеру 19 мая должен был находиться в 10 — 12 *км* юго-восточнее левого фланга 17-й дивизии.

Заметим, что в дивизионные и в армейские резервы попали *худшие бригады* обеих дивизий: 23-я (армрезерв) и 50-я (диврезерв). Первый удар при форсировании Березины поэтому получался достаточно надежным, но успешность его развития вызывала сомнения. При сложившейся обстановке это обстоятельство было неблагоприятно.

Неприятель не проявлял особой активности, и к рассвету 19 мая войска были готовы форсировать Березину.

Форсирование р. Березины. — Бои 19 мая.

Около 5 часов 19 мая войска приступили к переправе. [1] Передовые части поляков не были особенно бдительными, и головные эшелоны обеих дивизий красных были переброшены за Березину без больших затруднений.

17-я дивизия: 49-я бригада, пользуясь туманом, переправила к 8 часам свои передовые части на западный берег Березины. 147-й полк, по переправе на лодках головного батальона, двинул его в обход д. Мурова для захвата батареи противника; остальные батальоны продолжали переправу. 145-й полк форсировал реку южнее д. Мурова и направился на д. Черневичи. Вслед за ним стал переправляться 146-й полк.

51-я бригада также успешно перебросила через Березину два своих полка. 152-й полк в 5 час переправился у устья р. Манча, а 151-й полк в 2 *км* севернее д. Жуковец. После короткой перестрелки 151-й полк в 7 час. занял эту деревню.

50-я бригада (дивизионный резерв) в 7 час. 20 ми. выступила из района Узнаж — Гумны в д. Орешковичи.

8-я дивизия: 22-я бригада начала переправу в 5 час. 30 мин. у устья р. Брусята. К 14 час., несмотря на сопротивление поляков, 64 и 65 полки заняли д. Жорновка и м. Березино.

24-я бригада переправила 71-й и 72-й полки в районе д. Негоничи, З. Осинова Гряда, которые заняли указанные пункты и выдвинулись на фронт Тростянка — Поплавы — Негоничи — Гута.

Авиация армии с рассветом приступила к выполнению поставленных ей задач. Вот картинка из описания утреннего вылета одной из наших авиогрупп: [2] «Группа, нагруженная до отказа бомбами, когда все выстроились журавлиным строем, полетела прямо по железной дороге до Крупки, затем свернула на юг по р. Бобру и далее по Березине. Через 25 минут уже был виден г. Игумен. Командир — ведущий — решил обойти Игумен южнее, чтобы польские передовые части как можно дольше не могли бы обнаружить эскадрильи. Эскадрилья имела под собой огромное лесистое и болотистое пространство Полесья. Редко кое-где просвечивало болото или полянка, еще реже группа крестьянских дворов. Иногда на протяжении 25 — 30 верст не видно было ни одной дере-

---

[1] А. К. а., дело 43 — 155, лл. 60 — 63.
[2] А. Сергеев. «5 лет строительства воздушного флота», стр. 44.

вушки. Внизу местами над болотами среди леса белели большие облака тумана. Жуть брала от их вида при воспоминании о вынужденных посадках. В воздухе было тихо-тихо. Моторы ровно жужжали, — и, казалось, эскадрилья летит на веселую и приятную прогулку».

В течение этого и следующего дней авиация армии имела ряд успешных боев с польской авиацией. Были сброшены бомбы на аэродромы противника. Наши самолеты, снижаясь, принимали участие в действиях по земным целям и оказали некоторую поддержку 8-й и 17-й дивизиям в их борьбе с польскими войсками.

В общем, первый этап операции прошел удачно. Обе дивизии переправили через реку части четырех бригад на широком фронте и к концу дня продвинулись вперед на 4 — 6 *км*. Являлась возможность приступить к дальнейшему развитию операции и устройству надежных переправ через Березину.

Командарм приказал[1] принять все меры, чтобы к вечеру 19 мая устроить мостовые переправы на участках обеих дивизий и спешно перебросить артиллерию на правый берег.

В 13 час. 20 мин. 19 мая на участке 49-й бригады был наведен мост на плотах; было приступлено к устройству моста на козлах у д. Чернявка.[2]

На участке 51-й бригады наводка понтонного моста у д. Жуковец задержалась из-за того, что наличного понтонного имущества оказалось недостаточно для наведения моста. Поэтому пришлось на протяжении 30 *м* строить мост на козлах. Все же он был закончен к 17 час.

Устройство мостовых переправ в 8-й дивизи было выполнено примерно в те же сроки: к 15 час. 19 мая был закончен мост для движения пехоты близ устья р. Брусята (22-я бригада), и принимались срочные меры к усилению его для движения артиллерии. На участке 24-й бригады наводка моста была закончена к 20 час.[3]

Сопротивление передовых частей поляков было сломлено, их резервы еще не подошли, и красным войскам скорее нужно было использовать создавшийся успех. Поэтому Командующий армией потребовал[4] от войск проявления крайней энергии, а от Начальников дивизий быстроты и смелости действий с введением в бой решительных сил. Для усиления нашего удара 23-я бригада днем 19 мая была передана из армейского резерва в распоряжение Начальника 8-й дивизии.

---

[1] А. К. а., д. 235 — 722, л. 465.
[2] А. К. а., д. 68 — 034, л. 80.
[3] А. К. а., д. 67 — 970, л. 19 — 21.
[4] А. К. а., д. 235 — 722, л. 467.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Развитие наступления красных войск. — Бои 20 — 22 мая. — Маневр и контр-удар поляков. — Бои 23 — 26 мая. — Отход красных войск за Березину.

Развитие наступления красных войск. — Бои 20 — 22 мая.

(Карта 3 в. в дюйме и приложения 8 и 11.)

Успех действий первого дня операции был не везде одинаков. В то время как 51-я бригада 17-й дивизии и обе бригады 8-й дивизии довольно легко продвигались вперед, — на правом фланге 17-й дивизии (т. е. на участке 49-й бригады) красные войска встретили упорное сопротивление польских частей. Поляки крепко удерживали Борисовский район, который разъединял XV и XVI Красные армии, позволяя неприятелю действовать по флангам обеих армий. Угроза Борисовскому району с юга оказалась очень чувствительной и вызвала сильное противодействие неприятеля.

Приостановив продвижение 49-й бригады, неприятель подтянул частные резервы и перешел с вечера 19 мая в контр-наступление против правого фланга 17-й дивизии. В результате боев части 49-й бригады были сбиты и начали отходить. Продвигаясь следом за ними, поляки вновь заняли дд. Осова, Нивки, Мурова и вскоре 146-й и 147-й полки отошли за Березину. 145-й полк до 5 час. 20 мая продолжал удерживать район З. Замок, З. Снуй на западном берегу Березины, после чего также начал отход за реку. Таким образом, полякам удалось парировать наше продвижение на правом фланге и восстановить положение, отбросив 49-ю бригаду за Березину со значительными потерями и в расстроенном состоянии.

Оценивая эту обстановку, Командарм отметил в оперативном приказе,[1] что поляки, видимо, придают большое значение удержанию в своих руках Борисовского района. Начдиву 17 была поставлена задача теперь же начать атаку Борисова Алатырской бригадой, а Начдиву 8 направить 23-ю бригаду, переданную в его распоряжение, *на правый фланг* 8-й дивизии и использовать ее для скорейшего выдвижения этого правого фланга к р. Уша (примерно, в район д. Слобода, Градно).

Эти мероприятия имели целью облегчить положение 17-й дивизии и дать ей возможность успешно продолжать наступление.

Командарм обратил внимание Начдива 8 на то, что в наступлении дивизии фактически участвуют лишь три полка (64-й, 66-й и 72-й) из

---

[1] От 20 мая № 405/Г.

наличных шести в 22-й и 24-й бригадах. Это не соответствует обстановке, которая требует энергичного наступления. Следует также отметить, что вся артиллерия 8-й дивизии продолжала оставаться на восточном берегу Березины.

В течение *20 мая* противник продолжал усиливаться на правом фланге 17-й дивизии. Помимо 2-го полка легионов, были обнаружены части 4-го пехотного полка и др.

Начальник 17-й дивизии приказал:

а) Комбригу Алатырской овладеть районом д. Гливен, З. Перстень, З. Белин и выйти на железную дорогу у д. Мал. Уперевичи.

б) Комбригу 50 принять на себя выполнение задачи, которая была ранее возложена на 49-ю бригаду. 50-й бригаде немедленно переправиться через Березину у ф. Рожечно и наступать на д.д. Осова, Черневичи. Тотчас по форсировании реки начать переправу артиллерии на западный берег.

в) 49-ю бригаду вывести в дивизионный резерв в район южнее д. Лавница. Комбригу было приказано срочно привести ее в порядок.

г) Комбригу 51-й направить главные усилия в направлении д. Шабинки-Забашевичи, содействуя тем наступлению 50-й бригады.

д) Кавалерийский полк 17-й дивизии получил задачу — двинувшись в тыл противнику, содействовать атаке д.д. Черневичи, Шабинки. В дальнейшем, в случае нашего успеха, выдвинуться на ст. Жодино и взорвать железнодорожный мост у этой станции.

В результате боев 20 мая, части *17-й дивизии* заняли следующее положение:

50-я бригада переправилась через Березину и закрепилась на южной окраине д. Мурова, З. Замок.

51-я бригада достигла линии д.д. Уша, З. Осова[1] (4 *км* западнее Калюжица), Князевка. Две батареи начали в 18 час. 30 мин. переправу у д. Жуковец.

Комбригу 49-й в ночь на 21 было приказано вновь переправиться через Березину и нанести удар на д. Осова.

На фронте *8-й дивизии* у противника, помимо пехотных частей, было обнаружено присутствие конницы (видимо, 4-й уланский полк).

Части 22-й бригады, достигнув к 10 час. линии З. Любячь, Вязичи, Жеремец, закрепились здесь.

На левом фланге 24-й бригады противник потеснил наши части, которые оставили З. Грениця — д. Гута. На поддержку были направлены две сотни 60-го казачьего полка.

По донесениям Штадива к 15 час. части 22-й бригады (64-й и 66-й полки) движутся на з. Коронец, Боровина. Заняты д.д. Логи и Микуличи. В дальнейшем, 22-я и 24-я бригады (64-й, 66-й и 72-й полки) с успехом продолжали продвижение, ведя бой с отходившим неприятелем, и заняли фронт д.д. з. Коронец, Логи, Микуличи, Холопы.

23-я бригада направлялась к переправе у д. Жорновка.

В общем, второй день операции дал существенное продвижение

---

[1] З. Осова и д. Осова — два разные пункта, находящиеся: д. Осова на севере, на берегу Березины, а З. Осова — в 9 *км* южнее.

в центре нашего наступления. Плацдарм на западном берегу Березины довольно легко углублялся, но значительно труднее расширялся. Наше наступление на запад не встречало большого сопротивления, и войска справлялись с поставленными им активными задачами, выдвинувшись на 12 — 15 *км* за Березину. [1]

Другую картину мы наблюдаем *на флангах* образовавшегося плацдарма, т. е. на внешних флангах 17-й и 8-й дивизий. Здесь противник оказывался более стойким, сильным и активным. Особенно это относится к правому флангу 17-й дивизии, где наше продвижение угрожало Борисовскому району. Там противник, как мы отмечали, контр-ударом отбросил 49-ю бригаду за реку, а выдвинутая на смену ей 50-я бригада могла лишь закрепиться у д. Мурова, З. Снуй, т. е. всего в $^1/_2$ — 1 *км* от берега.

Такой ход событий являлся неблагоприятным для красных войск и ставил под угрозу весь достигнутый успех. Поляки могли, при подходе к ним достаточных сил, нажимать на фланги плацдарма и ликвидировать таким образом наше наступление.

Бои *21 мая* также не принесли решительного изменения в обстановке, хотя дали большой выигрыш пространства на западном берегу Березины. Поляки, выяснив границы нашего наступления и определив его направление, стали оказывать все более и более сильное сопротивление, особенно на подступах к Борисовскому району.

17-я дивизия. Части Алатырской бригады (19-й стр. полк) перейдя к активным действиям, выдвинулись на линию д.д. Кищина Слобода, Житьково, Стайка, З. Беги в 8 — 10 *км* от г. Борисова. Дальнейшее продвижение мало стойких и слабо обученных войск было задержано огнем неприятеля. 20-й стр. полк переправился было через Березину южнее Борисова (между З. Беги и д. Новоселки) около 10 час., но был встречен сильным артиллерийским и пулеметным огнем и отошел в исходное положение за реку.

49-я бригада вновь переправилась через Березину — тоже в 10 ч. — и с боем заняла д.д. Нивки и Осова; однако, через час — под давлением противника — отошла на линию ф. Муров, д. Мурова. Бои в районе Осова, Нивки, Мурова, Черневичи приняли упорный характер, и эти пункты по несколько раз переходили из рук в руки. Войска несли значительные потери.

Части 50-й бригады атаковали д. Черневичи и — после боя — заняли ее в 24 часа.

51-я бригада, оказав содействие 50-й бригаде в овладении д. Черневичи, к 24 час. заняла д. Шабинки, Ок. Лозино, Градно, но контр-атакой поляков наши части вскоре были выбиты из д. Шабинки.

8-я дивизия продолжала успешно продвигаться вперед, преодолевая сопротивление неприятеля, который с боем отходил. Захвачено шесть полевых орудий, не считая других трофеев.

Штабриг 23 по переправе расположился в м. Березино.

Только к 10 час. 21 мая были переправлены за западный берег три

---

[1] См. схему расположения частей к вечеру 20 мая. Приложение 8.

легких батареи. К исходу дня части дивизии вышли на фронт: [1] д. Ок. Володута — Домовицкое — Ганнополь — Нов. Нива — Ганута — Добрый Лог, т. е. продвинулись на 18 — 33 *км* от Березины и распространились на широком фронте в 35 *км*. С рассветом 22 мая частям дивизии было приказано продолжать наступление.

Начдив 8 направил 23-ю бригаду на свой левый фланг для его обеспечения, но Командарм XVI опять предложил ему [2] направить ее на правый фланг, как было указано ранее.

8-й кав. полк, переправившись через реку у д. Перевоз, вел разведку на д. Осмолова и Городище, прикрывая левый фланг 8-й дивизии.

К этому времени в подчинение Командарму XVI поступила 4-я кав. бригада (из состава 21-й стр. дивизии), которой было приказано к вечеру 21 мая перейти в район м. Шепелевичи, а к исходу 22 мая расположиться в районе Шеверничи — Лесковичи (12 *км* сев.-вост. м. Березино), имея в виду в дальнейшем принять участие в операции.

Что касается 59-го и 60-го кав. полков (3-я кав. бригада), действовавших на фронте 8-й дивизии, то они получили активную задачу. Комбригу 3 кавалерийской было поручено объединить к вечеру 21 мая под своей командой эти полки с движением вперед и направиться на Смолевичи в целях разрушения железной дороги и взрыва моста у ст. Витгенштейнская. [3] Затем, действуя по ближним тылам неприятеля, бригада должна была внести дезорганизацию в ряды польских войск.

Таким образом, одна кав. бригада с вечера 21 мая должна была быть объединена и получила активную задачу, но сбор сотен двух полков, которые были разбросаны на широком фронте и участвовали в боевых действиях, требовал времени. Другая кав. бригада к вечеру 22 мая подтягивалась в район операции и в недалеком будущем могла быть введена в бой. Смелые и искусные действия двух кав. бригад могли сыграть существенную роль в операции.

Согласно приказа Командзапа, Командарм XVI вечером 21 мая отдал распоряжение о выделении 57-й дивизии с приданными ей частями в особую «Мозырскую группу», которая в оперативном отношении поступила в непосредственное подчинение Командзапу. Разграничительная линия между левофланговой дивизией XVI армии (10-й) и вновь образованной Мозырской группой была установлена от устья р. Березины на д. Глазовка, Дуравичи, Рыславль, Шкляровичи, — все пункты включительно для Мозырской группы. Теперь с Командарма XVI снималась ответственность за Мозырский район; фронт армии сокращался почти на одну треть (на 130 *км*), и Командарм мог целиком отдать свое внимание и силы руководству активной операцией на Борисов — Игумен. Впрочем, фактическая передача Мозырского участка в непосредственное подчинение Командзапа произошла в 10 час. 23 мая.

Вечером того же 21 мая Командарм донес Командзапу, что неприятель упорно обороняет подступы к Борисову, вследствие чего продви-

---

[1] А. К. а., д. 43 — 155, л. 48.
[2] Телегр. 21 мая 1920 г. № 0414/Г. и № 0416/Г.
[3] Эта станция находится близ м. Смолевичи.

жение 17-й дивизии протекает крайне медленно; так как все силы армии уже введены в бой, то требовалось скорейшее усиление резервами.

Развитие активных действий со стороны красных в районе Борисова облегчило бы наступление 17-й дивизии, но на части Алатырской бригады, как показал опыт, возложить эту задачу было невозможно, т. к. полки ее обладали малой боеспособностью. Поэтому Командарм ходатайствовал о скорейшей переброске всей 21-й дивизии, три полка коей (184-й, 185-й и 186-й) уже начали высаживаться в районе ст. Бобр, ст. Крупки.

Командзап согласился передать в XVI армию прибывшую головную бригаду (62-ю) 21-й дивизии и запросил Командарма, не считает ли он целесообразным направить ее *севернее* Борисова, учитывая, что 86-я бригада южной группы XV армии уже переправилась через Березину в районе д. Брод (15 *км* севернее оз. Пелик) и заняла д. Нидаль. [1] Командзап имел в виду скорейшее установление оперативной связи между внутренними флангами активных групп XV и XVI армий; расстояние между ними хотя постепенно и сокращалось, но все же в данном положении составляло 75 *км* по прямой линии. Однако, Командарм XVI продолжал настаивать на своем плане действий и высказался за использование бригады 21-й дивизии *южнее* Борисова, чтобы скорее сломить сопротивление поляков южнее р. Рова и облегчить продвижение 17-й дивизии.

В результате боевого дня за 21 мая красные войска продвинулись в центре и на левом фланге на 12 — 18 *км* и почти вовсе не продвинулись на правом фланге. На западном берегу Березины образовался обширный плацдарм протяжением в 40 *км* с севера на юг и 30 *км* с востока на запад, в тылу коего имелось достаточное количество переправ. Фронт польских войск на Березине был поколеблен, и красным представлялась возможность развивать широкие активные действия из этого плацдарма. Но сил на красной стороне для развития наступления было недостаточно; части 8-й и 17-й дивизий уже распространились по обширной дуге в 60 *км,* и эта дуга в дальнейшем имела тенденцию не сокращаться, а расширяться. Ударная группировка красных (сама по себе весьма незначительная) начинала быстро рассасываться.

Польское командование к концу третьего дня боев успело подтянуть частные резервы и принимало решительные меры, чтобы, путем ослабления других участков фронта IV польской армии, сосредоточить силы на флангах нашего наступления. Вместе с тем начали прибывать первые эшелоны с резервами, перебрасываемыми верховным польским командованием с Украинского фронта.

Наступал второй период операции, участь которого должны были решить оперативные резервы. Такие резервы, как мы знаем, имелись с обеих сторон. В то время, когда польские войска отходили с боями по дуге, вогнутой в сторону Минска, и прочно удерживали Борисовский и Бобруйский районы, в тылу их по железнодорожным линиям неслись эшелоны с войсками, спешно перебрасываемыми для ликвидации прорыва красных дивизий на Минск. Поспеют ли эти резервы во-время? Не

---

[1] А. К. а., д. 235 — 722, л. 513.

придут ли они слишком поздно? — подобные вопросы, несомненно, со всей остротой вставали перед польским командованием. XV армия продолжала громить польские войска и стремительно двигалась вперед; район Молодечно — Минск уже оказывался под угрозой с северо-востока. Быстрое продвижение XVI армии в направлении на Игумен указывало на возможность обхода Минска с юго-востока.

И в тылу красных происходили аналогичные явления, в XVI армию также шли резервы: 4-я кавалерийская бригада уже подтягивалась к району операции, а головные части 21-й дивизии начали высадку на ст. Крупки — Бобр.

Кто окажется сильнее на важнейших участках в развернувшейся борьбе на Минском направлении? Кто искуснее использует свои силы и средства в предстоящих решительных боях? События ближайших дней должны были ответить на это.

Маневр и контр-удар поляков.

(Приложения 8 и 11).

К утру *22 мая* общая обстановка складывалась следующим образом:

Войска XV армии, преодолевая сопротивление неприятеля, вышли на фронт от Шарковщизна в общем направлении на Осино — Городок — Озеро Вешнянское — д. Березнювка, продвинувшись таким образом с начала наступления на 60 — 90 *км*.

Южная группа XV армии к исходу дня 21 мая, по форсировании Березины в верхнем ее течении в районе м. Березино (верхнее), выдвинулась на 15 *км* по западному ее берегу. Левофланговая 86-я бригада, переправившись у д. Брод (15 *км* севернее оз. Пелик), наступала в юго-западном направлении.

Все наличные силы I польской армии были брошены для противодействия этому наступлению; из резерва туда же была направлена 17-я пехотная дивизия и другие части.

Бои приобрели упорный характер; поляки переходили в контр-атаки, но все же пока не могли приостановить нашего наступления.

Что касается XVI армии, то положение в 17-й и 8-й дивизиях известно из сказанного на предыдущих страницах. Прочим дивизиям армии (10-й и 57-й), как мы уже отмечали, перед началом операции были поставлены Командармом активные задачи, имевшие целью сковать противника и отвлечь его внимание от Минского направления; в одном из последующих распоряжений Командарм указывал Начдиву 10 нанести удар в Бобруйском районе силами двух бригад. Но ни 10-й, ни 57-й дивизиям эти активные задачи, хотя бы и с ограниченной целью, оказались не под силу; понесшие значительные потери и пришедшие в некоторое расстройство после неудачных боев в Мозырском районе в апреле — мае, обе эти дивизии теперь были растянуты на фронте в 120 — 130 *км* каждая. [1] Кроме того, боеспособность 57-й дивизии была вообще невысока, а 10-я дивизия имела перед собой одну из лучших польских дивизий (14-ю Великопольскую). Поэтому обе красные диви-

---

[1] Общее протяжение фронта обеих дивизий составляло свыше 250 *км*.

зии могли лишь прикрывать назначенный им обширный фронт, и притом пркрывать не очень надежно. Их активные попытки не увенчались успехом, хотя некоторые из них достойны быть отмеченными, например: а) переправа 30-й бригады 21 мая через Березину севернее г. Бобруйска, у устья р. Ольса; б) переправа 28-й бригады южнее Бобруйска 22 мая у д. Холмы с захватом трофеев; в) атака 30-й бригады Бобруйского предмостного укрепления и т. д.

План польского командования, касающийся ликвидации наступления войск XVI армии, в общих чертах заключался в следующем. Как мы знаем из главы второй настоящего очерка, 16 мая польский главнокомандующий отменил глубокий удар правым флангом IV польской армии, который намечался на Жлобин и Могилев. Однако, в виду подготовлявшегося наступления, значительная группа польских войск, назначенных для этого удара (14-я дивизия, бригада 6-й дивизии, части 9-й пех. дивизии) оказалась в стороне от Минского направления, где теперь развивалось наступление красных, и нужно было известное время на их переброску.

Кроме того, 15 мая польский главнокомандующий направил на Минск 4-ю пехотную дивизию из Коростеня, но она, по словам Шептицкого, могла прибыть не раньше, как через неделю. В этих условиях естественно было применить тот прием, который поляки и в дальнейшем неоднократно применяли с известным успехом, а именно: удерживая на флангах укрепленные Борисовский и Бобруйский районы, которые должны были послужить опорными пунктами для будущего контр-маневра, — отходить с боями в центре (на Игуменском направлении) до тех пор, пока не подоспеют резервы, которые позволили бы в свою очередь перейти в наступление и нанести концентрический контр-удар с флангов.

Но быстрое продвижение войск XV армии на участке к северу от линии Борисов — Минск и успешное наступление XVI армии на Игуменском направлении, дававшее возможность обойти Минск с юга, ставили в трудное положение польские войска под Борисовым. Помимо 2-й пех. дивизии легионов, оборонявшей этот участок, сюда были переброшены и другие части, которые создали у Зембина заслон из четырех полков для прикрытия Борисовского района с севера от XV армии. Для противодействия же наступлению 8-й и 17-й дивизий полякам пришлось бросить в образовавшийся прорыв все, что только можно было снять с других участков.

По разведывательным сводкам Штарма XVI и Штазапа [1] следует, что в первый день наступления 8-я и 17-я дивизии имели перед собой только 2-й полк 2-й пехотной дивизии, 16-й и 17-й полки 6-й пехотной дивизии и 4-й уланский полк, т. е. всего около 4 800 штыков и 600 сабель. Но уже со второго дня начинается непрерывный приток сил к фронту наступления красных. Так, 20 мая в районе д. Осова обнаружены два баталиона 4-го полка 2-й пехотной дивизии, переброшенные из Зембина; 21 мая у д. Черневичи — пять рот 70-го полка 17-й дивизии; в тот же день на юге в районе д. Ляды, д. Речки появился 57-й полк

[1] А. К. а., д. 43 — 125, стр. 74 — 76, д. 235 — 718, лл. 3-4 и 12 — 14.

*

14-й Великопольской дивизии. 22 мая у д. Речки обнаружен 15-й уланский полк 14-й пехотной дивизии, а у д. Осова — батальон 3-го полка 2-й дивизии легионов. Наконец, с 23 мая разведсводки красных отмечают появление на фронте частей 4-й пехотной дивизии (у д. Черневичи два баталиона 10-го и 14-го полков 4-й пехотной дивизии).

Действия поляков, начиная с 22 мая, представляется возможным проследить по документальным данным, т. к. во время происшедших боев в руки красных войск попал приказ по 4-й пехотной польской дивизии от 22 мая. [1]

Руководство всеми польскими войсками, действующими на Игуменском направлении, было возложено на Командира 4-й пех. дивизии генерала Скерского, который получил от Командующего IV армией категорическое приказание в кратчайший срок ликвидировать наше наступление. Ему были подчинены все части и сборные отряды, находящиеся на участке, ограниченном с севера линией р. Рова, м. Смолевичи, а с юга — линией д. Якшицы, ст. Талька (точнее от д. Б. Каменичи, Погорелое, м. Лапичи, на ст. Талька). Общей задачей ставилось — разбить и отбросить части красных за Березину и восстановить прежнее положение к вечеру 23 мая.

Командир 4-й польской дивизии во исполнение этого образовал три группы: *северную* (под начальством командира 2-го пех. полка легионов), *среднюю* (под начальством командира 32-го пех. полка) и *южную* (под начальством полковника Андерса) и поставил им следующие задачи:

1) *Северная группа.* Состав: два батальона 2-го полка 2-й пехотной дивизии легионов, два батальона 16-го полка 6-й пехотной дивизии и две батареи 2-го артиллерийского полка. Итого — четыре батальона и две батареи. Задача: атаковать неприятеля и к вечеру 22 мая занять линию д. Мурова, З. Калюжица, д. Князевка; уничтожить мост у д. Мурова. В дальнейшем отбросить красные войска за р. Березину и занять фронт по реке до д. Жорновка. Таким образом, эта группа направлялась против 17-й дивизии красных.

2) *Средняя группа.* Состав: шесть рот 32-го пехотного полка, один эскадрон конных стрелков, одна рота 16-го пехотного полка и одна батарея 4-го арт. полка. Итого один и три четверти батальона, одна батарея и один эскадрон. Задача: к вечеру 22 мая занять линию З. Березовка, д. Дубовричи. В дальнейшем сбить неприятеля и выйти на фронт д. Жорновка — м. Березино. Эта группа, более слабая по составу, приходилась против левого фланга 17-й дивизии и правого фланга 8-й дивизии красных.

3) *Южная группа.* Состав: 57-й пехотный и 15-й уланский полки 14-й Великопольской дивизии, один батальон 16-го полка и шесть рот 17-го полка 6-й пехотной дивизии. Итого шесть с половиной батальонов и один кавалерийский полк. Задача: к вечеру 22 мая занять линию д.д. Стар, Прудок, Будкова, м. Богушевичи, д. Городище, д. Якшицы. 15-й уланский полк прикрывает левый фланг группы в районе д. Стар. Прудок. В дальнейшем, группа должна отбросить красных за Березину, занять фронт по реке до м. Березино включительно и уничтожить все

---

[1] А. К. а., д. 235 — 433, л. 469.

переправы на своем участке. 15-й уланский полк должен был составить резерв и перейти в м. Богушевичи.

Южная группа, наиболее сильная по составу, направляла свои удары против левого фланга и тыла 8-й дивизии красных.

4) *Сборный общий резерв* составляли: а) одна батарея 4-го артполка в м. Смолевичи; б) две роты 32-го полка 9-й пехотной дивизии в д. Клиники, что на дороге из м. Смолевичи на м. Березино; в) пять рот 70-го полка 17-й пех. дивизии — между г. Игуменом и Сл. Черновая; г) 4-й уланский полк — г. Игумен.

Всего на 22 мая поляки назначили для контр-удара четырнадцать батальонов и два с четвертью кав. полка при соответствующей артиллерии; эти силы направлялись концентрически с трех сторон, причем две сильные группы были на флангах, а более слабая — с фронта, служа связью между ними.

Красные войска получили на 22 мая следующее задание: [1]

а) В виду малой боеспособности Алатырской бригады и неуспеха наших действий против Борисовского тет-де-пона, Командарм XVI приказал оставить против Борисова один полк Алатырской бригады, а два других притянуть в район 49-й бригады, причем один полк обратить на пополнение 17-й дивизии.

б) 17-й дивизии в течение 22 мая овладеть районом д. Забашевка, Слободка, Забашевичи, Негин и выдвинуть не менее бригады в район Шиняны, Дубовый Лог, Почичало, Заболотье, т. е. на свой *левый* фланг.

в) 8-й дивизии выйти на фронт Рудня-Черновская, Сл. Гребенка, Ягодка, Волковище, Волма, г. Игумен, имея не менее бригады в районе Рудня-Черновская, Зеленки, Вишеньки, Нов. Володута, т. е. в районе своего *правого* фланга, и обеспечивать свой левый фланг высылкой энергичной дальней разведки.

г) 3-я бригада 10-й кав. дивизии, как мы уже ранее указали, с 22 мая должна была быть собрана и объединена с движением вперед, а 23 мая обязывалась овладеть районом м. Смолевичи и разрушить железную дорогу.

4-й кавалерийской бригаде 21-й дивизии ставилась задача [2], переправившись через Березину у м. Березино, прорваться в тыл неприятеля, выйти не позже вечера 24 мая на железную дорогу Бобруйск — Минск в район ст. Талька, ст. Верейцы, прервать железнодорожное сообщение и взорвать мост через р. Талька. По окончании изложенной задачи, обеспечивать левый фланг 8-й дивизии и вести разведку на м. Рувнополь — д. Быкова.

Таковы в наиболее существенных чертах распоряжения командования обеих сторон. И та и другая сторона ставили своим войскам активные задачи и назначали для достижения рубежи, лежащие в тылу противника. Это должно было повести к встречным боям по всему фронту наступления.

План польского командования был прост, ясен и вел к решительным результатам. Оперативное положение польских войск было более

---

[1] А. К. а., д. 235 — 722, л. 523.
[2] А. К. а., д. 235 — 722, л. 530. Телеграмма № 0423 от 22 мая.

выгодно: они имели охватывающую группировку и прямым движением своих частей к центру (коим служил район Жорновка, Березино) могли наносить крайне чувствительные удары по флангам и тылу красных войск, угрожая им окружением. Но польские войска по большей части состояли из сборных отрядов, наспех надерганных из разных дивизий; силы их были еще не велики, однако, с каждым днем росли за счет перебрасываемых резервов. Сведения об успехах красных войск на фронте I польской армии, а равно вынужденный отход поляков на участке IV польской армии в Игуменском районе, несомненно, сказывался неблагоприятно на политико-моральном состоянии войск.

Красное командование вероятно переоценило успехи предыдущих дней; оно слишком оптимистически представляло себе сложившуюся обстановку. Приведенные выше распоряжения более соответствовали бы таким условиям, когда сила сопротивления неприятеля уже сломлена, и когда нужно думать не столько о нанесении ему сокрушительных ударов, сколько о перехватывании путей отхода.[1] 8-я и 17-я дивизии должны были, согласно приказа, продолжать наступление в расходящихся направлениях и выйти на фронт, протяжением свыше 60 *км*. Левый фланг 8-й дивизии выдвигался в район г. Игумена и был слабо обеспечен от ударов с юга. Конница тоже получила две противоположные по направлениям задачи: одна бригада была двинута на север, а другая — на юг. Такая разброска сил красных при стремлении противника к решительному контр-удару должна была, в конечном счете, привести их к неудаче.[2]

С рассветом 22 мая вновь разгорелись бои на подступах к Борисову и на западном берегу Березины. Наступательные попытки Алатырской бригады не увенчались успехом, и она приступила к перегруппировке: занятию боевого участка бригады одним полком (20-м) и направлению двух других полков (19-го и 21-го) в район 49-й бригады. Упорные и

---

[1] Переоценкой достигнутого успеха грешили, видимо, все инстанции вплоть до Полевого штаба РВСР. Наступление, развивавшееся на участках XV и XVI армий, давало, казалось, основание для самых радужных предположений. В частности, 23 мая Главком телеграфировал Командзапу, что целесообразно направить прибывающую 21-ю дивизию на левый фланг XVI армии, чтобы затруднить отход 6-й и 14-й польским дивизиям на Слуцк.

[2] Командование XVI армией давало другую мотивировку своего решения, об'ясняющую произведенную разброску сил. Командование армией в этот период было склонно рассматривать наступление XVI армии как преследующие демонстративные цели и стремилось не к ограниченному, но прочному успеху, а, наоборот, к самым активным и дерзким действиям на возможно широком фронте, вводя в бой все наличные силы, хотя бы достигнутые при этом успехи и не были бы долговечными. Армейское командование считало, что если удастся прервать на несколько дней сообщение Борисова и Бобруйска с Минском и создать угрозу захвата последнего пункта, то это произведет такой переполох у поляков и вызовет такую концентрацию неприятельских сил, что демонстративная задача XVI армии будет выполнена, хотя бы ей вслед за тем пришлось отойти за Березину. Исходя отсюда, можно понять и разброску сил 8-й и 17-й дивизий на обширном фронте и выдвижение конницы в двух противоположных направлениях, чтобы прервать обе железные дороги, соединяющие Минск с Борисовым и Бобруйском. Учитывая соображения, изложенные в предыдущих главах, мы считаем подобную версию весьма вероятной.

ожесточенные бои 49-й бригады с неприятелем в районе д. Осова оказались безрезультатными. 50-я бригада вела наступление в обход д. Осова от З. Углы, дабы облегчить атаку 49-й бригады, но под натиском поляков отошла назад, оставив З. Углы и д. Шабинки. 51-я бригада продвинулась вперед на 2 *км* и заняла З. Рыбаченской.

8-я дивизия продолжала углубляться на запад, захватывая один пункт за другим; вся артиллерия дивизии, наконец, была переправлена на западный берег. К вечеру 22 мая правофланговая 22-я бригада достигла линии З. Прудище, Дряхча; 23-я бригада была в районе д. Домовицкое, а 24-я бригада заняла фронт от д. Любишин на Колодези и Горки. За день части 8-й дивизии продвинулись на 6 — 10 *км* и таким образом вновь имели успех. Но на крайнем левом фланге дивизии произошло событие, которое могло указать командованию красных на необеспеченность его фланга и на непрочность достигнутого успеха. Кавалерийский полк 8-й дивизии в 12 час. 22 мая занял д. Якшицы на р. Березине и, двигаясь далее на юг на д. Бычин, неожиданно попал под фланговый удар одной из частей южной группы поляков. Полк был опрокинут, прижат к р. Березине и понес большие потери. Поляки заняли д.д. Устье и Осмоловка, что юго-западнее д. Якшицы. У д. Ляды, которая находилась в нескольких километрах в тылу левофланговой части 24-й бригады, появилась польская кавалерия (15-й уланский полк); в виду этого для обеспечения своего левого фланга, 24-я бригада направила на д. Якшицы один батальон с прорвавшимися остатками кавалерийского полка.

В результате боев 22 мая, центр красных войск опять продвинулся вперед, а на крайнем правом и на крайнем левом флангах создалось неустойчивое положение.

Бои 23 — 26 мая. — Отход красных войск за Березину.

Распоряжения Командующего армией на *23 мая* являлись продолжением и развитием его предыдущей директивы. Успешное наступление 8-й дивизии в Игуменском направлении, с одной стороны, и невозможность продвинуться на Борисов вдоль Березины, с другой стороны, — привели командование армии к мысли овладеть Борисовским районом путем более глубокого, чем раньше, обхода с запада группы польских войск, обороняющих подступы к Борисову, и затем отбросить 2-ю дивизию легионов на север под удары подходящей XV армии.

Согласно сведений, имевшихся в Штарме,[1] левофланговые части XV армии (86-я бригада) получили задачу к вечеру 23 мая выйти в район Зембина (22 *км* северо-западнее Борисова). Таким образом, в случае выдвижения 17-й дивизии на указанный ей ранее рубеж р. Рова, а левофланговой части XV армии к Зембину, — их разделяло бы расстояние в 40 *км*. Давление обеих этих групп на Борисовский район с севера и юга, несомненно, поставило бы польские части в тяжелое положение.

17-й дивизии было приказано,[2] продолжая выполнение поставленной задачи по выходу на линию р. Рова, выдвинуть левофланговую бригаду

---

[1] А. К. а., д. 235 — 722, л. 550.
[2] А. К. а., д. 235 — 722, л. 542.

в район Заречье, Слободка и наступать ею на север для овладения к вечеру 23 мая районом Гливен, Печи (8 *км* южнее Борисова и 30 *км* от Зембина).

Начдиву 8 выдвинуть правофланговую бригаду в район Бортники, Замость (12 — 15 *км* к северу от фактически занимаемого 22-й бригадой района) и к вечеру 23 мая овладеть ст. Жодино, после чего развить действия в тыл Борисовскому району. Остальными двумя бригадами, по выходе из лесного участка, овладеть районами Ляды, Убелье (северо-западнее г. Игумена) и Игуменом, обеспечивая левый фланг дивизии сильной войсковой и воздушной разведкой.

3-й бригаде 10-й кав. дивизии, по занятии м. Смолевичи, обеспечивать с запада движение правофланговой бригады 8-й дивизии на ст. Жодино.

Комбригу 4-й кавалерийской к вечеру 23 мая перейти в район м. Богушевичи и, продолжая выполнение поставленной задачи, выслать разведку на Ляды,[1] ст. Гродзянка, Б. Каменичи.

Начдиву 10-й стрелковой энергичными разведывательными поисками удерживать противника в Бобруйском районе.

Комбригу 62 (21-й дивизии) перейти в д. Лавница (4 *км* северо-восточнее д. Мурова) и поступить в подчинение Начдиву 17.

Авиации армии было приказано энергичными атаками с воздуха содействовать наступлению атакующих групп 8-й и 17-й дивизий; бомбардировать Борисов, ст. Жодино и ст. Витгенштейнскую.

Командарм XVI потребовал от войск и начальников напречь все силы, дабы решительными и дерзкими действиями разбить неприятеля в Борисовском районе. Наступал кризис операции.

В настоящее время, имея более точные сведения о красных войсках, зная группировку войск поляков и их планы, можно с некоторым основанием критиковать командование XVI армии за распоряжения, отданные в последние дни. Но если учесть, что сведения о положении дел на фронте были весьма скудны (особенно о частях 8-й дивизии, связь с которыми была не всегда достаточно надежна), что данные о противнике были совсем неопределенные, то при известном оптимизме могло казаться, что общая обстановка на фронте XV и XVI армий как будто толкает на смелое решение: продолжать настойчивые атаки на север для овладения Борисовым. XV армия должна была обходом с севера довершить разгром поляков.

Такой поворот событий был фактически возможен. И тогда план действий командования XVI армии выступал бы для нас в ином освещении. Озаренный блеском победы, он, может быть, вызывал бы даже кой у кого (несмотря на ряд дефектов) похвалы своей смелостью и своей настойчивостью в достижении поставленной цели.

Но перебрасываемые поляками резервы подоспели к ним во-время. Чаша весов склонилась на сторону неприятеля, и сразу тускнеют положительные черты в этом плане, и ярко выступают на первое место его

---

[1] Д. Ляды, упоминаемая в задаче 8-й дивизии, и д. Ляды, указанная 4-й кав. бригаде, два разных пункта. Первый находится в 25 *км* к северо-западу от Игумена, а второй в 20 *км* к юго-востоку.

крупные недочеты: 1) наступление в расходящихся направлениях, 2) несоответствие сил поставленным целям, 3) недостаток этих сил для решительных действий на столь обширном фронте, 4) слабая обеспеченность левого фланга 8-й дивизии и т. д.

Результаты боевого дня были следующие: на Борисовском участке Алатырская бригада закончила перегруппировку, заняв одним полком весь свой фронт. Части 17-й дивизии с утра 23 мая опять перешли в наступление.[1] На 10-километровом фронте между р. Березиной и линией д. Забашевичи — д. Князевка вновь загрохотали орудия и затрещали пулеметы. Польские войска, усиленные частями 4-й пех. дивизии, также двинулись в атаку. После ожесточенных боев сопротивление красных войск было сломлено, и они стали отходить; к вечеру 49-я бригада удерживала плацдарм ф. Мурова, д. Мурова, З. Замок, прикрывая переправу и отбиваясь от наседавших поляков, которые стремились сбросить красных в реку, а 50-я и 51-я бригады заняли фронт от З. Снуй, на З. Калюжица — д. Мощаница, где приводились в порядок после боев. Кав. полк дивизии, прикрывая левый фланг, сосредоточился в д. Белица. На участке 17-й дивизии перевес начинал явно переходить на сторону поляков.

В 20 час. 30 мин. 23 мая было открыто движение по мосту на козлах у д. Жуковец, а понтонный мост был снят.

На фронте 8-й дивизии противник также развил контр-удар.[2] 22-я бригада, которая должна была выдвинуться на север для удара на Жодино, была оттеснена на линию д. Слобода, Хутор, Володута. 23-я бригада, после боев с поляками, заняла линию д. Домовицкое (15 *км* северо-восточнее г. Игумена) — д. Дерюцкая, но правый фланг 24-й бригады снова продвинулся вперед и овладел г. Игуменом.

На левом фланге противник повел наступление из районов Ляды Речки на д. Ганута, м. Богушевичи и после горячего боя овладел ими. К ночи на 24 мая 70-й и 72-й полки 24-й бригады занимали линию от д. Будкова на Борки (севернее и восточнее м. Богушевичи). Фронт 8-й дивизии получил весьма странное, изломанное и прерывчатое начертание: сильно выдавшийся вперед уступ под Игуменом и откинутые назад фланги. Имеющиеся сведения о расположении артиллерии за 22 и 23 мая показывают, что она, запоздав с переправой, сильно отстала от войск (напр., ночлег с 23 на 24 мая части батарей в районе между д. Логи и м. Березино, а другой части — у д. Рованичи — д. Хутор), и можно предполагать, что части 8-й дивизии, имевшей сильную артиллерию, дрались без артиллерии или с очень слабой артиллерийской поддержкой.

4-я кав. бригада к вечеру 23 мая расположилась одним полком в д. Негоничи (северо-восточнее м. Богушевичи), а другим полком — в д. Стар. Прудок (15 *км* северо-восточнее Игумена). Телеграммой № 0433/Г от 3 час. 40 мин. 24 мая, кав. бригада была подчинена Нач-диву 8 для восстановления положения, утраченного нашими войсками в районе Ганута, Богушевичи.

---

[1] А. К. а., д. 68 — 034, стр. 86 — 88; д. 43 — 155, л. 40 — 41.
[2] А. К. а., д. 67 — 970, л. 24.

Так закончился пятый день операции. В итоге его полякам удалось потеснить на 3 — 10 *км* наши войска на правом фланге (17-я дивизия) и на 8 — 10 *км* на нашем левом фланге (часть 24-й бригады в районе м. Богушевичи). Центр красных тоже начал испытывать давление и отходить, за исключением Игуменского участка, где наши войска (правый фланг 24-й бригады) продвинулись на 6 — 8 *км* и заняли г. Игумен. Но это продвижение лишь ухудшало общее положение: оно растягивало (до 80 *км*) и без того большой фронт; красные войска удалились на 30 — 40 *км* от переправ, а противник приближался к ним и находился от них в 18 — 20 *км*. Потеснив наши фланги, поляки сузили поперечник нашего плацдарма до 25 *км*; при дальнейшем их наступлении на фланги, 8-я дивизия попадала в очень трудное положение. Обстановка требовала быстрого отвода 8-й дивизии из Игуменского района на восток и новой перегруппировки сил XVI армии для продолжения наступления. Всякое промедление грозило катастрофой. Но не легко решаться на отход и признать, что операция проиграна, когда еще есть шансы на успех. А таковые имелись.

XV армия к вечеру 23 мая занимала Шклянцы — Горелый Луг (15 *км* севернее Зембина) и поставила задачу своим левофланговым частям — по овладении м. Зембин — не позже 25 мая — выйти в район озер Великое и Малое, что 25 *км* западнее Борисова,[1] т. е. намеревалась выйти в тыл Борисовскому участку. В XVI армию прибыла свежая 21-я дивизия, которая, по характеристике, данной Командзапом, отличалась своей боеспособностью. Угрожающее положение левого фланга 8-й дивизии было подкреплено подчинением Начдиву 8 прибывшей на его участок 4-й кав. бригады.

Поэтому на 24 и 25 мая красные войска получили вновь активные задачи, имевшие целью овладение Борисовским районом.[2]

17-я дивизия, усиленная двумя полками Алатырской бригады, должна была наступать на север.

Борисовский участок (от границы с XV армией до устья р. Рова) переходил в подчинение Начдиву 21. Последнему ставилась задача форсировать Березину на рассвете 25 мая южнее Борисова (в районе Ухадолы — Новоселки) и ударом с юга овладеть этим пунктом.

Начдиву 8 наступать правофланговой бригадой на ст. Жодино, а прочими частями выполнять прежнюю задачу (по занятию фронта Ляды — Убелье — Игумен), обратив особое внимание на свой левый фланг.

В течение 24 мая на участке 17-й дивизии не произошло существенных перемен. Войска, утомленные предшествовавшими боями, приводились в порядок, перегруппировывались и готовились к наступлению: боевые действия оживились с обеих сторон во вторую половину дня.

От 8-й дивизии донесений в Штарм не поступило. Согласно журнала военных действий дивизии,[3] к вечеру 24 мая 22-я бригада, под давлением поляков, отошла на 7 — 13 *км* и вышла на линию ф. Анчулин — Дубовричи — ок. Полядки. Вместе с частями 8-й дивизии действовали

---

[1] А. К. а., д. 235 — 722, л. 571.
[2] Телеграмма Командарма XVI № 0432/Г от 24 мая, 5 час. 20 мин.
[3] А. К. а., д. 67 — 970, л. 26 — 27.

сотни 59-го и 60-го казачьих полков, которые не могли продвинуться в свое время на Смолевичи, и теперь стали отходить вместе с пехотой. Правый фланг 23-й бригады остался на месте, а левый отошел на 8 *км*; таким образом, фронт этой бригады проходил от д. Домовицкое на ф. Прудок и далее к югу. 24-я бригада вела бои на своем левом фланге, противник занял было с. Божино, но был выбит из него. В итоге получилось, что центр 8-й дивизии отходил значительно медленнее, чем его соседи; по флангам Игуменского участка образовались прорывы, куда могли проникнуть неприятельские колонны и отрезать пути отхода войскам этого участка. Так и произошло в действительности.

Как мы видели, план поляков, заключавшийся в том, чтобы к вечеру 23 мая разбить красные войска и отбросить их сосредоточенными ударами за Березину, не удался. Поляки частично потеснили наши войска, но решительного успеха не последовало ни 22, ни 23 мая. Для ликвидации нашего наступления польское командование сосредоточило и ввело в бой все, что только было возможно (до обозных частей включительно, например группа Эйзенберга в 250 чел.) 22 мая в Смолевичах была высажена 7-я бригада 4-й пехотной дивизии, переброшенная по железной дороге из Коростеня, и спешно двинута в бой на правом фланге 2-й дивизии легионов. В боях на Игуменском направлении были обнаружены части *шести* разных дивизий. [1]

Развивавшееся наступление XV и XVI Красных армий в обход Борисовского района с севера и юга ставило перед поляками дилемму: либо заблаговременно отойти от Борисовского района на Минск, сведя нанет выгодное фланговое положение своей Зембинской группы, действовавшей против левого фланга XV армии, либо проявить максимальную энергию в действиях к югу от Борисова против XVI армии, успеть разбить ее и отбросить за Березину ранее, чем наружные фланги XV и XVI армий сблизятся и войдут в оперативное взаимодействие. Польское командование приняло второй вариант, и все, что было под рукой, бросило против 8-й и 17-й дивизий красных; этим объясняется та мозаика частей, которые атаковали обе дивизии XVI армии с севера и с юга. [2] Этим же объясняется, видимо, пассивность южного участка фронта IV польской армии, т. к. на Жлобинском и Гомельском направлениях были оставлены неприятелем лишь минимальные силы, а значительная часть 9-й пехотной и 14-й Великопольской дивизий были переброшены на север. Интересно отметить, что Жлобинский район привлек внимание Главного командования красных, и 23 мая Главком телеграфировал Командзапу, как мы говорили выше, о целесообразности направления 21-й дивизии на левый фланг XVI армии, «усиленное продвижение которого поставит в тяжелые условия отход 14-й и 6-й дивизий противника на г. Слуцк». [3]

Соотношение сил, столь благоприятное для красных войск к началу операции, в последующие дни резко изменилось в противоположную

---

[1] Два полка 6-й дивизии, один пех. полк и один кав. полк 14-й дивизии, один полк 17-й див., один полк 9-й дивизии, один полк 2-й дивизии, два полка 4-й дивизии (А. К. а., д. 235 — 718, л. 4.)

[2] А. К. а., д. 235 — 718, лл. 13 — 14 и д. 43 — 125, стр. 74 — 76.

[3] Телеграмма Главкома Командзапу от 23/V № 2973 — оп — 440 — ш.

сторону. 8-я и 17-я дивизии уже шесть дней вели бои; они понесли серьезные потери, пришли в известное расстройство и в значительной мере утратили наступательный порыв. По донесению Командарма и согласно сведений, приведенных в «Истор.-Стратег. Очерке XVI армии» (стр. 95), боевой состав 17-й дивизии к концу операции упал до 3 500 штыков, а 8-й дивизии — до 2 000 штыков.[1] Силы противника между тем непрерывно росли и достигли к 25 мая 12 000 штыков, 1 300 сабель и 50 орудий. Правда, они состояли из сборных отрядов, но зато на их стороне было преимущество более выгодного оперативного положения; исход боев 25 и 26 мая был предрешен. Сравнительный боевой состав обеих сторон к 25 мая указано в приложении № 12.

С утра *25 мая* поляки при поддержке сильного артиллерийского огня стремительно атаковали по всему фронту 17-й дивизии. Опять уже неоднократно упоминавшийся район З. Нивки, д. Черневичи, З. Калюжица, д. Мощаница стал ареной ожесточенных боевых столкновений. Несмотря на утомление и потери, красные войска все же нашли в себе достаточно сил, чтобы в нужную минуту не только отбить удар, но и самим атаковать белополяков. Опять деревни переходили из рук в руки, опять через политые кровью поля и перелески двигались новые цепи, которые быстро редели под огнем пулеметов и снова пополнялись следующей людской волной! Линия Нивки, Черневичи, Калюжица, Уша осталась в руках 49-й и 50-й красных бригад. 51-я бригада, в связи с отходом 8-й дивизии, сначала отошла за р. Белица, а потом была оттеснена на линию Мощаница, Любач. 59-й казачий полк отошел за Березину, переправившись у д. Жуковец.

25 мая в д. Лавница прибыл 23-й тяжелый дивизион: впервые тяжелые орудия появлялись на фронте 17-й дивизии. Но было уже поздно, дивизия отошла к Березине. Фронт ее представлял узкую полосу в 5-6 *км* шириною, протягивавшуюся параллельно реке на 12—15 *км* в длину. Ослабленные войска с трудом прикрывали переправы, которые уже обстреливались артиллерийским огнем поляков.

Энергичный удар был нанесен неприятелем и на участке 8-й дивизии. В первую очередь он развился в направлении от Смолевичи на м. Березино и пришелся против 22-й бригады. К 10 час. 25 мая 22-я бригада была сбита и отошла на линию З. Любяч, З. Вязичи, Жеремец и несколько восточнее д. Микуличи, т. е. уже находилась в 8—12 *км* от р. Березины. Быстрый отход 22-й бригады обнажил фланг и тыл 23-й бригады, которая все еще продолжала занимать прежний участок (д. Домовицкое — ф. Прудок — З. Вормачка), т. е. была в 30 — 35 *км* от переправ и в 20 *км* впереди 22-й бригады. Положение 23-й бригады становилось трудным.

24-я бригада пока удерживала свой правый фланг на одной линии с 23-й бригадой (от Любишин на Колодези), а левый ее фланг протяги-

---

[1] В этом донесении наши потери были несколько преувеличены, очевидно, в силу трудности точного учета потерь в боевой обстановке, с одной стороны, а с другой стороны, в силу большого количества красноармейцев, числившихся пропавшими без вести при отходе, но часть из коих в ближайшие дни присоединилась к войскам. Все же, реальное количество штыков в боевой линии было, вероятно, довольно близко к вышеуказанным цифрам.

вался на восток под прямым углом к Березине (д.д. Буда, Ганута, Борки и далее на с. Божино). 23-й и 24-й бригадам пришлось спешно отступать в тяжелых условиях. Группа польских войск, развивавшая наступление в юго-восточном направлении от Смолевичи на м. Березино, в это время уже заняла д. Микуличи, т. е. находилась в тылу красных полков. Другая польская группа нанесла удар с фронта Ляды — Речки на м. Богушевичи и м. Березино, т. е. с юга в общем направлении на северо-восток.

23-й и 24-й бригадам (на участке 24-й бригады действовала также 4-я кав. бригада) грозило окружение и уничтожение. К довершению всех бедствий связь Штарма со Штадивом 8 была прервана, и Штаб армии был осужден находиться в неизвестности в столь тревожное время и лишь догадываться о той драме, которая разыгрывалась в этой однообразной лесисто-болотистой полосе местности между Березиной и Игуменом. Выручил лихой Командир авиодивизиона т. Кожевников, который лично вылетел из Штарма в направлении на м. Березино. Он несколько раз снижался, ища штаб 8-й дивизии в указанных ему пунктах, был неоднократно обстрелян поляками, но все же нашел начальника 8-й дивизии, передал ему приказ Командарма и прилетел обратно в Штарм с донесением от начальника дивизии.

Были в этот день и кое-какие утешительные сведения. Напрягая все силы для борьбы к северу и к югу от Борисова, поляки, видимо, не смогли дальше удерживать плацдарм на левом берегу Березины и отошли в районе Борисова за реку, произведя разрушения и пожары в городе.

26 мая были, наконец, введены в бой части 21-й дивизии, но и они уже не могли изменить хода событий: операция была проиграна. 63-я бригада 21-й дивизии переправилась через Березину южнее Борисова (у д. Гливен) и повела наступление на д. Печи и д. Уперевичи. 62-я бригада той же дивизии, действовавшая на фронте 17-й дивизии, атаковала вместе с нею поляков в направлении на д. Черневичи — Шабинки. 61-я бригада высаживалась на ст. Стайки (8 *км* восточнее Борисова). Наступление 63-й и 62-й бригад не имело успеха, вследствие сильного огня неприятеля, и они принуждены были начать отход.

17-я дивизия также отошла на линию Мурова, Калюжица, Жуковец, занимая на правом берегу Березины плацдарм в 12 *км* в длину и в 3 — 5 *км* в ширину. 49-я и 50-я бригады были расположены на правом берегу, а 51-я — на левом. Противник вел атаки на плацдарм, стремясь сбросить части дивизии в реку.

Отступление 8-й дивизии происходило под фланговыми ударами поляков. 22-я бригада, успевшая отойти раньше, переправилась через Березину и стала за рекой в районе д. Жорновка. Отход 23-й бригады происходил в тяжелой обстановке; два ее полка были отрезаны неприятелем и должны были пробиваться к переправам. В результате боев части этих полков под вечер прорвались и вышли из окружения, заплатив за это ценой больших потерь в людях и материальной части. Бригада заняла одним полком предмостное укрепление на правом берегу у м. Березино; остальные расположились за рекой.

24-я бригада также отошла за реку, понеся потери, и группиро-

валась к югу от м. Березино.[1] 4-я кав. бригада, которая совместно с частями 8-й дивизии вела бой у м. Богушевичи, была окружена неприятелем, не проявила необходимой стойкости и частично перешла на сторону поляков.[2] Как боевая единица она перестала существовать.

Под вечер поляки открыли сильный артиллерийский огонь по предместному укреплению у м. Березино и перешли в наступление, но были отбиты.

27 мая Командарм XVI телеграфировал[3] Командзапу и Командарму XV, что поляки стремятся окончательно оттеснить 17-ю дивизию за Березину и тогда, развязав себе руки, смогут перебросить освободившиеся силы против XV армии; поэтому Командарм XVI просил ускорить продвижение XV армии на Смолевичи и тем облегчить положение 17-й дивизии на правом берегу Березины. В соответствии с этим и с последовавшим пожеланием Командарма XV о совместном ударе на Смолевичи XV и XVI армий,[4] в ближайшие дни была сделана еще одна наступательная попытка с участием 21-й и 17-й дивизий. Несмотря на отдельные удачные эпизоды (напр., 62-я бригада овладела 28 мая д. Осова, захватила восемьдесят пленных и четыре пулемета), эти бои не изменили общего оперативного положения, и красные части вновь отошли за р. Березину, удержав в своих руках лишь небольшие тет-де-поны на участках 17-й и 8-й дивизий.[5]

Неприятель, оттеснив наши части за Березину, получил возможность начать переброску своих войск на север, против левого фланга XV армии, как это предвидело красное командование. Наши сводки отмечают, что с 1 июня часть польских сил, действовавших на Игуменском направлении (напр., 4-й дивизии), появляются севернее Борисова и принимают участие в атаках на XV армию.

Таким образом, следует признать, что польское командование, путем большого напряжения сил и крайней энергии в действиях, сумело во время закончить операцию на фронте XVI армии и использовать освободившиеся войска для контр-удара против XV армии.

---

[1] Какими представлялись в то время потери командованию 8-й дивизии, можно видеть из того, что, начав операцию в составе 4291 штыка, 7972 бойца и 134 пулеметов, 8-я дивизия имела по сведениям на 27 мая 1580 штыков, 3177 бойцов и 64 пулемета (А. К. а., д. 235 — 426, л. 428).

[2] Вообще, как выяснилось уже после операции, бригада была ненадежна в политико-моральном отношении, но сведений об этом в армии не имелось. Бригада, прибывшая с другого фронта, была тотчас введена в бой, без обследования ее армейскими инспекциями. Такое обследование обычно практиковалось в XVI армии. Тов. Путна нападает в своем труде на работу этих инспекций и, возможно, что в ней было много пробелов. Однако, насколько нам известно, история XVI армии не знает случаев, когда бы часть, признанная инспекцией боеспособной, складывала бы оружие, не оказав сопротивления неприятелю.

[3] № 445/Г.

[4] Телеграмма Командарма XV № 508/К.

[5] Потери за операцию в 8-й и 17-й дивизиях показаны в приложении 13. Как видно из него, первоначальные сведения оказались неверными. Когда части разобрались и пришли в порядок, когда подтянулись отсталые и оставшиеся на том берегу при спешном отходе красноармейцы, — то оказалось, что потери в двух дивизиях не превышают 4 350 человек.

Настоящим периодом заканчивается майская операция в рамках XVI армии, если не считать отдельных попыток [1] и намерений оказать активными действиями помощь XV армии, кои либо не дали положительных результатов, либо не были приведены в исполнение.

---

[1] Согласно директивы Командзапа от 2 июня № 1446/оп/сек. Командарму XVI ставилась задача форсировать Березину с е в е р н е е г. Борисова, нанося стремительный удар на Жодино — Смолевичи (А. К. а., д. 236 — 818, л. 11). Попытка форсировать Березину в течение 3 — 6 июня в районе Бол. Стахов — Ляховка — Брили силами 21-й дивизии и других частей не увенчалась успехом.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Общий взгляд на майскую операцию. — Оценка действий красных войск. — Использование родов войск: пехоты, артиллерии, конницы, авиации. — Действия польских войск. — Заключение о майской операции.

Общий взгляд на майскую операцию.

Майская операция XVI армии охватывает период в 10 дней, с 19 по 28 мая. Подготовив операцию, красные дивизии успешно переправились через Березину и стали расширять образовавшийся плацдарм. Наступление XVI армии на важном Минском направлении и непосредственная угроза Борисовскому району привлекли крупные силы поляков и вызвали с их стороны решительный контр-удар. Сосредоточение неприятельских резервов, снятых с неатакованных участков IV польской армии и переброшенных с Украинского фронта (которое, видимо, было подготовлено ранее, в виду полученных сведений об ожидаемом наступлении Красной армии) — это сосредоточение было произведено во время.

17-я дивизия была скована с фронта группой польских войск, прикрывавших Борисов; а 8-я дивизия, увлеченная легким успехом на Игуменском направлении, пошла по линии наименьшего сопротивления, распространилась на широком фронте и, утратив наступательную группировку, попала под фланговые удары противника. По этому пути направляли 8-ю дивизию и армейские директивы. Оперативные резервы красных (21-я дивизия) запоздали и прибыли тогда, когда участь операции уже была решена.

Концентрическим наступлением 8-я и 17-я дивизии были отброшены за Березину, после чего польские войска успели принять участие в атаках на XV армию.

Разбираясь в этой операции, невольно приходишь к выводу, что наступление XVI армии, *с точки зрения демонстративных целей,* принесло бы больше пользы, если бы оно началось в Бобруйском районе, удаленном от главного нашего удара и важном для неприятеля, как это предлагал Командарм XVI. Если же исходить из нанесения армией *вспомогательного удара,* как это было в действительности, который, по мере прибытия резервов, должен был развиться в решительное наступление, то необходимо констатировать (помимо отмеченной неувязки между политической и оперативной линиями работы на верхушке управления Красной армией) слабость сил XVI армии для выпавшего на ее долю изолированного наступления в важном Минском на-

правлении (между флангами наступающих групп XV и XVI армий было 80 *км.*, и они были разделены трудно доступной полосой местности). Удар XVI армии как вследствие недостатка сил, так и других причин, которые мы укажем ниже, оказался слишком маломощным не только для того, чтобы разбить поляков, но даже для того, чтобы надолго сковать их. Между тем, отсрочка наступления красных войск на несколько дней позволила бы своевременно подтянуть 21-ю дивизию, дала бы время 8-й и 17-й дивизиям полнее ориентироваться в обстановке, лучше использовать все роды войск и наличную технику; наконец, что весьма важно, допускала возможность сдвига *к северу* района сосредоточения ударной группы XVI армии с форсированием Березины севернее Борисова, т. е. допускала приближение его к XV армии, на чем мы останавливались в главе о планах сторон. Это сближение активных флангов двух соседних армий, несомненно, облегчило бы их оперативное взаимодействие.

Но Командарм XVI, как мы знаем, был связан жестким сроком начала наступления, указанным Командзапом, который, оценивая обстановку на фронте в целом и исходя из своих планов, не считал возможным откладывать таковое.

Железнодорожный маневр как средство быстрого сосредоточения оперативных резервов в нужном направлении нашел применение в этой операции с обеих сторон, несмотря на слабую провозоспособность дорог. 21-я красная дивизия и 4-я польская дивизия подвозятся по железной дороге в район боевых действий, высаживаются, — одна к востоку, а другая к западу от Борисова, — и тотчас вступают в бой.

Однако, если обороняющемуся удалось вытеснить этот маневр своевременно и сосредоточить в срок нужные резервы на угрожаемых направлениях, то у наступающего мы видим другую картину: вследствие расстроенного транспорта и допущенных просчетов резервы красных как сказано запоздали и прибыли тогда, когда они уже не могли оказать решающего влияния на результат операции.

Поляки проявили нужную гибкость при обороне. Отходя вглубь на десятки километров, ведя бои на последовательных рубежах, они выиграли необходимое время для перегруппировки и сбора войск. Красное командование пошло на отдачу распоряжения об отходе лишь после того, как войска уже были измотаны, расстроены в боях и временно утратили наступательный порыв.

Чередование оборонительных и наступательных боев на смежных участках и на одном и том же участке, а равно большое количество встречных столкновений, характеризуют эту операцию в тактическом отношении.

Оценка действий красных войск.

Переходя к более подробной оценке действий красных частей, мы должны с самого начала отметить ряд положительных черт, как в работе Командования армией и дивизий, так и самих войск, несмотря на неудачный исход операции. Армейское командование в общем пра-

вильно оценило обстановку перед началом операции, выработало целесообразный план наступления и хорошо подготовило его. Оно сосредоточило максимально-возможные силы и средства на ударном направлении и поставило войско в выгодные условия для форсирования р. Березины. Командование армии твердо руководило дивизиями, не боялось брать на себя ответственность в нужных случаях и настойчиво добивалось достижения поставленных целей. Во второй период, вследствие неполных и недостаточно правильных сведений о положении дел на фронте и о неприятеле, армейское командование переоценило достигнутый успех, допустило разброску сил и поставило им обширные задачи в расходящихся направлениях. [1] Более *скромные* задачи 8-й дивизии (сводящиеся к обеспечению левого фланга наступающей группы частью сил этой дивизии), и направление *центра усилий всей ударной группы* (в том числе основной массы артиллерии, конницы и авиации) *на север* и северо-запад могли бы дать лучшие результаты. Оценки, сделанные нами армейским оперативным планам и распоряжениям на протяжении всего настоящего очерка, позволяют нам ограничиться здесь этими краткими замечаниями и сосредоточить свое внимание на работе дивизий и родов войск.

Командование дивизий и низших соединений также твердо руководило подчиненными войсками и настойчиво добивалось от них решения поставленных частных задач. [2] Подготовительные меры и самая переправа через Березину были произведены достаточно умело и скрытно; передовые отряды поляков местами обнаружили наши войска только тогда, когда они уже оказались на правом берегу. Результатом таких удачных действий был отход противника, ряд успешных для нас боев, захват пленных, трофеев и быстрый выигрыш пространства на правом берегу Березины в период с 19 по 23 мая. На ряду с этими положительными сторонами в работе дивизионного командования, следует указать на допущенные ошибки. В «Историко-стратегическом очерке XVI армии» справедливо отмечается, что 17-я дивизия, форсировав р. Березину, сразу же допустила связать себя на правом фланге, в районе д.д. Осова, Черневичи. Вместо того чтобы, энергично маневрируя на своем свободном левом фланге, обходить противника с запада и бить его во фланг и тыл, — дивизия тратила время и силы на безрезультатные фронтальные бои в этом районе. В конечном счете, дивизия, понеся большие потери в 10-дневных боях, так и не дала значительных оперативных результатов.

8-я дивизия, как мы уже говорили, увлеклась развитием успеха на Игумен, по линии наименьшего сопротивления. Вопреки повторным приказам Командарма о направлении резервной 23-й бригады на север, для облегчения продвижения задержавшейся 17-й дивизии, Начдив 8 сначала хотел использовать ее на своем левом фланге, потом использовал ее в центре. Его центр, подкрепленный свежей бригадой, действительно стал быстро продвигаться и вскоре занял г. Игумен, но это не улуч-

---

[1] Мы оговорили в примечании к стр. 86, что имеется и другое об'яснение этих распоряжений командования XVI армии.

[2] «Истор.-стратег. очерк XVI армии». Стр. 97.

шило, а лишь ухудшило общую обстановку и едва-едва не повело к катастрофе.

Политико-моральное состояние войск в первый период операции было на высоком уровне. Красные бойцы доблестно ходили в неоднократные атаки и успешно отбивали удары неприятеля. К сожалению, при переходе от наступления к обороне, полки (отчасти под влиянием утомления и потерь) проявили значительно меньшую стойкость.

В приказе по армии,[1] посвященном подытоживанию недочетов в подготовке войск, обнаружившихся в майскую операцию, сказано, что бодрость духа, порыв и устойчивость, имевшие место при наступлении, очень быстро уступили место упадку духа и потери стойкости, как только нашим войскам пришлось отходить, ведя оборонительные бои с поляками. Как мы увидим дальше, подобное явление отмечалось и у неприятеля; черта, свойственная молодым армиям. «Как общее явление наблюдалась излишняя боязнь частей за свои фланги: отход какой либо отдельной части сплошь и рядом служил основанием для отступления соседей на всем участке. Это придавало всему отходу характер более поспешный, чем то требовалось и вызывалось обстановкой. Контрманевр, как способ обеспечения фланга, совершенно не применялся. Боязнь за фланги отражалась не только на стойкости самих войск, но и на командовании, которое временами утрачивало необходимую твердость и настойчивость в управлении».[2]

Использование родов войск.

Изучение имеющихся печатных и архивных материалов дает основание предположить, что в использовании родов войск был допущен целый ряд крупных недочетов. Того «общевойскового боя», о котором теперь настойчиво твердят все наши новые уставы, не было и в помине. Каждый род войск работал изолированно, за свой страх и риск. Взаимодействие родов войск, тесная увязка их боевой деятельности, что составляет самое существо, основу современного управления боем, — в данный период, видимо, отсутствовали. *Пехота* несла на себе всю тяжесть боевых столкновений; она вела бой, наступала и отступала. Предоставленная в значительной мере самой себе, слабо обученная, с текучим составом, лишенная серьезной артиллерийской поддержки, — она, естественно, не могла отличаться стойкостью и действовала порывами: то делала стремительный бросок вперед, то отскакивала на большое расстояние назад.

Еще хуже было дело с *артиллерией*. В артиллерии красные войска имели бесспорное численное преимущество. Наши источники определяют количество неприятельских орудий, введенных в бой на фронте 8-й и 17-й дивизий к концу операции в 50 орудий (мы берем лишь активный участок). Красные же части имели 52 орудия дивизионной артиллерии и 40 орудий так называемой «ударной артиллерийской группы», а всего 92 орудия (из них десять легких гаубиц и семь тяже-

---

[1] От 16 июня 1920 г. № 713/125.
[2] «Истор-стратег. очерк XVI армии». Стр. 98 — 99.

лых орудий). Таким образом, красная артиллерия имела почти *двойное* численное превосходство. К концу операции прибыл еще один тяжелый дивизион. При этих условиях, казалось бы, наше огневое преимущество должно быть обеспеченным и выявиться с первых же дней; но этого не наблюдается, а наоборот, в донесениях часто слышатся жалобы на сильный артиллерийский огонь неприятеля. Правильное распределение артиллерии и твердое руководство ее боевой работой, казалось, должно было быстро прошибить ту пробку, которая образовалась на участке д. Осова. — д. Черневичи и остановила 17-ю дивизию. Обладая общим превосходством в артиллерии и сосредоточив на участке 17-й дивизии, помимо ее дивизионной артиллерии, 40 орудий ударной артиллерийской группы, — мы, вероятно, разгромили бы 4-километровый фронт поляков от д. Осова до д. Черневичи.[1] Одна из разгадок непонятной на первый взгляд остановки наступления 17-й дивизии (хорошей в боевом смысле дивизии) заключается в том, что вся ее наличная артиллерия состояла из 23 орудий, в составе коих не было *ни одного тяжелого орудия*. Неприятель быстро укрепился на удобном для боя рубеже, и наша пехота, оставленная без мощной артиллерийской поддержки, была обречена на бесплодные атаки. В 8-й же дивизии, куда была передана ударная артиллерийская группа, сильная артиллерия оказалась ненужной при быстром отходе неприятеля.

Это — в отношении распределения артиллерийских средств *между* дивизиями. Теперь посмотрим, как *использовалась* артиллерия *в рамках дивизии* и обратимся к другой дивизии — 8-й. Мы уже обращали внимание на оставление части батарей в глубоком тылу при занятии исходного положения. Как видно было из описания хода операции, артиллерия 8-й дивизии в дальнейшем была весьма поздно переправлена на западный берег, только после повторных армейских приказов. Лишь на четвертый день боя, когда передовые части пехоты продвинулись на 30 *км*, артиллерия оказалась полностью за Березиной. Таким образом, пехота 8-й дивизии наступала почти без артиллерийской поддержки. У нас не было возможности документально установить, что делала артиллерия во второй период, когда пехота отступала. Поспешный отход фланговых частей 8-й дивизии, имевшей сильную артиллерию, кажется трудно объяснимым. Но, судя по отрывочным сведениям о месте ночлегов дивизионов и батарей (на что мы делали ссылку в тексте), можно предположить, что пехота при отступлении также дралась почти одна и *не* сопровождалась сильной артиллерией, которая была заблаговременно (видимо, из опасения потерять пушки) отправлена предусмотрительным начальством за реку. Во всяком случае, характерен тот факт, что 8-я дивизия, отступавшая в тяжелой обстановке окружения, когда целые полки были отрезаны, — дивизия, которая потеряла, помимо людского состава, полсотни пулеметов и более двух тысяч винтовок, — эта дивизия не потеряла *ни одной пушки*. Также не потеряла

---

[1] Тем более, что, по условиям местности, часть батарей можно было расположить в районе д. Оздятичи, на левом берегу Березины, и простреливать во фланг и тыл все расположение поляков. Положение неприятеля на этом участке стало бы нестерпимым. Наличие сильной красной авиации облегчало работу артиллерии.

ни одного орудия и 17-я дивизия. Пушки были спасены, а операция проиграна!

В майскую операцию значительная группа артиллерии была больше зрителем, чем активным участником боев!

Красные войска имели двойное численное превосходство в *коннице.* Две кавалерийских бригады, объединенные под общим командованием, снабженные артиллерией и направленные по ближним тылам неприятеля для боевой и оперативной работы в тесной связи с главной задачей армии, могли бы дать крупный результат.

Но вместо этого одна кав. бригада (3-я) была с самого начала распылена на участке 8-й дивизии, и нам не удалось проследить, была ли она фактически собрана в дальнейшем, как этого потребовал затем Командарм. Во всяком случае, на м. Смолевичи она не продвинулась и ничем себя не проявила. Другая кавалерийская бригада (4-я) прибыла с запозданием, оказалась ненадежной в политико-моральном отношении и, попав в тяжелую обстановку при отходе, сложила оружие. Также можно высказать сожаление, что командование армией двинуло кавалерию в расходящихся направлениях (одну бригаду на север, на м. Смолевичи, а другую на юг — на ст. Талька — ст. Верейцы).

Действия войсковой конницы оставляли желать лучшего. Служба разведки велась недостаточно умело, чем, видимо, следует объяснить такие факты, как «отрезание» противником пути отхода 8-му кавалерийскому полку и «прижатие» его к Березине. В общем, конница не сыграла никакой роли в этой операции, вследствие ряда причин, на которых мы уже останавливались; она не смогла оказать другим родам войск того содействия, на которое те вправе были рассчитывать.

Имеющиеся описания действий *авиации* в период майского наступления, принадлежащие перу работников Красного воздушного флота, характеризуют деятельность наших воздушных сил с самой лучшей стороны. Мы не будет оспаривать этих выводов в части, касающейся доблести и геройства нашего летного состава. Мы с особым удовольствием отметили в своем изложении подвиг т. Кожевникова (который, насколько нам известно, до сих пор нигде не был описан). В имеющихся работах [1] можно найти очень много примеров высокого героизма и самопожертвования нашего славного красного летного состава. И все же, действия нашей многочисленной авиации вызвали справедливое чувство неудовлетворенности со стороны земных войск. И не только потому, что мы имели плохую материальную часть. Главнейшая причина все та же. Командарм XVI, как мы уже подчеркивали в своем месте, подтвердил перед началом операции и вновь указал в течение ее, что главнейшей, основной задачей наших воздушных сил он ставит *энергичное участие их в бою земных войск,* всемерное *их содействие наступлению* нашей ударной группы. Фактически это ценное содействие было оказано, но не в полной мере. Мы могли бы привести вполне обоснованные жалобы общевойскового командования дивизий и бригад на недостаточность ближней *воздушной разведки,* дававшей скудные сведения о переброске резервов и группировке противника на флангах.

---

[1] Сергеева, Татарченко, Лапчинского и др.

Весьма слабая помощь была оказана при *корректировании артиллерийской стрельбы,* что, при отсутствии хороших наблюдательных пунктов, сыграло печальную роль в борьбе 17-й дивизии. Увлечение многими и зачастую дальними целями, бомбардировка глубоких пунктов в тылу, отдельные воздушные бои и ряд других, вообще говоря, полезных задач, повели к рассредоточению усилий и отвлекали нашу авиацию от первоочередной задачи, которая определяла в данный момент тот или другой исход земной армейской операции.

Наш *основной вывод* в отношении применения всех родов войск в майскую операцию заключается в том, что каждый из них *работал изолированно,* причем артиллерия была использована в неполной степени. Вести общевойсковой бой, координировать усилия всех родов войск для достижения поставленной цели, — той многогранной, но единой цели, *которая определяет собою общий успех или неуспех* в данный момент, — этого ни войска, ни штабы, ни командование еще не умели делать!

Что касается выводов по части *политического* и *материального обеспечения операции,* то этим вопросам мы посвятили особые отделы, в конце коих приведена наша оценка. Поэтому здесь нет нужды повторять их и мы ограничимся лишь ссылкой на предыдущие главы настоящей работы.

Действия польских войск.

Переходя к оценке польских войск, мы вновь должны оговориться, подобно тому, как сделали в начале настоящего труда, что принуждены оперировать с крайне скудным фактическим материалом. Если изучение доступных для нас архивов красных войск позволило обнаружить ряд новых фактов и дать им надлежащую оценку, — то этой возможности мы, естественно, лишены в отношении неприятеля.

С другой стороны, если мы стремились тщательно выявить *не только достоинства* частей Красной армии, но и их *недостатки* в целях привлечения к ним внимания и недопущения повторения последних в будущем, — то подобное рассмотрение действий поляков вовсе не составляет задачи настоящего исследования и вместе с тем встречает большие затруднения из-за отсутствия необходимых сведений. Вот почему мы были кратки при описании деятельности польских войск и обращали внимание, главным образом, *на поучительные для нас* черты, т. е. в значительной мере на положительные стороны в работе польских войск и командования. Но отсюда ни в какой мере не вытекает, что у них якобы все было хорошо. Несомненно, при отступлении польской армии в первый период операции неприятелем было допущено не мало ошибочных распоряжений, беспорядка и даже паники. Об этом можно догадываться по некоторым фразам Командарма IV польской:[1] «Майские бои показали, что солдат, который великолепно дрался в наступлении, не обладал достаточной выдержкой при обороне».

Служба разведки и наблюдения в полках противника, находившихся

---

[1] Шептицкий. Szepticki, «Front litewsko-bialoruski», стр. 42.

против участка переправы, была поставлена слабо. Несмотря на имевшиеся у польского командования сведения о подготовке нашего наступления, — их передовые отряды местами не сумели во время обнаружить нашу переправу и помешать ей хотя бы огнем.

Но затем польское командование быстро ориентируется в обстановке, принимает целесообразный план действий и твердо и последовательно проводит его в жизнь.

Также быстро и своевременно было произведено сосредоточение разрозненных частей с различных участков (видимо, предварительно подготовленное на основании полученных сведений о готовящемся нашем наступлении). В результате, неприятелю удалось захватить в свои руки инициативу и самому перейти в наступление. Командзап т. Тухачевский, делая оценку польской армии в своем докладе Главкому после первого наступления, [1] говорит следующее: «Управление войсками у противника отличное: как состав штабов, так и способ ведения войны обращает на себя внимание в смысле подготовленности и постановки дела на масштаб регулярной маневренной войны. . . . . Тактическая подготовка у противника также хорошая. Отдельные единицы — дивизии, полки и батальоны — прекрасно маневрируют. Все это указывает на тактическую слаженность частей и высокий уровень командного состава». В заключение Командзап подчеркивал, что «от польской армии веет европеизмом».

Выгоды охватывающего положения, бывшие на стороне поляков, давали им основание надеяться на окружение красных дивизий и на решительный результат своего контр-удара; но недостаток польских сил, а также мужественное сопротивление, оказанное частями XVI армии (за исключением 4-й кав. бригады), сильно ограничили размеры успеха. Красные войска отошли за Березину, понеся потери, но сохранив известную боеспособность, которая в дальнейшем была поднята на прежний уровень.

Заключение о майской операции.

Майская операция XVI армии окончилась неудачей, но она имела шансы на другой исход. При том наличии сил, какое было у Командования XVI армии, несомненно, нельзя было нанести решительного поражения полякам и занять Минск; вообще, крупный успех на фронте XVI армии мог последовать только в связи с разгромом поляков XV армией на нашем главном направлении, чего как мы знаем, не произошло. Но *ограниченный* успех мог быть достигнут и на участке XVI армии ее наличными силами. Во-первых при постановке дивизиям более скромных задач возможно было *затянуть* операцию и тем не дать неприятелю, развязав себе руки на Игуменском направлении, бросить освободившиеся войска против XV армии. Это уже само по себе было бы известным достижением и выгодно отразилось бы на ходе боев на левом фланге XV армии, т. е. вспомогательный удар XVI армии сыграл бы свою роль.

---

[1] Доклад Командзапа Главкому от 12 июня 1920 г. № 163/К. Ф. цитировано тт. Какурина и Меликова («Война с белополяками», стр. 46).

Затем, при более целесообразном использовании всех сил и средств, при постановке части сил 8-й дивизии строго ограниченной задачи по обеспечению нашего удара с юга и при направлении всех остальных сил 8-й и 17-й дивизий на север и северо-запад (сконцентрировав здесь усилия не только пехоты, но и артиллерии, конницы и авиации), — можно было добиться *местного успеха* и, например, овладеть районом Борисов — Жодино (или даже, при благоприятном ходе событий на фронте XV армии, районом Борисов — Смолевичи).[1] Занятие Борисовского района отдало бы в наши руки мостовые переправы через Березину (в том числе железнодорожный мост) и сильно улучшило бы обстановку для июльского наступления.

Однако, слабая подготовка войск в связи с ошибками, допущенными командованием всех степеней, и стечение неблагоприятных обстоятельств отдали на этот раз победу в руки поляков.

Несмотря на неудачный для войск XVI армии исход майской операции, она сыграла известную положительную роль в общем ходе дел на Западном фронте. Наступление XVI армии вызвало направление значительной части резервов Главного польского командования в центр, на Минск, а не на один из флангов, что было бы для нас более опасно. Оно способствовало отказу неприятеля от глубокого контр-удара по флангу и тылу красных войск. Две дивизии слабого состава XVI армии притянули на себя превосходящие их по численности польские части и сковали их на значительный срок, в течение которого XV армия получила возможность развить успешное наступление. Наконец, эта операция дала богатый опыт красным войскам, который в общем был правильно учтен ими.

---

[1] Это — наша точка зрения, которая исходит из признания удара XVI армии вспомогательным, который с прибытием резервов, перебрасываемых из тыла, должен был развернуться в решительное наступление. В целях об'ективности, вновь напомним, что имеется и другая точка зрения, рассматривающая это наступление как преследовавшее демонстративной цели. Если признать ее справедливость, то оценка и выводы должны быть другими.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Использование опыта майской операции. — Подготовка ко второму наступлению. — Группировка польских войск и планы польского командования. — План действий XVI армии. — Начало наступления красных войск. — Взятие Минска. — Заключение об июльской операции.

Использование опыта майской операции.

(Карта 10 верст и приложения 14, 15 и 16.)

Майская операция выявила целый ряд крупных недочетов в подготовке войск и начальников, на чем мы уже останавливались в предыдущей главе. Как только наступило затишье в боевых действиях, в армии и в дивизиях взялись вплотную за изучение основных причин этих недочетов и за принятие мер к устранению хотя бы важнейших из них. Июнь месяц (особенно вторая его половина) был периодом напряженнейшей учебы в войсках армии. При первой возможности в смысле оперативной обстановки, была проведена следующая мера: весь 320-километровый фронт армии был занят шестью полками, а остальные 21 полк, были выведены в резерв для обучения. Была разработана программа этого обучения, которое началось с одиночной подготовки и подготовки мелких частей и закончилось двухсторонними маневрами более крупных соединений (бригада против бригады), проведенными под непосредственным руководством штаба армии.

Было обращено внимание также и на штабную службу.[1] Армейское командование категорически потребовало, чтобы все поступающие в штабы бумаги исполнялись в течение суток. Начальник штаба 8-й дивизии, «за нежелание и неумение поставить работу Штадива на должную высоту», был отрешен от должности по несоответствию. Сотрудники армейского и дивизионных штабов, а также инспекций, были командированы на полевые занятия в качестве посредников и инструкторов, а представители снабженческих аппаратов посланы в войска для дачи нужных указаний по своей линии. Политотдел армии также получил соответствующее задание от Реввоенсовета армии.

В приказах по армии объявлялись результаты более поучительных занятий в войсках, разбор тактических задач по форсированию реки (учения производились на р. Днепре), отмечались пробелы во взаимодействии пехоты и артиллерии и т. п.[2]

---

[1] Приказы XVI армии от 13/VI 1920 г. № 718/126 и от 25/VI 1920 г. № 766/129.

[2] Например, приказ по армии от 20/VI 1920 г. № 753/128.

Наконец, было проведено награждение красноармейцев и командного состава, отличившихся в предшествовавших боях.

В результате всей этой работы (несомненно, более спешной и кратковременной, чем следовало бы) части армии значительно подтянулись и выросли в своей подготовке. Подводя итог сделанному за июнь, Командующий армией указал в приказе от 3 июля: «Уверен, что ощутимая цена занятиям будет дана во время боев, и что XVI армия — последняя по номеру — будет одной из первых по своей боевой мощи».

Наши противники в дальнейшем почувствовали на себе, насколько выросла Красная армия на Западном фронте за период «передышки» между двумя наступлениями. Пилсудский, отмечая результаты майской операции Западного фронта, говорит: [1] . . . «являясь как бы репетицией большого июльского наступления Советов, она дала много знаний и опыта войскам обеих сторон, и мне неприятно отмечать, что опыт этот был использован нашими противниками с бо́льшим уменьем, чем нашими войсками».

Подготовка ко второму наступлению.

Командующий фронтом во второй половине июня посетил штаб XVI армии в Могилеве и обсудил с Командармом предположения о предстоящих действиях. XVI армия получала свежий приток сил: прибыла 2-я стр. дивизия, скоро должна была прибыть 27-я стр. дивизия. Таким образом, число дивизий в армии увеличивалось до пяти (2-я, 8-я, 10-я, 17-я и 27-я).

Намеченный план второго наступления на Запфронте, в основном, был близок к плану майского наступления. XVI армии ставились, примерно, те задачи, которые выдвигались Командармом XVI в его первоначальном варианте наступательного плана от 29 марта. 30 июня последовала директива Командзапа о занятии исходного положения для наступления, [2] в которой указывалось «Командарму XVI сосредоточить главные силы в район устья р. Бобр, устье р. Клева, имея дальнейшей целью наступление в Минском направлении». Севернее должна была наступать III армия на Докшицы — Парафьяново; южнее действовала Мозырская группа.

2 июля Командзап отдал приказ, [3] где ставил задачу «XVI армии форсировать Березину в ночь с 5 на 6 июля и развить стремительное наступление на Смолевичи —Минск.» Для достижения наибольшей силы удара всем Командармам предписывалось ввести в дело сразу максимум войск, избегая выделения значительных резервов.

Одновременно с тактической подготовкой войск велась *политическая* работа, согласно изложенному нами выше в отделе о политическом обеспечении операции.

Подготовка тыла производилась в общем на тех же началах, что и

---

[1] Пилсудский, «1920 год», стр. 31.

[2] № 0224/КФ (директиву см. у Какурина и Меликова «Война с белополяками», стр. 466).

[3] № 01896/оп/сек.

в майскую операцию. Основное затруднение заключалось в остром недостатке материальных средств и, в частности, в недостатке транспортных средств. Несомненно, было налицо и известное неумение сразу же правильно поставить работу армейского тыла в предстоящей обширной наступательной операции.

Путем мобилизации обывательских подвод удалось сформировать к началу летней кампании 12 транспортов, из коих только один был военный, а остальные, так называемые, «волынонаемные». По данным Штарма, [1] этими транспортами было перевезено по грунтовым дорогам за июль до 315 тысяч пудов груза. Из числа названных транспортов дивизии получили по одному, а остальные поступили в распоряжение армейских органов. Уже в исходном положении на Березине возникали кое-какие затруднения с подвозом, так как район группировки главных сил был отдален от железных дорог. [2]

Управление военных сообщений армии разработало для каждой дивизии схему движения по военным дорогам в целях бесперебойного подвоза и эвакуации. [3] Продолжались работы по исправлению маршрутов, но только часть из них была закончена разработкой, допуская движение всех родов войск; на остальных же работы продолжались еще в течение операции. Дороги были оборудованы этапами; в районе головных этапов были сосредоточены резервы этапных частей для открытия новых линий вслед за продвижением войск.

Организация снабжения не подвергалась большому изменению по сравнению с майским периодом. [4] Продовольственные учреждения группировались к началу июльского наступления:

Продбаза № 1 — 401 верста Александровской жел. дороги (близ Смоленска). Продбаза № 2 — Могилев. Отделение продбазы № 1 — г. Орша. (Двухнедельный запас продовольствия на четыре дивизии.) Гурт порционного скота — г. Орша. Для предстоящей операции были образованы полевые склады по следующему расчету: для двух правофланговых дивизий (17-я и 27-я дивизии) — к югу от ст. Крупки (д. Вилятичи — д. Выдрица), в размере 4-дневной потребности. Для двух центральных дивизий (8-я и 10-я дивизии) — в м. Белыничи в размере 10-дневной потребности. Левофланговая дивизия (2-я), расположенная на Бобруйском участке, базировалась на железную дорогу Бобруйск, Жлобин, Могилев.

Каждая дивизия была снабжена двухнедельным запасом на текущее довольствие.

Как видно из вышеизложенного, запасы продовольствия были весьма значительны, и притом частью расположены в стороне от железных дорог. Вследствие быстрого наступления красных войск, запасы продо-

---

[1] «Истор.-стратег. очерк XVI армии», стр. 186.

[2] Строящаяся ныне железная дорога Могилев — Свислочь — Осиповичи прорезает южную часть этого района и, конечно, существенным образом изменит в ближайшем будущем те условия базирования, которые существовали для наших войск в 1920 году.

[3] А. К. а., д. 67 — 413, л. 121.

[4] Директива Домандарма XVI, касающаяся материального обеспечения июльской операции, имеется в деле 43 — 957, стр. 17 — 18. В процессе подготовки она подверглась частичным изменениям.

вольствия и других видов снабжения, собранные в этих складах, остались неиспользованными войсками; вопросы подвоза собранных запасов не были разработаны заблаговременно и при развитии операции встали во весь рост.

Артиллерийское снабжение было организовано на таких началах:

а) дивизии были обеспечены огнеприпасами в среднем на 8 дней боя.

б) кроме того, армейский передовой склад огнеприпасов для 8-й и 10-й дивизий находился в м. Белыничи, а для прочих дивизий в г. Орше.

Состояние огнеприпасов в армии на 3 июля указано в *приложении 15.*

Инженерным имуществом 8-я, 10-я и 17-я дивизии были пополнены по табели; принимались меры к такому же пополнению вновь прибывших 2-й и 27-й дивизий. Командарм отдал распоряжение довести в каждой дивизии запас поплавков Полянского до 4 000 штук, имея в виду предстоящее форсирование водных преград. Нам не удалось выяснить, в какой мере это требование было проведено в жизнь, но имеются сведения, что перед началом наступления XVI армия получила 15 000 поплавков Полянского.

Такова была, в самых общих чертах, подготовка тыла армии ко второму наступлению. По сравнению с майской операцией, она значительно улучшилась, хотя силы и средства армии все же были ничтожны для надлежащего оборудования столь обширного и мало-культурного района и для полного удовлетворения нужд войск. Налицо все еще имелись вопиющие пробелы. [1]

---

[1] Т. Путна, прибывший с 27-й дивизией из Сибири к началу июльской операции, пишет в своей книге (стр. 27): «Хотя, по данным штаба XVI армии, распоряжением Командования и были предприняты заблаговременные меры по организации и подготовке тыла, но, повидимому, работы по постройке мостов, оборудованию железнодорожных станций и линий связи были предприняты из довольно глубокого тыла и к началу общего наступления были еще не закончены и не доведены непосредственно до линии фронта. Плохое состояние дорог, мостов и отсутствие заблаговременных ответвлений от постоянных линий телеграфной и телефонной связи, хотя бы до пунктов предполагаемых стоянок штабов дивизий и бригад, свидетельствуют о том, что или у армии недоставало необходимых средств и сил для выполнения этой работы, или в предыдущие месяцы устойчивой стоянки войск по линии р. Березины была упущена возможность заблаговременно подготовить прочный тыл в исходном районе армии».

Автор труда «К Висле и обратно», красочно описавший боевые подвиги доблестной 27-й дивизии, состоявшей под его командованием, отмечает дальше недостаток огнеприпасов, продовольствия, средств транспорта и т. д., с которыми он столкнулся в XVI армии и об'ясняет их плохой постановкой службы в армии, недостатком организации и т. д. Богатой и хорошо снабженной 27-й дивизии (которая в отношении своего материального благополучия резко выделялась среди коренных дивизий Западного фронта) притом только что прибывшей из плодородного Минусинского района после трехмесячной стоянки там на отдыхе, естественно, показалась скудной и убогой обстановка на Запфронте. Ничтожные местные средства были давным-давно истощены, а ресурсы Республики сильно израсходовались на других фронтах. Трофейного имущества также пока еще не имелось.

Отвергая выводы т. Путна в отношении XVI армии в целом, мы не можем не согласиться со справедливостью некоторых отдельных замечаний в его книге.

Группировка польских войск и планы польского командования.

Перед XVI армией находилась попрежнему IV польская армия. В ее группировке не произошло больших изменений. 2-я дивизия легионов занимала Борисовский участок, 14-я Великопольская дивизия обеспечивала Бобруйское направление.[1] Игуменское направление, лишь наблюдаемое передовыми частями, прикрывалось группировкой резервов на флангах его: 4-й пех. дивизией в районе Смолевичи — Жодино и 12-й бригадой 6-й пех. дивизии — в районе Пуховичи — Осиповичи. Кроме того, в Минске находился 32-й полк, составлявший его гарнизон.

IV армия имела оборонительную задачу и подготовляла укрепленные узлы, дабы, опираясь на них, отбросить контр-ударом ожидавшееся наступление красных. Первая линия обороны проходила по Березине, а последняя в общем направлении от Минска на Слуцк. Поляки имели повторные сведения о подготовке нашего наступления, и вопрос о мерах противодействия ему обсуждался главным командованием и командованием фронта. Сводки поляков за 23 — 24 июня уже начали отмечать концентрацию сил XVI армии в районе Погоста.

Польское командование предполагало, что наступление красных войск Западного фронта будет вестись в двух главных направлениях: одно на Молодечно и другое — на Минск. Политико-моральное состояние польских войск было невысокое в связи с успехами красного оружия на Украине и ожидавшимся решительным ударом на Западном фронте. Вопрос укомплектования войск был разрешен плохо; так, например, ген. Шептицкий отмечает, что все пополнение, полученное IV польской армией совместно с Полесской группой перед июльским наступлением, состояло из 26 офицеров и 5 917 солдат.

В результате совещания верховного командования и командования фронтом, которое происходило 2 июля в г. Варшаве, первоначальная мысль об отходе на старую германскую позицию в случае натиска красных в целях сокращения линии фронта была оставлена, и было решено встретить удар красных и отразить его на ныне занимаемом польскими войсками и подготовленном рубеже. В целях разгрузки ген. Шептицкого, за ним была оставлена лишь должность Командующего фронтом, а Командармом IV был назначен ген. Скерский, быв. начальник 4-й пех. дивизии, отличившийся в майских боях; это назначение было оформлено 6 — 7 июля.

План действий XVI армии.

Командующим XVI армией был намечен следующий план действий:

а) Форсировать Березину на участке от устья р. Рова до устья р. Клева (протяжением 45 *км*), т. е. почти в том же районе, где протекала майская операция.

б) По форсировании реки, нанести главный удар в направлении Смолевичи — Минск с энергичным наступлением левофланговых частей на

---

[1] См. вышеуказанный труд Шептицкого, стр. 36 — 37.

ст. Талька и ст. Осиповичи с целью перерезать железную дорогу Бобруйск — Минск.

3 июля Командармом был отдан приказ,[1] согласно коего дивизии получили задачи:

17-я дивизия — продолжая оборону участка от оз. Пелик (исключ.) до устья р. Мужанка, главными силами дивизии форсировать Березину на участке д. Гливен — устье р. Бобр, сбить неприятеля и к исходу второго дня боя овладеть переправами через р. Плиса на участке от устья до д. Пересады. Последующей задачей намечалось овладение районом дд. Бол. Стахов, Сорск, Пересады.

27-я дивизия (две бригады; третья бригада еще не успела сосредоточиться) — форсировать Березину на участке устье р. Бобр — устье р. Манча, сбить неприятеля и к исходу второго дня овладеть районом дд. Заручье, Святое, Заболотье. Дальнейшая задача — овладение районом Смолевичи.

8-я дивизия — форсировать Березину на участке устье р. Манча — устье р. Брусята, сбить противника и к исходу второго дня боя овладеть районом дд. Потичево, Замосточье, Домовицкое. Последующая задача — овладение дд. Шипьяны, Гребенка, Островы.

10-я дивизия — заняв участок от устья р. Брусята до устья р. Уса, форсировать Березину между р. Брусята и р. Клева, сбить неприятеля и к исходу второго дня боя овладеть районом дд. Юровичи, Н. Нива и далее переправами на р. Уса до устья. Последующая задача — овладение г. Игуменом, д. Горки, д. Якшицы.

2-я дивизия — обороняя участок от устья р. Уса до границы с Мозырской группой, форсировать Березину в районе Холмы — Горки (южнее Бобруйска) в целях оказания содействия продвижению Мозырской группы, и наступать в общем направлении на Бобруйск, имея связь с войсками этой группы.

Таким образом, после форсирования Березины четыре дивизии должны были выдвинуться по правому берегу и образовать обширный плацдарм в виде неправильного полукруга, имеющего около 80 *км* с севера на юг и 40 — 50 *км* с востока на запад. Левофланговая дивизия армии, обеспечивая наступление и оказывая содействие Мозырской группе, должна была наносить удар на Бобруйск.

Этот план действий, как видно, представляет собой один из вариантов тех планов, положительные и отрицательные стороны которых мы подробно разобрали в начале настоящей работы; поэтому мы не будем останавливаться здесь еще раз на его оценке. Сравнительно с майским наступлением на этот раз были назначены двойные силы. Учет опыта майской операции выразился в том, что сразу же направлялся удар по одному из опорных пунктов польского распоряжения — Борисовскому району, — с нейтрализацией другого — Бобруйска; с овладением Борисовским районом операция приобретала известную устойчивость и возможность дальнейшего развития.

Граница армии на севере (с третьей армией) определялась линией: м. Краснолуки, оз. Пелик, Ст. Гайна. На юге, с Мозырской группой гра-

---

[1] См. приложения 14 и 17.

ница проходила по р. Березине от м. Паричи на Горваль и далее на дд. Глазовка, Дуравичи, Рыславль.

В виду невозможности для войск закончить все перегруппировки к 6 июля, срок начала наступления XVI армии был назначен на 2 часа 7 июля.

Соотношение сил сторон к началу операции приведено в приложении 16. Сделанные подсчеты указывают, что на этот раз мы имели общее превосходство в силах, не говоря уже про участок главного удара. На последнем наше численное превосходство было весьма значительно, так как здесь имелись только передовые части поляков; даже учитывая, что армейские резервы противника могут быть подтянуты сюда, все же наши силы были здесь в два раза больше. На участке главного удара мы имели на один километр фронта 320 штыков, 20 сабель, 3 орудия и 9 пулеметов.

Начало наступления красных войск. — Взятие Минска.

С утра 4 июля правофланговые армии Западного фронта (IV, XV и III) нанесли решительный удар войскам I польской армии.

Мозырская группа также развивала свое наступление, выдвигаясь на р. Иппу и на р. Тремля.

XVI армия заканчивала подготовку к наступлению.

4 и 5 июля ожесточенные боевые столкновения развернулись на фронте вышеназванных правофланговых армий Западного фронта. В результате боев I польская армия была разбита и принуждена была начать отступление.

После сношений Командфронта Шептицкого с главным командованием было решено произвести общий отход на линию старых германских позиций, совершая его по возможности планомерно. Начинала отход I польская армия, уже пришедшая в большое расстройство; за нею, держа связь левым флангом, должна была отходить IV польская армия, которой было указано общее направление на Барановичи. [1] Для планомерности отхода и эвакуации Минского района требовалось значительное время, и IV армия пока должна была своим центром и правым флангом удерживать рубеж Березины.

Но с утра 7 июля XVI армия также перешла в решительное наступление всеми силами. Сбив передовые части неприятеля, дивизии XVI армии удачно форсировали Березину на широком фронте и, продолжая теснить поляков, [2] вышли 8 июля на линию: Б. Стахов, Сорск, Заречье, Смолье, Рыбаченской, Потичево, Гайдукова, Юровичи, р. Уса, т. е. выдвинулись на 20 — 25 *км* по западному берегу Березины. На участке 2-й дивизии противник произвел на рассвете 7 июля набег на м. Щедрино (30 *км* юго-восточнее Бобруйска), но вскоре положение было восстановлено нашими войсками.

Соседи XVI армии продолжали успешно продвигаться вперед. III армия 8 июля овладела районом Парафьяново — Докшицы и, со-

---

[1] См. названный труд Шептицкого, глава III.

[2] В течение первого дня было захвачено свыше 300 пленных, 3 орудия, 9 пулеметов и др. трофеи.

гласно указаний Командзапа, уже развивала удар на Крайск, Плещеницы, Зембин, наступая таким образом на Минск с севера. Мозырская группа вела бои юго-западнее м. Паричи и в районе оз. Тремлец, р. Птичь.

Быстрое продвижение красных войск с успешными боями и начавшееся отступление поляков указывали на необходимость дальнейшего энергичного наступления XVI армии. Следующим крупным этапом на ее пути, после форсирования Березины, было занятие г. Минска. 27-я дивизия получила направление на Минск с фронта, 17-я и 8-я дивизии должны были овладеть Минским районом ударами с севера и с юга. [1] 10-я дивизия обеспечивала левый фланг этой группы, перехватывая железную дорогу у ст. Пуховичи — ст. Талька. 2-я дивизия должна была форсировать Березину севернее г. Бобруйска силами не менее одной бригады (на участке р. Уса — м. Свислочь) и выдвигаться на линию р. Свислочь.

На Минском направлении поляки пытались несколько раз оказать сопротивление наступающим войскам XVI армии, но были сбиты их стремительными ударами.

Из захваченных нами приказов по IV польской армии от 7 и 9 июля следует, что войскам было приказано начать постепенный отход, активно обороняясь и нанося короткие встречные удары на последовательных рубежах обороны. Отходящие части должны были удерживать до 10 июля линию от м. Илия (60 *км* севернее Минска) к верховьям р. Гайна, затем несколько восточнее м. Смолевичи и г. Игумена, далее на м. Лапичи и затем оборонительная линия шла еще дальше на юг. До 12 июля поляки должны были занимать линию, проходящую в 20 — 30 *км* перед Минском, в общем направлении от м. Радошковичи на Городок (вост.), р. Волма, Смиловичи, Дукора и далее на юг. Наконец, до особого распоряжения должна была удерживаться укрепленная полоса, проходившая в 6— 10 *км* восточнее Минска (д. Малиновка, Копище, Озерище, Мал. Сциклев, далее на р. Свислочь до д. Караваево и далее на юг). Штаб IV армии предполагал в ночь на 14 июля перейти в Барановичи.

Дивизии IV польской армии, действующие перед фронтом XVI армии, должны были отходить: [2]

2-я дивизия легионов — на Койданово, 4-я дивизия через Лошу на Несвиж, 14-я дивизия на Слуцк.

Согласно одного из пунктов приказа по IV армии, [3] 4-я дивизия должна была занять укрепленную позицию восточнее Минска вместе с одним полком 10-й дивизии и одним полком 6-й пех. дивизии, и удерживать Минский район до прохождения тыловых частей 2-й дивизии легионов, затем прикрывать дальнейшее отступление.

Однако, все эти последовательные линии обороны были сбиты красными войсками раньше указанных сроков.

К вечеру 9 июля части XVI армии, преодолевая сопротивление поляков, вышли на линию: Каменка (10 *км* к северу от м. Смолевичи),

---

[1] А. К. а., д. 43 — 957, лл. 31 и 42.
[2] Шептицкий, стр. 74.
[3] Пилсудский, стр. 97.

Жодино, Клиники, г. Игумен. 2-я дивизия форсировала Березину 6-й бригадой в указанном ей районе и заняла дд. Каменичи и Новоселки (15 — 8 *км* западнее м. Свислочь).

Дивизии получили задачи:

17-я дивизия — овладеть районом Городок (вост.), Копище (8 *км* сев.-восточнее Минска).

27-я дивизия — занять переправы через р. Волма на участке Городище, Волма.

8-я дивизия направлялась южнее Минска (д. Синело, ст. Михановичи, д. Самохваловичи).

10-я дивизия выдвигалась на Пуховичи, Лапичи и ст. Верейцы.

2-я дивизия развивала удар на Осиповичи, выходя в тыл г. Бобруйску.

Продолжая успешное наступление и сбивая неприятеля с ряда последовательно занимаемых им рубежей, войска XVI армии выдвинулись 10 июля на фронт м. Городок (вост.), м. Смолевичи, р. Волма, м. Пуховичи, Лапичи, взяв большое количество пленных, пулеметов и 7 орудий. Продвижение красных частей к северу и к югу от Минского направления в первые дни операции шло значительно быстрее, чем вдоль дороги Борисов — Смоличи — Минск, где неприятель оказывал наибольшее сопротивление, прикрывая свое отступление лесными пожарами, замедлявшими движение наших войск.

10-я дивизия перерезала железную дорогу Бобруйск — Минск между ст. Пуховичи и ст. Талька, захватив много подвижного состава, который поляки не успели эвакуировать, а в руки 8-й дивизии попал бронированный поезд. Войска 14-й Великопольской дивизии, оборонявшие район Бобруйска, взорвали крепость и начали отход на Слуцк; 10 июля части 2-й красной дивизии заняли г. Бобруйск.

На рассвете 11 июля части 17-й и 27-й дивизий уже атаковали последнюю укрепленную линию поляков непосредственно перед Минском (д. Копище, з. Озерище, Бол. Сциклев). После упорного боя позиция была прорвана и красные полки в 11 час. 30 мин. утра ворвались в Минск, внося расстройство в проходящие через город и его окрестности войска и учреждения 2-й дивизии легионов.[1] В этом бою 27-я дивизия взяла свыше 300 пленных, 6 орудий, 32 пулемета и большое количество другого военного имущества; захватила значительные трофеи и 17-я дивизия.

Неприятель отходил по всей линии. От соседних армий продолжали поступать сведения о дальнейших успехах красного оружия. Наша удача наэлектризовала фронт и тыл. Все как-то разом встрепенулись, почувствовав, что надвигаются события мирового значения. Если войска на фронте показывали пример, достойный подражания, то и тыл стал поражать своими достижениями: в пять суток был восстановлен железнодорожный мост через Березину у Борисова!

---

[1] Путна, «К Висле и обратно», стр. 41 и «Истор.-стратег. очерк XVI армии», стр. 111. Спор между 27-й и 17-й дивизиями о том, кто первой вошел в Минск, имеющий, может быть, некоторое значение для истории дивизий, — не представляет для нас оперативного интереса. От соседней с XVI армией III армии также было получено донесение, что ее левофланговые части взяли Минск.

Неудержимой лавиной катились красные полки по дорогам освобожденной теперь Белоруссии вслед за поспешно отступавшими легионами белой Польши. Странную и вместе с тем волнующую картину представляли эти войска, слабо обученные, плохо снабженные, не имевшие другого обоза, кроме крестьянских подвод, но горевшие неподдельным воодушевлением. И в голосах бойцов, и в дальнем гуле орудий, и в шуме крестьянских телег, казалось, слышался мощный ответ на приказ Командзапа: «На Вильну... Минск... Варшаву... Марш!» [1]

Заключение об июльской операции.

Изложенный в настоящей главе краткий очерк июльской операции XVI армии по форсированию р. Березины позволяет сделать несколько общих выводов. По размаху операции, по количеству войск, по реальным результатам (взятие Минска на 5-й день наступления) она во много раз превосходит нашу майскую попытку. Но в оперативном и тактическом отношении этот период, *рассматриваемый лишь в армейских границах,* представляет значительно меньший интерес: исход удара XVI армии был предрешен еще до начала ее наступления, так как в результате успешных для красных войск боев на участке правофланговой группы армий Западного фронта (IV, XV и III армий) в течение 4-5 июля, польское командование уже приняло решение отойти на линию старых германских окопов.

Таким образом, известное значение для нас имеет лишь выяснение, насколько отразилось наступление XVI армии на проведении в жизнь этого решения польского командования. Мы уже установили, что энергичные и удачные действия XVI армии на всем фронте от Борисова до Бобруйска (особенно в направлении от Борисова на Минск) принудили поляков ускорить отход и выполнить его с неблагоприятными для них боями; политико-моральное состояние польских войск понизилось, а наше сильно поднялось. Но все же необходимо сказать, что в результате этой операции, — наступательной для XVI армии и преднамеренно-отступательной для IV польской армии, — польские войска не были разбиты, хотя понесли значительные потери и пришли в некоторое расстройство. Даже наиболее горячие отдельные боевые эпизоды разобранного периода (напр., у м. Смолевичи, под Минском, у Игумена, в районе Лапичи — Пуховичи), когда мы сбивали противника и захватывали сотни пленных, орудия и десятки пулеметов, все же они, изучаемые в общем аспекте, не выходят за пределы ариергардных боев отходящей польской армии.

Поэтому июльский период действий XVI армии представляет наибольший интерес при рассмотрении его не в ограниченных пределах *одной* операции по форсированию Березины и взятию Минска, а как начальный этап *в ряде последовательных операций* XVI армии, приведших ее через пять недель к стенам Варшавы. Но такое рассмотрение выходит за рамки нашей работы.

---

[1] Приказ Командзапа от 2/VII 1920 г. № 0895/оп/сек.

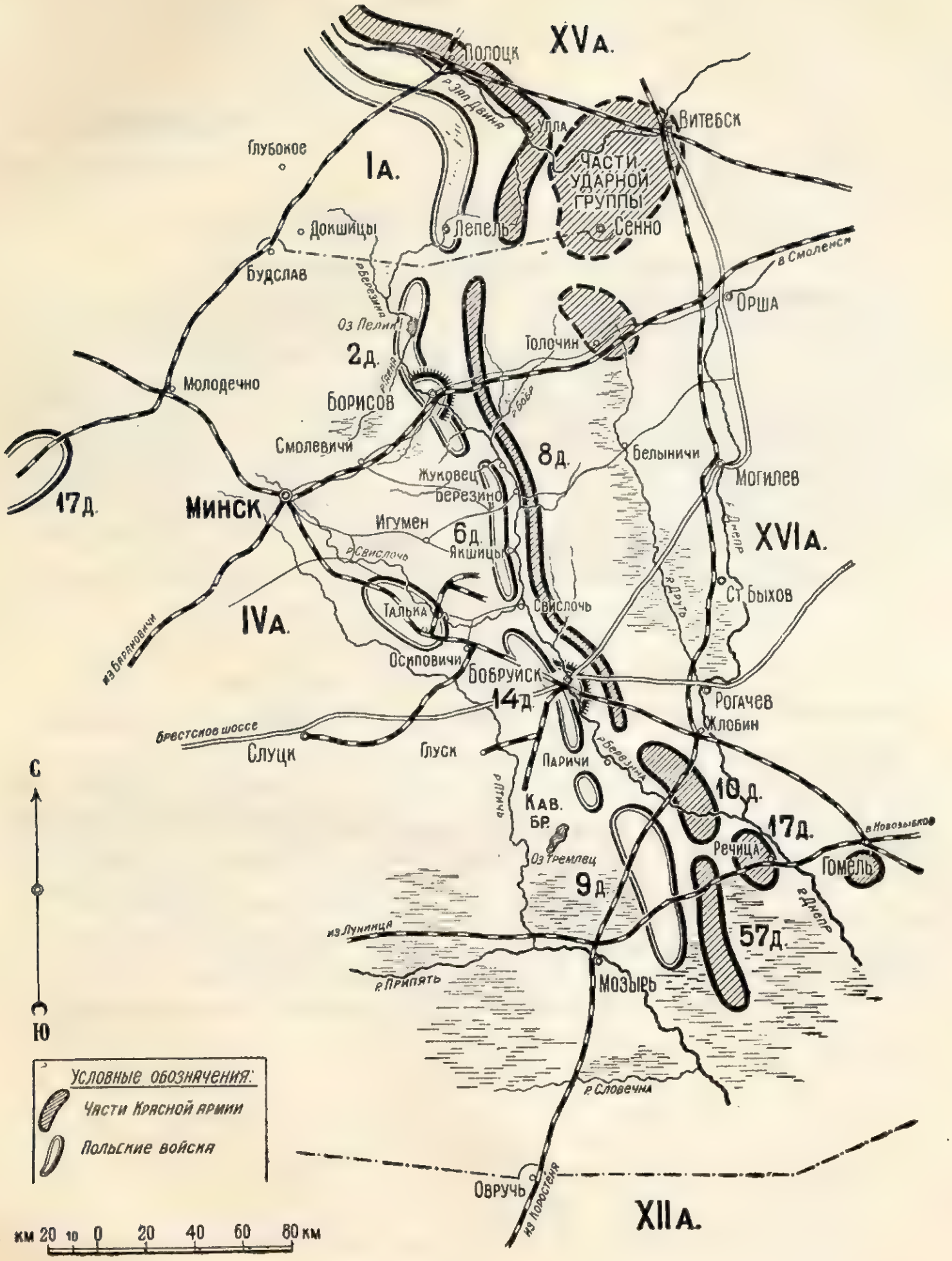


Схема расположения сторон к 25 апреля 1920 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2.

АКА, № 236 — 818.

КОМАНДАРМУ XVI, КОПИЯ КОМАНДАРМУ XV.

Смоленск, 3 мая 1920 года, 23 час. 40 мин.

17-ю дивизию не позднее 13 мая сосредоточьте районе г. Борисова. К тому же сроку должны быть закончены все подготовительные меры к форсированию р. Березины в Минском направлении, каковое и является главным для XVI армии. В связи с этим необходимо быстро и решительно покончить с Мозырским ударом, после чего части 57-й и прибывающей 24-й дивизии предлагаю об'единить в особую группу, подчиненную непосредственно мне, а остальными частями вы усилите ваше главное направление. Прибывающую 21-ю дивизию также направляю на Борисов. К предстоящей операции подготовьте переход полевого Штарма XVI в район Толочин-Орша. Имейте в виду, что 29-я дивизия передается в XV армию. О получении директивы и отданных распоряжениях донести. Нр. 0988/оп./сек.

Командзап *Тухачевский* Член РВС *Уншлихт* Наштазап *Шварц.*

КОМАНДАРМУ XVI.

Смоленск, 4 мая 1920 года, 1 час 10 мин.

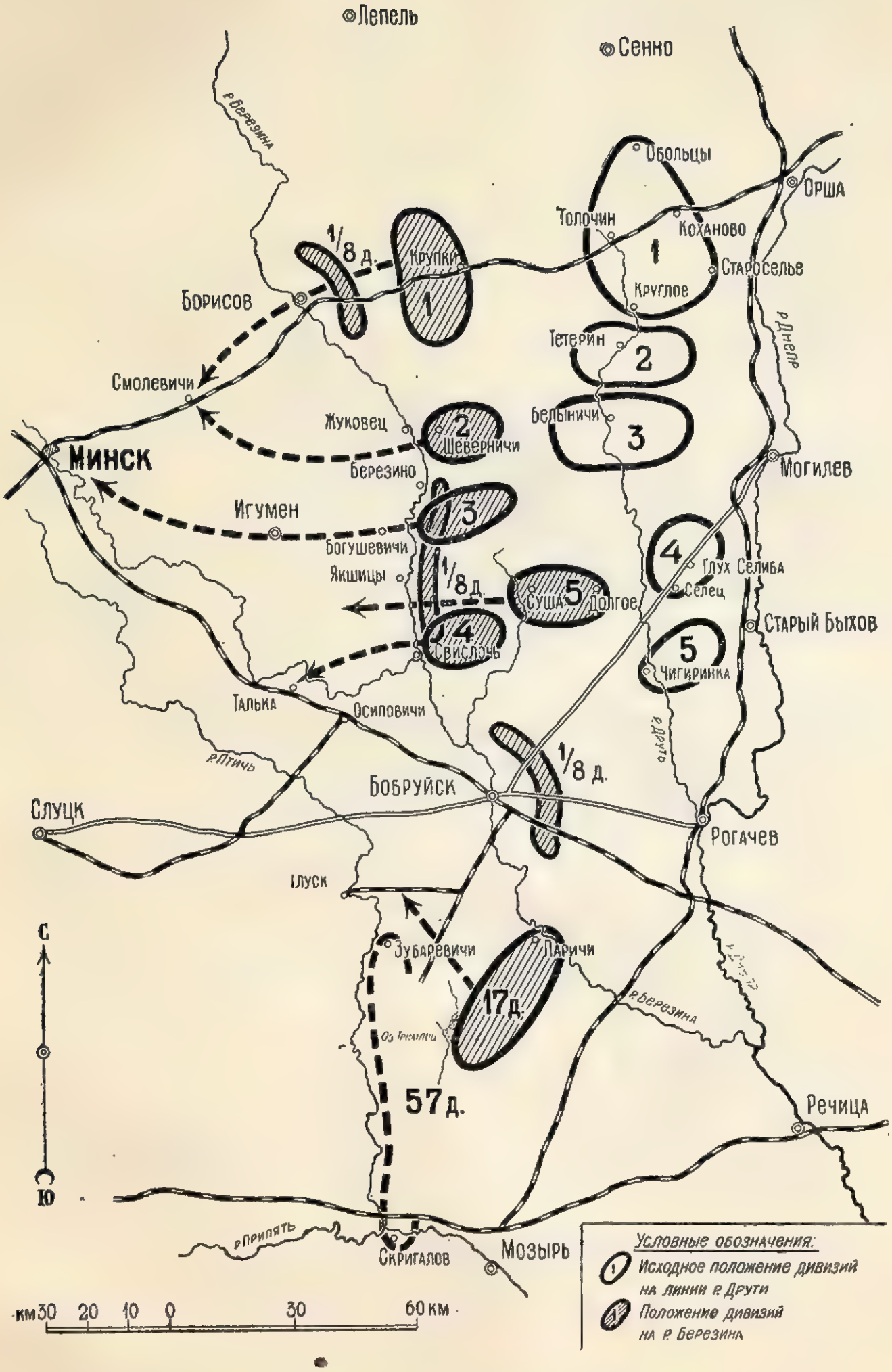
На Нр 0329/Г [1] и на разговор т. Мулина с т. Уншлихтом от сего числа.

Директива моя нр 0988/оп остается без всяких изменений в силе. Срок переброски 17-й дивизии должен быть выполнен в точности. Раз'ясняю, что удар на Мозырь мной не отменяется, а лишь требуется скорый, быстрый успех, после которого и можно будет снять 10-ю дивизию с левого фланга. В первоначальной операции по форсированию р. Березины, вероятно, придется принять участие 17-й дивизии и двум бригадам 8-й дивизии, а может быть и одной бригаде 21-й дивизии, которая 3 мая начала погрузку. 21-я дивизия отличается своей боеспособностью. Постепенно прибывающими резервами операция по форсированию р. Березины разовьется до размеров решающей операции. О получении сего донести. Нр. 01012/оп./сек.

Командзап *Тухачевский* Член РВС *Уншлихт* Наштазап *Шварц.*

---

[1] В № 0329/Г был изложен план XVI армии, касающийся удара на Бобруйск.



Первоначальный план действий XVI армии
(согласно телеграммы Командарма XVI от 29/III — 1920 г. № 0193/г.).

План действий Командарма XVI.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4.

АКА, д. № 236 — 818.

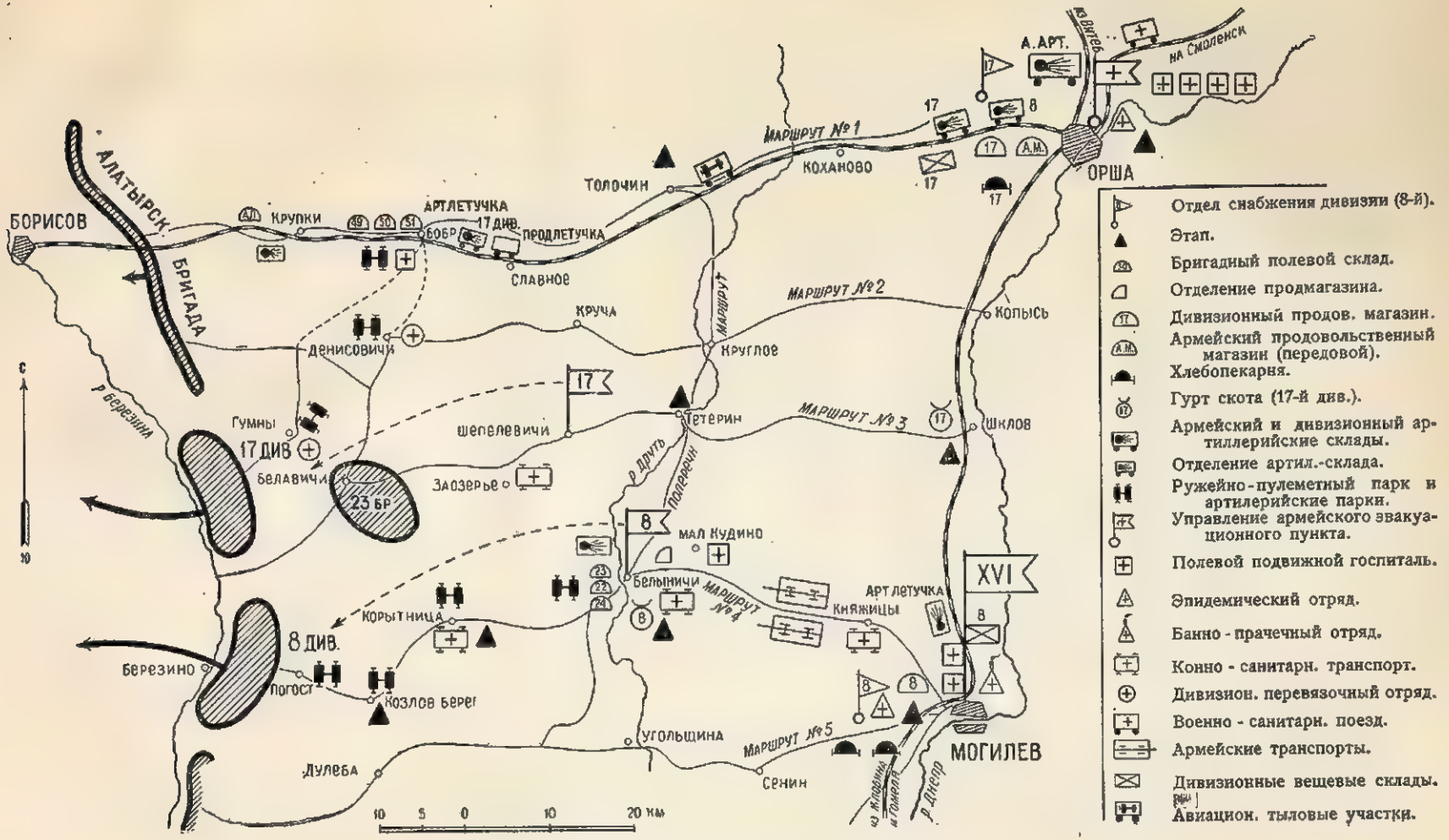
КОМАНДАРМУ XV и XVI, КОМГРУППЫ СЕВЕРНОЙ СЕРГЕЕВУ.

Бешенковичи, 12 мая 1920 года, 1 час 20 мин.

На Борисовском направлении противник потеснил несколько наши части. На Мозырском направлении наши части под давлением противника отошли на левый берег Днепра. Армиям фронта приказываю перейти решительное наступление, разбить и отбросить польскую армию к Пинским болотам, для чего: 1) Северной группе, форсировав 14 мая Зап. Двину районе Дисна — Полоцк, атаковать противника направлении ст. Загатье. 2) XV армии 14 мая, с рассветом, стремительно атаковать противника и 18 мая овладеть районом Шарковщина — Новодруцк — Докшицы — устье р. Сергуч. 3) XVI армии, отбросив противника, форсировать главными силами р. Березину, районе Борисов — Березино, не позже 17 мая, для дальнейшего наступления Минском направлении. Прикрывшись реками Березина и Днепр, обеспечить остальными силами левый фланг фронта. Полештарму XVI перейти в Могилев. 4) Разграничительные линии между XV и XVI армиями — Сенно — устье р. Сергуч — Н. Гайна, для XVI армии включительно. 5) О получении директивы и отданных распоряжениях донести. Нр. КФ/139.

Командзап *Тухачевский*. Член РВС *Уншлихт*.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5.



- Отдел снабжения дивизии (8-й).
- Этап.
- Бригадный полевой склад.
- Отделение продмагазина.
- Дивизионный продов. магазин.
- Армейский продовольственный магазин (передовой).
- Хлебопекарня.
- Гурт скота (17-й див.).
- Армейский и дивизионный артиллерийские склады.
- Отделение артил.-склада.
- Ружейно-пулеметный парк и артилерийские парки.
- Управление армейского эвакуационного пункта.
- Полевой подвижной госпиталь.
- Эпидемический отряд.
- Банно-прачечный отряд.
- Конно-санитарн. транспорт.
- Дивизион. перевязочный отряд.
- Военно-санитарн. поезд.
- Армейские транспорты.
- Дивизионные вещевые склады.
- Авиацион. тыловые участки.

Схема устройства тыла в майскую операцию XVI армии.

ПРИЛОЖЕНИЕ 6.

ТАБЛИЦА ДВИЖЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ И ФУРАЖНЫХ ГРУЗОВ В XVI АРМИИ ЗА МАЙ МЕСЯЦ 1920 ГОДА И ПРОЦЕНТНОГО УДОВЛЕТВОРЕНИЯ ПОТРЕБНОСТЕЙ ВОЙСК.

Наименование продгрузов	Потребовано от фронта на май месяц	Дополнительно потребовано на образование запаса, согласно директивы Командарма	Всего потребовано	Назначено фронтом	Фактическое наличие грузов на 2 мая	Фактически поступило в мае	Итого с остатком	Потребность в мае	Процент удовлетворения	Примечание
Хлебопродуктов . .	139 230 пуд.	56 000	195 230	180 000	122 417	58 299	180 716	174 375	103	
Крупы	30 930 „	23 000	53 930	14 000	9 776	28 899	38 675	27 408	141	
Мяса-рыбы	61 800 „	5 000	66 800	70 700	43 651	45 128	88 779	54 808	162	
Чаю	300 „	—	300	1 377	284	898	1 182	276	424	
Сахару	16 770 „	5 500	22 270	17 000	10 057	12 421	22 478	15 748	142	
Жиров	3 870 „	1 500	5 370	11 400	1 678	8 945	10 623	3 627	290	
Консервов	3 712 500 порц.	2 140 000	5 852 500	200 000	230 019	195 890	425 909	82 500		5 дней
Сух. овощей	5 160 пуд.	—	5 160	2 400	1 426	1 936	3 362	4 836	69 } 94	
Или свежих	78 125 „	59 000	137 125	100 000	8 160	5 195	13 355	52 548	25 }	
Соли	3 870 „	2 000	5 870	9 900	3 704	5 815	9 519	3 627	262	
Табаку	3 870 „	2 600	6 470	4 795	884	3 000	3 884	3 627	107	
Спичек	660 000 кор.	—	660 000	100 000	1 251 388	—	1 251 388	620 000	202	
Мыла	1 031 пуд.	—	1 031	6 000	284	3 000	3 284	940	346	
Овса	157 500 „	195 000	352 500	146 300	63 625	106 355	169 980	269 700	62	
Сена	275 000 „	141 000	416 000	500 000	3 139	28 000	31 139	217 000	14	
Отрубей	—	—	—	3 500	—	3 500	3 500	—	—	
Сухарей	—	211 450	211 450	—	—	—	—	—	—	

Примечание: 1) вес грузов взят приблизительный из следующего расчета в вагоне пудов: хлебопродуктов 900, крупы 1 000, рыбы-мяса 700, сахар 1 000, сало 660, консервы 27 000 порций, сухие овощи 400 и свежие овощи 800. 2) В графе поступило и назначено крупы следует считать не крупу, а ячмень и пшеницу, которые при переработке на крупу дают убыль — ячмень около 40%, пшеница 25%; 3) Соль показана в процентах обеспеченности 262, следует считать значительно меньше, так как для выпечки хлеба 174 375 пуд. (полагая на 9 пуд. в муки 4 фунта соли), потребно 1 932 пуд. соли, каковую цифру и следует вычесть из общего количества соли.

ПРИЛОЖЕНИЕ 7.

АКА, д. № 235 — 722.

М. Шепелевичи, 15.V. 20. 14 час.

Секретно-оперативная.

В группировке неприятеля указанной последних армейских разведсводках существенных изменений не произошло. 14 мая XV армия перешла решительное наступление по всему фронту. Вверенной мне армии 17 мая в 4 часа перейти наступление: 1) Начдиву 17 форсировать главными силами реку Березину на участке устье р. Бобр — д. Жуковец, сбить неприятеля и к вечеру 17 мая овладеть районом устье р. Рова — Перетень — Забашевичи — Градно — р. Уша, до устья, Алатырской бригадой атаковать Борисовское предмостное укрепление, перейдя наступление по форсировании бригадами 17-й дивизии р. Березины и нанося главный удар районе Б. Ухолоды — Гливен. 2) Начдиву 8 форсировать р. Березину на участке устье р. Брусята — устье р. Клева, сбить неприятеля и к вечеру 17 мая овладеть районом Пружанка — Жеремец — Микуличи — обе Мартыновки — Гута. 3) Начдиву 10 атаковать Бобруйское предмостное укрепление не менее как двумя бригадами, нанеся главный удар с севера. 4) Начдиву 57 овладеть Речицким предмостным укреплением на правом берегу Днепра, нанося главный удар с юга и используя для сего суда Днепровской речной флотилии. 5) Дальнейшими задачами дивизии намечаются: а) 17-й—овладение Борисовским районом и выход на фронт Смолевичи — Пекалин, б) 8-й дивизии — овладение Игуменским районом и выход на фронт Гребенка — Зайцы — Игумен, в) 10-й дивизии — овладение районом Бобруйска, г) 57-й дивизии прочное удержание Речицкого предмостного укрепления р. Днепра. 6) Разграничительные линии с 12 час. 16 мая: между XV армией (29-я дивизия) и 17-й дивизией — Старая Гайна — устье р. Сергуч — Сенно — все пункты для 17-й дивизии, между 17-й и 8-й дивизиями — Петровичи на р. Волме, Пекалин — р. Уша, до Градно — Жуковец — Дмитриевичи — Есмон — Ст. Шклов — все пункты для 17-й дивизии, между 8-й и 10-й дивизиями Турец на р. Свислочь — Игумен — Пируновой мост — ст. Гродзянка, Кличев — Бела — Яновка — Седичи — все пункты для 8-й дивизии, между 10-й и 57-й дивизиями р. Березина от Шацилка до устья, устье р. Липа. 7) Предопродкомарму, Начснабарму и Начдивам обратить особое внимание на организацию, подвоз и питание войск всеми видами довольствия, выдвинув к 17 мая передовые армейские магазины и склады для 17-й и 8-й дивизий на линию р. Друти, согласно ранее данных указаний. 8) Начсанарму, согласно ранее данных указаний организовать эвакуацию больных и раненых: для 17-й дивизии по желдороге со ст. Бобр, для 8-й дивизии от Белыничи на Могилев, остальным дивизиям на прежних основаниях. 9) Заградительные отряды — на основании особой директивы от 14 мая. 10) Начпоарму Предревтрибуналу и Завособдел действовать согласно указаний, данных Реввоенсоветом армии. 11) Особенность армейской задачи по форсированию р. Березины и боя за укрепленные пункты безусловно требует тщательной согласованности действий всех родов войск и своевременное и целесообразное их использование, на что обращаю серьезное внимание командного состава всех степеней. 12) Заместители Наштарм XVI Баторский и Начдив 17 Невежин. 13) Получение и отданные распоряжения донести. Нр 409/Г.

Командарм XVI *Н. Соллогуб* Члены РВС (подпись). За Наштарм XVI *Шиловский.*

Положение войск с 19 по 20 мая.

ПРИЛОЖЕНИЕ 9.

СООТНОШЕНИЕ СИЛ К НАЧАЛУ МАЙСКОЙ ОПЕРАЦИИ И XVI АРМИИ

(на Борисовском и Игуменском участках (по данным на 15 мая 1920 г.).

Красная армия							Белополяки						
Название части	Штыков	Сабель	Бойцов	Орудий	Пулеметов	Примечание	Название части	Штыков	Сабель	Бойцов	Орудий	Пулеметов	Примечание
1) 17-я стрелковая дивизия. (49-я, 50-я и 51-я бригады и приданная Алатырская бригада . .	6 841	301	11 279	23[1]	126	[1] 20 легких пушек, 3 легких гаубицы и ни одного тяжелого орудия. [2] Из них три легких гаубицы и 3 тяжелых гаубицы. [3] Из них четыре легких гаубицы и четыре тяжелых орудия.	1) 2-я пехотная дивизия легионов	4 800	400	6 000	48	151	
2) 8-я стрелковая дивизия (22-я, 23-я и 24-я бригады и кавбригада)	4 291	991	7 972	29[2]	134		2) 6-я пехотная дивизия (1-я бригада и 4-й уланский полк).	2 400	600	3 000	12	104	
3) Ударная артиллерийская группа	—	—	—	40[3]	—								
Итого . . .	11 132	1 292	19 251	92	260		Итого . . .	7 200	1 000	9 000	60	255	

Примечание. Кроме того, после начала операции ожидалось прибытие 21-й стрелковой дивизии в составе: 3 360 штыков, 1 420 сабель и 5 940 бойцов.

Приложение 10.

АКА, инв. № 66 — 670, д. № 18,
стр. 79 — 81.

Секретно-оперативная.

ПРИКАЗ

17-й стрелковой дивизии

№ 032/оп.

М. Шепелевичи. 18 мая 1920 года 10 час. 30 мин.

(Карта 3 версты в дюйме).

§ 1.

Передовые части противника занимают правый берег р. Березины, располагаясь в окопах, усиленных проволочными заграждениями у дд. Осова, Нивки, Мурова, з. Замок, з. Снуи и д. Жуковец. По данным разведки участок фронта от устья р. Бобр до устья р. Уша занимается одним батальоном 2-го полка легионеров при пулеметах. В районе д. Мурова отмечены 2 легких орудия и моторные лодки. Участок фронта от устья р. Уша к югу занимается 16-м пехотным полком, выставляющим сторожевое охранение по правому берегу р. Березины. Ближайшие резервы противника расположены: в г. Игумене 7-й и 8-й пехотные полки легионеров и 4-й уланский полк и в районе м. Пуховичи — 20-й пехотный полк.

§ 2.

Правее нас действуют части XV армии, а левее — в районе м. Березино — части 8-й стрелковой дивизии, имеющие задачу форсировать р. Березину на участке устья р. Брусята — устье р. Клева, сбить неприятеля и овладеть районом Пружанка — Жеремец — Микуличи — Гута.

§ 3.

Вверенной мне дивизии, с переданной в мое подчинение с 12 часов 16 сего мая Алатырской бригадой, п р и к а з а н о: форсировать главными силами р. Березину на участке устья р. Бобр — д. Жуковец, сбить противника и овладеть районом р. Рова — д. Перстень — Забашевичи — Градно — р. Уша до устья, а Алатырской бригадой атаковать Борисовское предмостное укрепление по форсировании р. Березины частями 17-й дивизии.

§ 4.

Во исполнение п р и к а з ы в а ю:

а) Комбригу 49 стр. т. *Гулякову,* с частями бригады, 3-й и 4-й легк. батареями и 2-й батар. 17-го гауб. дивизиона, в 4 часа 19 мая начать переправу

бригады через р. Березину на лодках, плотах, поплавках Полянского на участке от устья р. Бобр включительно до устья р. Манча исключительно, сбить противника, имея первоначальной задачей овладение районом д. Осова—Черневичи — з. Снуи, прикрывая этим наводку моста у д. Чернявка и продолжающуюся переправу остальных частей бригады, и конечной задачей — овладение районом устье р. Рова, д. Перстень, д. Забашовка — Забащевичи. Штабриг в д. Лавница.

б) Комбригу 51 стр. т. *Филатову,* с частями бригады в 4 часа 19 мая начать переправу бригады на понтонах, на лодках, плотах и поплавках Полянского на участке от устья р. Манча до д. Жуковец (оба пункта включительно) и сбить противника, имея первоначальной задачей овладение районом: устье р. Манча, з. Калюжица, д. Мошаница, з. Любач — перекресток дороги Жуковец — Пружанка и Жуковец — Жорновка, прикрывая этим продолжающуюся переправу бригады и наводку моста на понтонах, и конечной задачей — выдвижение на линию ф. Негин, з. Рыбачинский, д. Градно, прикрывая свой левый фланг р. Уша, обеспечив за собой наведенную переправу через р. Березину у д. Жуковец. Штабриг в д. Орешковичи.

в) Комбригу Алатырской, с частями, бригады продолжать упорно оборонять участок армейского фронта от устья р. Сергучь включительно до устья р. Бобр исключительно, произведя к вечеру 19 с/мая соответствующую перегруппировку, сосредоточив в районе д. Дроздино — Берня — з. Шебиково не менее четырех батальонов. По переправе частей 49-й и 51-й бригад через р. Березину, по указанию Штадива, атаковать Борисовское предмостное укрепление, нанося главный удар в районе Б. Ухалоды — Гливен, имея задачей отбросить противника на правый берег р. Березины и обеспечить за собой переправу у г. Борисова. Штабриг в м. Крупки.

г) Командиру 17-го кавполка, с выдвижением частей дивизии к вечеру 19 с/мая на линию р. Березины, перейти с полком в д. Новоселки, держа тесную связь со штадивом через Штабриг 51 стр., имея в виду, что по переправе одной из бригад на противоположный берег р. Березины полк будет брошен для действий в тылу противника.

д) Комбригу 50 стр. т. *Парм,* с частями бригады составить дивизионный резерв и оставаться первоначально в районе д. Узнаж — Гумны, держа тесную связь со Штадивом, а с началом переправы перейти в район д. Орешковичи.

§ 5.

Комбригам обратить особенное внимание на своевременную отдачу распоряжений и тщательную, недопускающую искажения смысла, формулировку решений, а также на то, чтобы части до рот включительно были осведомлены о возлагаемых на них задачах.

Чрезвычайную важность указанное осведомление приобретает при переправах, когда головные части, переброшенные на правый берег р. Березины, могут быть временно, по обстановке, предоставлены руководству только младших начальников.

Исполнение сего Комбригам лично проверить до рот включительно.

§ 6.

Для переправы через р. Березину собраны средства: для 49-й бригады — 1 разборный мост, который будет подвезен в район д. Чернявка, около 40 лодок, собранных на р. Бобр и 1 000 поплавков Полянского. Кроме того, Комбригу 49 принять самые решительные меры к устройству возможно большого количества плотов на р. Бобр. В помощь Комбригу 49, для технического руководства переправой бригады, назначается дивизионный инженер, т. *Кузьмин,* с дорожно-мостовой и 1-й саперной ротами 17-го инжбата.

Для 51-й бригады — 1 000 поплавков Полянского, 1 рота 5-го понтонного батальона с 14 понтонами и материалом для наводки понтонного моста. В помощь Комбригу, для технического руководства переправой, назначается пом дивинжен т. *Иванов,* с 2-й сапротой 17-го инжбата.

§ 7.

Для содействия переправе и продвижению частей дивизии воздушная эскадра со ст. Славное будет производить налеты с бомбометанием на расположение противника, о чем Комбригам поставить в известность все части.

§ 8.

Переправа частей дивизии через р. Березину должна быть произведена скрытно и внезапно, без введения в дело артиллерии с нашей стороны. В случае обнаружения нас противником и сильного огня его, артиллерии быть готовой поддержать и прикрыть своим огнем переправляющиеся части самым решительным образом. Ружейной стрельбы при переправах как со своего берега, так и с понтонов и лодок не допускаю ни при каких случаях, так как все внимание переправляющихся должно быть обращено на быстроту переправы на противоположный берег.

Комбригам твердо внушить это частям.

§ 9.

Начартдиву теперь же разработать план содействия артиллерией подготовке переправы на случай обнаружения ее противником и дать необходимые указания Начальникам артиллерийских групп.

§ 10.

Начальнику связи:

а) принять все меры к установлению прочной связи с бригадами, обратив особенное внимание на это по переправе частей через р. Березину. Для охраны телеграфных и телефонных линий бригадам взять заложников от местного населения;

б) немедленно снабдить недостающим телефонным имуществом части и штаб Алатырской бригады.

§ 11.

Разграничительные линии: между XV армией и 17-й дивизией ст. Гайна — устье р. Сергучь-Сенно, все пункты для 17-й дивизии; между 17-й и 8-й дивизиями Петровичи на р. Волме — Пекалин — р. Уша до Градно — Жуковец — Дмитриевичи — Есмон — ст. Шклов, все пункты для 17-й дивизии; между Алатырской и 49-й бригадами р. Рова — Оздятичи — р. Бобр до д. Выдрица, все пункты, за исключением д. Оздятичи, для 49-й бригады; между 49-й и 51-й бригадами: з. Святой — ф. Негин — з. Снуи — Новоселье, все пункты для 49-й бригады включительно.

§ 12.

Начснабдиву организовать питание частей: а) огнеприпасами по линии Бобр — Денисовичи — Гумны, б) удовлетворить все части дивизии не менее как по 20 мая, наладив доставку продовольствия в дальнейшем через ст. Бобр., в) бригадные интендантства и хозяйственные части полков немедленно перевести и поставить в районе ст. Бобр. Головной артсклад — Гумны, промежуточный — в Денисовичах и передовой — на ст. Бобр.

§ 13.

Дивврачу организовать эвакуацию больных и раненых через пл. Бобр, устроив промежуточный питательный пункт, со сменой подвод в д. Гумнах, а перевязочные отряды расположить в Денисовичах.

§ 14.

Предупреждаю Комбригов, что переправа должна начаться в указанный § 4 срок, независимо от того, подойдут ли к пунктам переправы все технические средства, указанные в § 6 сего приказа.

§ 15.

О получении настоящего приказа и сделанных распоряжениях донести.

Начальник дивизии Генерального штаба *Невежин.*

Военный комиссар *Жданович.*

Начальник штаба *Каховский.*

Схема положения сторон с 21 по 26 мая.

ПРИЛОЖЕНИЕ 12.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ БОЕВОЙ СОСТАВ КРАСНЫХ ВОЙСК И ПОЛЯКОВ НА БОРИСОВСКО-ИГУМЕНСКОМ УЧАСТКЕ

(по состоянию на 25 мая)

На Березине.

Красная армия			Польские войска		
Название части	Штыков	Сабель	Название части	Штыков	Сабель
17-я дивизия около	4 000	250	2-я пехотная дивизия легионов . . .	4 000	300
			1-я бригада 4-й пехотной дивизии .	2 000	—
8-я дивизия около	3 000	100	1-я бригада 6-й пехотной дивизии с 4-м уланским полком	2 000	500
3-я и 4-я кавбригады	—	2 000	1-я бригада 9-й пехотной дивизии .	2 000	—
			Части 14-й пехотной дивизии (1-й пех. полк и 1-й кав. полк)	1 000	500
			1-й полк 17-й пехотной дивизии . . .	1 000	—
Итого	7 000	2 350	Итого	12 000	1 300

Примечания: 1) Боевой состав красных и польских войск показан за вычетом потерь.

2) Основаниями для исчисления послужили: а) для красных войск — донесение Командарма XVI № 0445/Г и данные «Истор.-стратег. очерка XVI армии», стр. 95, сопоставленные с другими источниками; б) для поляков — данные разведывательных отделов Штарма XVI и Штазапа, несколько уменьшенные нами, на основании проверки по ряду других источников. Разведывательные органы красных считали у поляков 12 800 штыков, 2 300 сабель за вычетом потерь [А. К. а. д. 235 — 718, л. 4 и след.). По данным же «Истор.-стратег. очерка XVI армии», численность поляков была 12 500 штыков, 1 500 сабель, 50 орудий.

3) С 26 мая на стороне красных начинает принимать участие 21-я дивизия в составе 3 360 штыков.

ПРИЛОЖЕНИЕ 13.

ВЕДОМОСТЬ ПОТЕРЬ ЗА МАЙСКУЮ ОПЕРАЦИЮ В 8-й и 17-й ДИВИЗИЯХ

(за период с 19 по 26 мая 1920 года).

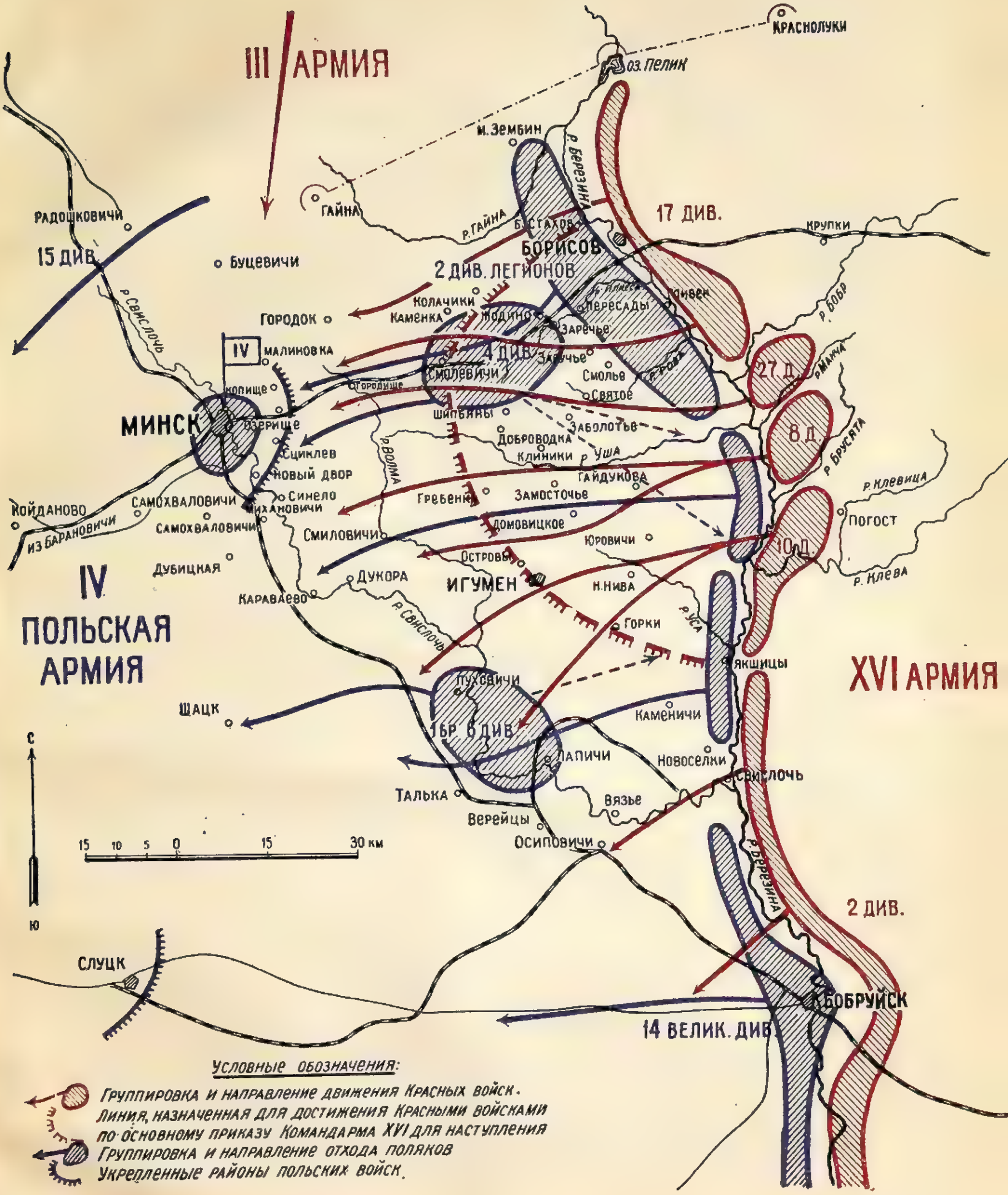
Название части.	Убитых.	Раненых.	Больных.	Пропавших без вести и в. плену.	Дезертиров и проч.	Итого.		Орудий.	Пулеметов.	Винтовок.	Лошадей.
						Комсостава.	Красноармейцев.				
8-я дивизия	79	387	165	1 172	282	135	1 950	—	46	2 215	130
17-я дивизия	173	974	21	1 084	11	112	2 151	—	8	453	?

Примечания: 1) Настоящая ведомость составлена на основании донесений дивизий в конце мая — начале июня. (А. К. а. д. 69 — 582, л. 167, 168, 169 и 174; последний лист дает более подробные сведения о 8-й дивизии. В отношении 17-й дивизии сведения о потерях имеются также в журнале воен. действий дивизий, д. 68—034, л. 97.)

2) В настоящую ведомость вошли и все штатные части, так как о некоторых отдельных частях сведения не были получены. Но таких было немного.

3) Цифры потерь (особенно в материальной части) являются до некоторой степени условными. Фактические потери в винтовках и пулеметах иногда бывали больше, чем это указывалось в донесениях, и разница покрывалась из „запаса", имевшегося у „предусмотрительного" командира полка или из трофейного имущества.

4) Для получения общего итога потерь за майскую операцию XVI армии следует к потерям 8-й и 17-й дивизий прибавить потери других войск, принимавших участие в ней, в частности потери 21-й дивизии, 3-й и 4-й кавалерийских бригад. Последняя, как указывалось в тексте, целиком должна быть скинута со счета красных войск (1 000 — 1 200 сабель). Таким образом, общие потери армии за операцию составили около 6 500 человек.



Форсирование Березины 7-го июля и движение красных войск к Минску.

ПРИЛОЖЕНИЕ 15.

ТАБЛИЦА НАЛИЧИЯ ОГНЕПРИПАСОВ В XVI АРМИИ

(по состоянию на 3 июля 1920 года)

Название части или учреждения	3-линейн. патронов	3-дюйм.	42-лин.	48-лин.	6-дюйм.
17-я дивизия	1 512 520	19 937	1 605	920	1 500
8-я дивизия	1 465 815	8 544	—	479	555
2-я дивизия	1 126 900	10 589	1 350	1 420	440
27-я дивизия	2 407 278	11 434	567	1 400	560
10-я дивизия	1 499 967	9 396	341	1 107	266
Склады армии:					
В г. Орше	857 700	10 226	470	1 401	3 352
В м. Белыничах	590 720	6 000	—	400	150

Примечание: 1) Норма суточного расхода огнеприпасов была установлена: 30 патронов на 1 винтовку, 30 снарядов на 1 легкое орудие, 10 снарядов на более крупные калибры.

2) При этой норме, 8-дневный запас винтпатронов составлял (в зависимости от числа действующих винтовок в дивизии) около $1^1/_2$ млн. винтпатронов на дивизию.

ПРИЛОЖЕНИЕ 16.

СООТНОШЕНИЕ СИЛ СТОРОН НА УЧАСТКЕ XVI АРМИИ К 4 ИЮЛЯ 1920 ГОДА

Красная армия					Польская армия				
Название части	Штыков	Сабель	Орудий	Пулеметов	Название части	Штыков	Сабель	Орудий	Пулеметов
17-я стр. дивизия	4 650	249	79	140	2-я пех. дивизия легионов (с приданными частями) .	4 000	1 100	48	144
27-я стр. дивизия	ок. 5 000 [1]	ок. 250	34	ок. 180	1-я бриг. 6-й пех. дивизии .	2 000	600	12	104
8-я стр. дивизия	5 294	324	27	119	14-я великопольская дивизия	5 000	600	48	144
10-я стр. дивизия	3 819	130	24	90	4-я пех. дивизия	4 000	200	48	144
2-я стр. дивизия	4 282	?	51	213	Разные части	2 500	—	—	—
Итого	23 045	953	215	742	Итого	17 500	2 500	156	536

Примечания: 1) По подсчету т. Какурина (стр. 465 „Войны с белополяками") у поляков было 17 300 штыков, 2 400 сабель, и 128 орудий, а по данным Штарма XVI — 20 400 штыков, 2 100 сабель, 164 орудия и 748 пулеметов.
2) По подсчету т. Тухачевского, в XVI армии было на 1 000 штыков больше, чем указано у нас.

[1] Всего в 27-й дивизии было 7 379 штыков, 419 сабель и 260 пулеметов, но к началу операции прибыли только д в е бригады.

ПРИЛОЖЕНИЕ 17.

АКА, инв. № 43 — 957, с./Г, д. № 6.

Ш и ф р о м.

Серия «Г».

ДИРЕКТИВА КОМАНДАРМА XVI ДЛЯ ИЮЛЬСКОГО НАСТУПЛЕНИЯ.

ТЕЛЕГРАММА

Из теконт лит. Г 3. 7. 20. 0 час. 35 мин.

В группировке противника существенных изменений не произошло. Неприятель, не проявляя особой активности, держится, однако, крайне бдительно, поддерживая нами непрерывное соприкосновение путем частых налетов и усиленной деятельности разведпартий. III армия имеет задачей переход наступление направлении Докшицы — ст. Парафианово. Мозырская группа, овладев районом Мозыря, продолжает теснить отходящего противника. Вверенной мне армии приказано нанести решительный удар неприятелю Минском направлении, соответственно чему дивизиям заблаговременно были даны задачи предварительного сосредоточения и производства всех подготовительных работ. Во исполнение поставленной армии наступательной задачи, п р и к а з ы в а ю:

1) Начдив 17, продолжая оборону участка от оз. Пелик (исключительно) до устья р. Мужанки, главными силами дивизии форсировать р. Березину на участке Гливен — устье р. Бобр, сбить неприятеля, и к исходу второго дня боя овладеть переправами через р. Плисса на участке от устья до Пересады.

2) Комбриг 80-й — 27-й дивизии, об'единив своим командованием, до прибытия начдива 27, 80 и прибывающие части 81-й бригады, форсировать р. Березину на участке устья р. Бобр — устье р. Манча, сбить неприятеля, и к исходу второго дня боя овладеть районом Заречье — Святой — Заболотье.

3) Начдив 8 форсировать р. Березину на участке устье р. Манча — устье р. Брусята, сбить противника, и к исходу второго дня боя овладеть районом Почичало — Замосточье — Домовицкое, имея не менее двух бригад районе Почичало — Замосточье.

4) Начдив 10, обороняя участок р. Березины от устья р. Клева до устья р. Уса, форсировать р. Березину на участке устье р. Брусята — устье р. Клева, сбить неприятеля, и к исходу второго дня боя овладеть районом Юровичи — Н. Нива и далее переправами на р. Уса до устья, имея на своем правом фланге района Юровичи — Н. Нива — Луница не менее двух бригад.

5) Начдив 2, обороняя участок от устья р. Уса до разграничительной линии с Мозырской группой, форсировать р. Березину участке Холмы—Горки и наступать общем направлении на Бобруйск, связи частями Мозырской группы.

6) Последующими задачами дивизиям намечаются овладение районами: 17-й — Б. Стахов — Сорск — Пересады, 27-й — Смолевичи, 8-й — Шиняны — Гребенка — Осово и 10-й Игумен — Горки — Якшицы.

7) Полештадивы выдвинуть: 17-й и 27-й дивизии — Сморки, причем, Начдив 27 иметь в виду переход его полештадива (по окончании наводки линии) в Гумны, 8-й дивизии — Белавичи или Дмитриевичи, 10-й дивизии —

Мачески, Штадив 2 остается Рогачеве. Перемещения Полештадивов закончить к 5 июля. Скарм XVI принять меры по установлению связи полештадивов с Штармом.

8) Разграничительные линии: между III армией и 17-й дивизией — с. Гайна — оз. Пелик — Краснолучи (все пункты для 17-й дивизии исключительно) и далее прежняя на Лисично, Коханово, Орша; между 2-й дивизией и Мозырской группой р. Березина — ст. Паричи — до Горваль (оба пункта для 2-й дивизии исключительно) и далее прежняя; между 17-й и 27-й, 27-й и 8-й, 8-й и 10-й, 10-й и 2-й дивизиями — прежняя, согласно директивы Нр. 0569/Г.

9) Начснабарм XVI, Предопродкомарм XVI и Начдивам обратить особое внимание на обеспечение войск всеми видами довольствия, имея в виду организацию питания 17-й и 27-й дивизий со ст. Крупки и Бобр, и 8-й и 10-й от Могилева на Белыничи и Погост. Передовые армейские магазины и склады согласно ранее данных указаний расположить на линии р. Друть, выдвинув западу от нее передовые отделения.

10) Начсанарм XVI, согласно ранее данных указаний организовать эвакуацию больных и раненых: 17-й, 27-й и 8-й дивизий по желдороге со ст. Крупки, 10-й дивизии на Могилев.

11) Начпоарм XVI, Предревтрибунал XVI и Завособотдел XVI действовать согласно указаний, данных Реввоенсоветом армии.

12) Действия заградотрядов — по ранее данным указаниям.

13) Обращаю особое внимание Начдивов на необходимость самого широкого развития наступательного порыва боях предстоящей операции, духом которого должны быть проникнуты все действия войск и управление. Потребовать от комсостава и частей проявления крайней степени смелости и энергии и должной маневренности. Учесть опыт минувших боев Майской операции, дабы не впасть в повторение имевших место ошибок.

14) Время перехода наступление будет указано дополнительно.

15) Заместители Наштарм XVI *Баторский* и Начдив 17-й *Невежин.*

16) Получение сего и отданные распоряжения донести. № 0579/Г.

Командарм XVI *Н. Соллогуб,* Член РВС армии *Пятаков,* Наштарм XVI *Баторский.*

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ,

1) „Историческо-стратегический очерк XVI армии". Могилев. 1921 г. под редакцией Е. Шиловского и А. Эстрина.

2) Какурин и Меликов. „Война с белополяками". Москва. 1925 г.

3) М. Тухачевский. „Поход за Вислу". Лекции, прочитанные в Военной академии в 1923 г. Изд. 1923 г.

4) Б. Шапошников. „На Висле". К истории кампании 1920 года. Москва 1924 г.

5) Статья А. Григорова: „Березинская операция". В № 1 журнала „Революция и Война" за 1920 год.

6) Бриль. Журнал „Война и Революция". 1926 г. книга II. Статья „Политическое обеспечение операций XVI армии за 1920 год."

7) Л. Троцкий. „Как вооружалась революция". Том II.

7-а) М. Баторский. „Из прошлого XVI армии". Статья в № 8 журнала „Война и Революция" за 1927 год.

8) Е. Шиловский. Статья „О технической стороне управления армией в гражданскую войну". Журнал „Военная наука и Революция", за 1922 год. Книга II.

9) Stanislaw Szeptycki, general broni. Front litewsko-bialoruski 10 marca 1919 — 30 lipca 1920. Krakow, 1925.

10) Пилсудский. „1920 год." Москва. 1926 г.

11) К. Невежин. „Русско-польская война". Москва. 1923 г. (Литографировано).

12) А. Свечин. „Эволюция военного искусства". Часть I (глава 13, отдел о Березинской операции 1812 г.). Москва. 1927 г.

13) Харкевич. „Березина". 1893 г.

14) „Руководящие приказы по XVI армии за 1920 год". (Сборник).

15) В. Путна. „К Висле и обратно". Москва. 1927 г.

16) Статьи Б. Добротворского, Ф. Огородникова, Е. Шиловского и др. в журнале „Революция и Война" за 1921 год.

17) А. Сергеев. „Пять лет строительства и борьбы красного воздушного флота".

18) Статьи т. Татарченко и Лапчинского в журнале „Вестник Воздушного флота", касающиеся участия авиации в кампании 1920 года.

19) *Архивные материалы.* Автор ознакомился с обширным архивным материалом, относящимся к изучаемому периоду. Наибольшую пользу при разработке принесли следующие дела из Архива Красной армии:

43 — 125 Разведывательные сводки.
48 — 155 Оперативные сводки Штаба XVI армии за май 1920 г.
43 — 445 Об устройстве тыла армии.
43 — 530 Дело Штаба Западного фронта, где собрана оперативная переписка, касающаяся XVI армии.
58 — 829 Материалы по снабжению.
43 — 957 Директивы и другие оперативные распоряжения по XVI армии, начиная с 1 июля 1920 г. (серия Г.)
62 — 621 Квартирное расписание тыловых частей и учреждений XVI армии.
67 — 970 Журнал военных действий 8-й дивизии.
67 — 980 Описание боевых действий 8-й дивизии.
67 — 927 Материалы 8-й дивизии по майской операции.
68 — 034 Журнал военных действий 17-й дивизии.
69 — 582 О потерях в XVI армии.

235 — 117 Соображения стратегическо-тактического характера об операции XVI армии в районе Бобисов, Орша, Бобруйск. (Доклад Наштарма.)
235 — 426 Сведения о боевом составе XVI армии.
235 — 433 Сведения о противнике.
235 — 473 Распоряжения оперативного характера подчиненных инстанций.
235 — 722 Директивы и оперативные приказы XVI армии до 1 июня 1920 г. (серия Г.)
235 — 718 Разведывательные сводки Штаба Западного фронта.
236 — 818 Входящие оперативные распоряжения (серия Г.). В конце этого дела имеются почти все основные распоряжения Командования фронта по подготовке операции.
237 — 560 Дело Упвосо XVI армии; работа по военным заданиям.

БИБЛИОТЕКА АРХИВА